

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

А. М. Санько

Социально-технологическая мобильность специалиста

*Утверждено редакционно-издательским советом университета
в качестве монографии*

Самара
Издательство «Самарский университет»
2012

УДК 378
ББК 74.58
С 18

Рецензенты:

доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО В.П. Бездухов;
доктор педагогических наук, профессор В.А. Курина

Научный редактор

доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ Т.И. Руднева

Санько, А. М.

С 18 Социально-технологическая мобильность специалиста: монография / А. М. Санько; [науч. ред. Т. И. Руднева]. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2012. – 120 с.

ISBN 987-5-86465-549-8

В монографии рассматривается проблема профессиональной подготовки будущих специалистов. Многофакторность и информатизация каналов взаимодействия современных специалистов имеют большое значение для их профессиональной деятельности и требуют проявления социально-технологической мобильности. В книге представлены структура социально-технологической мобильности специалиста и система ее формирования (на примере подготовки конструкторов-модельеров в колледже).

Книга предназначена для исследователей проблемы социально-технологической мобильности, преподавателей, аспирантов, специалистов в области профессиональной педагогики.

УДК 378
ББК 74.58

ISBN 987-5-86465-549-8

© Санько А.М., 2012
© Самарский государственный университет, 2012
© Оформление. Издательство «Самарский университет», 2012

ВВЕДЕНИЕ

Интеграция государства в мировое социально-технологическое пространство, включение мировых достижений и ценностей в собственную материальную и духовную культуру при сохранении и развитии ее самобытности требует технологической преобразующей профессиональной деятельности специалистов. Гуманизация технологического мира обуславливает необходимость взаимодействия в профессиональном пространстве, обеспечивающего личный успех в конкурентной борьбе. Социально-технологические процессы в обществе, как альтернатива командно-административному управлению, определяются постоянно меняющимися условиями профессиональной деятельности специалиста в любой отрасли человеческой деятельности. Когда технологии (взаимодействия, производства, применения) меняются каждые 2–3 года, специалистам необходимо пополнять свои знания не только о современных, но и о перспективных технологиях, а в будущем самим разрабатывать новые средства труда и технологии. Современный специалист, как гуманитарий, так и работающий в технической области, находится в ситуации расширения социального и технологического пространства и необходимости его эффективного использования, что требует социально-технологической мобильности специалистов различного уровня и профиля для эффективного социального взаимодействия со всеми субъектами его профессиональной деятельности с помощью современных информационно-коммуникационных технологий независимо от их отраслевой принадлежности.

Качественные преобразования современного российского общества изменяют содержание социального заказа профессионального образования. За последнее десятилетие в профессиональном образовании России произошли существенные изменения, однако целый ряд объективных показателей указывает на то, что модернизация этой сферы происходит медленно и подчас противоречиво. Одной из тенденций развития современного общества является тесная взаимосвязь социально-экономического прогресса и постоянного совершенствования системы профессионального образования, качество которого определяется тем, насколько оно соответствует текущим и перспективным задачам развития общества. Профессиональное образование развивается во взаимодействии со сферой труда, со всеми отраслями экономики и социальной сферы, а рыночные отношения современной России диктуют новые требования к профессиональной подготовке специалистов. Современному производству необходимы квалифицированные, инициативные специалисты, решающие профессиональные задачи в условиях информатизации общества, которые изменяют содержание трудовой деятельности современных работников. Постоянное расширение сферы сервисных услуг, ускоряющийся процесс морального старения всех компонентов профессионального опыта требуют от современного

специалиста готовности к непрерывному самообразованию; в постиндустриальную эпоху востребован иной тип личности – гибкий, умеющий быстро приспосабливаться к любым изменениям, мобильный.

Новые социально-экономические условия определяются рядом факторов, среди которых центральное место занимают постоянные технологические изменения, революционные открытия в информационных и коммуникационных технологиях и вызванный ими быстрый темп социальных перемен. Наиболее значимые достижения в области профессионального образования связаны с техническим прогрессом. При бесспорных достижениях в подготовке специалистов, качество и соответствие их профессиональной сфере находятся в некотором противоречии. Так, отмечается противоречие между избытком специалистов с дипломами и недостатком кадров, способных на высоком профессиональном уровне решать сложные производственные задачи. Социально-технологическая мобильность специалиста является тем условием, которое позволяет адаптироваться к динамичному и постоянному изменению содержания трудовой деятельности, осваивать новые виды деятельности в смежных или абсолютно иных направлениях.

Рост конкуренции, сокращение сектора неквалифицированного труда, динамичные структурные изменения в сфере занятости вызывают потребность в постоянном повышении профессиональной квалификации работников, росте их профессионализма. Одной из приоритетных целей профессиональной подготовки специалиста становится обеспечение условий для формирования профессиональной мобильности. Анализ научной литературы и результатов исследований выявил, что проблема формирования мобильности специалистов нашла отражение в трудах ученых (З.И. Александрова, Л.А. Амирова, А.И. Архангельский, Л.В. Горюнова, Т.Д. Дементьева, О.М. Дементьева, И.А. Ларионова, Л.П. Меркулова, Э.А. Морылева, И.В. Никулина и др.), где рассмотрены общие закономерности данного процесса, но не были обнаружены результаты изучения факторов формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий.

Развитие профессиональных учебных учреждений в современной России направлено на совершенствование массового образования, которое становится фундаментом нового мировоззрения, адекватного реалиям стремительно меняющегося мира. Вместе с тем средняя профессиональная школа сегодня не в полной мере способствует решению проблем, связанных с экономикой, наукой, культурой общества в целом, поэтому ее модернизация является частью стратегии общего национального развития. Функционирование средней профессиональной школы предполагает внесение изменений в содержание подготовки специалистов, что невозможно без проектирования опережающих квалификационных требований с целью

обеспечения соответствия личностных, общественных потребностей перспективам развития науки, техники, экономики, культуры.

Профессиональное образование в колледже обеспечивает подготовку специалистов среднего звена, готовых к реализации своих способностей в условиях зарождающейся многоукладной экономики, приоритетного развития малых форм производства и бизнеса. Швейная промышленность в современных экономических условиях является рентабельной только на малых предприятиях, вместе с тем специалист швейного производства способствует комфортному существованию другой личности в современном мире. На конструкторов-модельеров швейных изделий возлагается ответственность по обеспечению качества жизни, что требует понимания важности для общества выпуска качественной швейной продукции.

Исследователи отмечают, что в основе профессионального развития конструкторов-модельеров швейных изделий заложены механизмы социально-технологической деятельности, способствующие построению профессиональной карьеры, профессиональному самоопределению, что имеет особую значимость в ходе их профессиональной подготовки (Е.М. Бодокия, Ю.И. Бородин, И.И. Иванова, С.М. Кожуховская, Т.Н. Коржавина, И.Ф. Леонова, Н.Н. Петрунина, В.И. Писаренко, Л.В. Росновская, Е.В. Ткаченко и др.). Специфика профессиональной деятельности требует от конструкторов-модельеров швейных изделий профессионально значимых способностей для осуществления двух функций профессиональной деятельности: собственно конструкторско-технологической и организационно-управленческой. Таким образом, задача колледжа заключается в том, чтобы сформировать у студента профессионально значимые свойства личности, которые позволяли бы успешно выполнять профессиональные задачи. Однако в профессиональной подготовке конструкторов-модельеров швейных изделий существует разрыв между содержанием получаемого образования и формируемыми свойствами личности специалиста, что затрудняет процесс адаптации к постоянно меняющимся условиям рынка и производственной среды. Ретроспективный анализ существующих работ по профессиональной подготовке конструкторов-модельеров швейных изделий показывает, что образовательные учреждения недостаточно уделяют внимания формированию их социально-технологической мобильности.

ГЛАВА I. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБЩЕСТВА

1.1. Генезис идей о развитии социально-технологических процессов в обществе

Согласно концепции социального пространства (П. Бурдьё, П.А. Сорокин), культурный, символический, социальный и властный капитал определяют принадлежность человека конкретной социальной группе, выявляя его профессиональную отнесенность, которая выступает стратификационно-статусным признаком. Профессия влияет не только на престиж, доход и власть, которые могут оказаться в руках профессионала или группы, принадлежащей к одному роду занятий, но и на особенности поведения человека, ценности, жизненные ориентации, социальную роль. Так, профессиональная деятельность накладывает отпечаток на стиль одежды ее представителей, а индивидуальный стиль позволяет человеку выразить свои личные качества, свое мировоззрение и стать заметным в массе людей; одежда свидетельствует о социальном и экономическом положении, профессии, вкусе, характере ее владельца. Прежде чем появится возможность оценить внутреннюю красоту и высокий интеллект личности, узнать точку зрения по какому-либо вопросу, оценивается внешность. В современном быстро меняющемся мире, когда межличностные и деловые контакты бывают непродолжительными, а общение между людьми часто заканчивается сразу же после знакомства, важным является создание первого впечатления для эффективного межличностного взаимодействия. Психологами установлено, что первое впечатление складывается из образа человека, который отражает его внешний вид. Русская народная поговорка «По одежке встречают...» остается актуальной и сегодня, при этом одежда является тем самым внешним образом – источником информации о ее носителе. По мнению В.М. Зайцева, одежда является «показателем внутренней культуры, а модный человек чувствует себя более свободно и раскованно в компании, на работе, во время отдыха и не ощущает себя в чем-то обделенным по сравнению с другими» [51, с. 16].

В настоящее время все стремительно меняется, с появлением новых технологий, материалов возникают новые формы общения и философии жизни, что отражается в новом взгляде на стиль, одежду и моду в целом. Сегодня мода стала предметом активного интегрированного исследования [42]. Основанием для этого является вхождение России в мировое сообщество, стремительное развитие сферы сервисных услуг и непосредственное влияние моды на все сферы деятельности человека, ассоциирование модной одежды с именем кутюрье (создающего ее модельера). Модельер – специа-

лист, создающий модели или образцовые экземпляры различных предметов, модели одежды. При этом однозначно определить круг задач модельера сложно, поскольку широк их диапазон. В современном обществе различные аспекты его деятельности строго дифференцированы – профессия «модельер» имеет несколько специальностей. В мировой практике конструктора-модельера называют «моделист» [16]; он работает в паре с художником-модельером (стилистом) – творцом (креатором) коллекции. Художник-модельер анализирует состояние рынка, улавливает движение моды; задумывает идею коллекции одежды, прорабатывает ее в эскизах; утверждает, представляет и защищает проект коллекции; отслеживает на всех этапах ее выполнение; участвует в презентации одежды прессе и покупателям, готовит коллекции одежды. К профессиональным обязанностям конструкторов-модельеров швейных изделий относится не создание новых моделей одежды, а выполнение математического расчета формы будущего костюма, преобразование художественного образа эскиза модели в плоские детали кроя швейного изделия [17].

Ключевой фигурой индустрии моды является конструктор-модельер швейных изделий, успех деятельности которого зависит от его интуиции, способности улавливать пульс времени, точно ощущать происходящие перемены, «предчувствовать завтрашние веяния» [95], от готовности к использованию возможностей, предоставляемых рынком, нацеленности на поиск новых путей создания одежды. Индустрия моды требует совмещения знаний из различных областей техники, инженерного конструирования, технологии, экономики, социологии, искусства. Конструктор-модельер швейных изделий сегодня – специалист в области формы изделий, способный в конкретном материальном объекте полноценно реализовать свои представления о социальных потребностях, функциональности, конструктивности и технологичности изделий [107]. Он предвосхищает в проектах развитие как технических возможностей производства, так и потребностей общества и моды, где одежда задает норму жизни. Таким образом, требуется определение специфики, содержания, особенностей профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий, а также изучение исторических форм их профессиональной подготовки.

Предполагается, что специалист, имеющий квалификацию конструктор-модельер швейных изделий, обладает знаниями, умениями и навыками в двух родственных областях: конструировании и моделировании изделий. Рассмотрим сущность понятий «конструкция» – «конструирование» – «композиция» – «конструктор», «модель» – «моделирование» – «модельер». Конструкция (от лат. construction – составление, построение) – устройство, взаимное расположение частей какого-нибудь построения, а также само такое построение; под конструированием понимают процесс составления композиции чего-либо – объединение всех элементов в одно целое, выражающее определенную идею, мысль, образ. Вместе с тем спроек-

тировать конструкцию одежды так же непросто, как разработать конструкцию сложного механизма, что под силу специалисту, имеющему техническое образование [17]. Таким образом, конструктор – специалист, который создает конструкцию чего-либо, участвуя в процессе создания модной одежды, обладает как сугубо техническими навыками, так и эстетическими качествами, ему присущи: вкус, чувство гармонии, любовь к новому и оригинальному, стремление к неожиданным решениям.

Модель (фр. *modèle*, от лат. *modulus* – мера, образец) – образец (эталон) для массового изготовления какого-либо изделия; моделирование понимается как использование моделей для уточнения характеристик и рационализации способов построения вновь конструируемых объектов [141, с. 216]; модельер – специалист по созданию моделей. Моделирование одежды – это творчество, ограниченное жесткими рамками (исходными параметрами, назначением костюма, прихотью заказчика) и основанное на технических, технологических возможностях промышленного производства, на свойствах материала. Проектирование модели является творческим процессом, основанным на таланте, интуиции, умении «уловить идеи» и экспериментировать с материалами и формами. Таким образом, конструктор-модельер швейных изделий является специалистом, проектирующим конструкции одежды: преобразующим образ (эскиз) модели в плоские детали кроя и соединяющим их в целое (готовое швейное изделие) с учетом образа жизнедеятельности того, кому оно (швейное изделие) предназначено.

Деятельность модельеров в России неразрывно связана с историей страны, поскольку всякое социальное явление имеет свою историю, а всякая деятельность людей непременно опирается на опыт предшествующих поколений. Индустрия изготовления одежды в советское время преследовала иные цели, чем в современном обществе: система многоступенчатых советов, государственного стандарта и отсутствие индустрии моды искажали авторский замысел; модели одежды устаревали еще в производстве, не дойдя до потребителя. Труд модельера был малоэффективен, а лозунг «Оденем всех!» превращался в пустую формальность в условиях тотального дефицита готовой продукции.

Сегодня российские модельеры одежды при создании своих коллекций не только ориентируются на западные тенденции в моде, но и проявляют в каждой модели неповторимый, уникальный почерк автора. Основой развития модной индустрии является современное состояние общества (направления в искусстве, живописи, музыке, в области высоких технологий, в международной политике), поскольку она существует внутри социальных систем общества и способствует их формированию («мода обязана идти в русле требований своего века» [52, с. 7]) [42]. Специалист не способен к продуктивному развитию, если не опирается на знания о своих исторических корнях, на опыт предшественников, которые ставили перед собой различные цели, но действовали в том же направлении. Конструкторы-

модельеры швейных изделий берут свои корни от портновского дела – портных, белошвеек, модисток на Руси, а сегодня осуществляют функции посредника между идеей дизайнера и реализацией ее в конкретном швейном изделии. Развитие модной индустрии невозможно без адаптации конструктора-модельера швейных изделий к социальным и технологическим преобразованиям в современном обществе.

Так, при анализе причин, позволивших ряду развивающихся стран (Китай, Турция, Мексика) лидировать на мировых рынках производства швейных изделий, можно выявить некоторые закономерности эффективности производства: там швейные предприятия обычно не имеют четко выраженной предметной специализации и занимаются пошивом швейных изделий разного ассортимента (от нижнего белья до верхней одежды); производство швейных изделий оснащено компьютеризированными раскройными машинами, электронными системами контроля качества продукции и логистического обеспечения; производство одежды с гибкой технологической цепью обычно является высокопроизводительным; швейные предприятия специализируются на «быстрой» моде с ежемесячным обновлением коллекций одежды или на массовом производстве [137]. Таким образом, предприятиям, работающим на индустрию моды, требуются коммуникабельные, широкой специализации конструкторы-модельеры швейных изделий, владеющие навыками как компьютеризированного, так и ручного проектирования швейных изделий различного ассортимента; свободно и быстро ориентирующиеся в направлениях моды, в современных материалах и классах технологического оборудования; способные к самообразованию и профессиональному росту; обладающие профессионально важными характеристиками личности для эффективной профессиональной деятельности в постиндустриальном обществе.

Для определения профессионально важных характеристик личности конструктора-модельера швейных изделий обратимся к историческим корням развития портняжного ремесла; на примере известных личностей выделим свойства, способствующие успеху в профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий. Конструирование одежды берет начало от портняжного ремесла и закройного дела и получает свое развитие с началом развития культуры и цивилизации, а примитивные формы конструкции – с появлением первых видов одежды. Конструкция одежды пережила пять основных периодов, в каждом из которых выделялись, формировались и закреплялись навыки конструкторского труда, развивались свойства личности создателей одежды [61] (табл. 1). Первый период – период конструкции первичной одежды, который длился сотни тысяч лет от возникновения одежды и примерно до V тысячелетия до н. э. В первобытной общине у всех народов шитье одежды было домашним занятием, техника исполнения была примитивна, а передача навыков изго-

товления одежды осуществлялась по наследству членами семьи, что способствовало возникновению примитивного кроя.

Второй период развития конструкции одежды, который продолжался до IX века н. э., выражается у древних египтян драпированной одеждой из тканых материалов с элементами кроя, изготовлением одежды здесь занимались специально обученные рабы (мастера, создающие одежду) – ткачи и портной. В Сирии, Палестине и Иудее портные были уважаемыми людьми, так как каждый взрослый человек обязан был владеть каким-нибудь ремеслом. Различные формы одежды создавались из простого куска материала за счет драпировок. Ярким примером развития художественного стиля в costume является несложная конструкция одежды времен античности. В Индии только начиная с IV века н. э. одежда подразделяется на нешпитуемую и шпитуемую, отражая этническую принадлежность населения, где проявляются элементы отличия мужской и женской одежды, в costume выделяются региональные типы. Так одежда становилась средством проявления социальных различий не только в богатстве и убранстве одежды, но и в крое, который подчеркивал социальные, гендерные и этнические различия в обществе.

В третий период (IX век – конец XIX века) на Востоке сформировалась конструкция одежды по форме тела человека, сохранившаяся в costume XX века, но не получившая достаточного развития. В европейской одежде примитивный крой бытовал вплоть до XI века, в последующие три столетия осуществлялось усовершенствование костюма по форме, крою и его функциональному назначению. В Западной Европе возникновение портновского ремесла относят к XII веку, когда «производство одежды перешло в мужские руки, а портные объединялись в профессиональные цехи, изготавлившие одежду по заказам знати» [110, с. 48]. Обучение пошиву одежды начиналось с детства. Так, в Европе с раннего Средневековья существовала цеховая система, которая предполагала профессиональные династии, когда сын наследовал занятие отца, но тем не менее в подмастерья могли попасть способные ученики со стороны. Обучение шло параллельно с производственным процессом по принципу копирования действий учителя от простых (манипуляции с иглой и ниткой) к сложным (раскрой изделия). Заканчивался процесс обучения присвоением ученику звания мастера, если тот самостоятельно шил костюм, который назывался «шедевром», после чего ученик становился подмастерьем или открывал собственное дело.

В Средние века в Западной Европе трудовое обучение ремеслу происходило в мастерских, где подросткам передавались навыки раскроя и пошива, тайны ремесла, хотя портновское ремесло развивалось в условиях борьбы за цеховое первенство. Со временем система производства одежды усложнилась, что потребовало открытия специализированных учебных уч-

реждений, а работа в подмастерьях как начало карьеры и форма стажировки широко практикуется и сегодня.

Социальные преобразования в обществе изменяли и усложняли конструкцию одежды для различных сословий, а конструкция одежды, в свою очередь, способствовала становлению общей культуры эпохи Возрождения. К XIV веку, по предположениям специалистов, зарождается теория конструирования одежды: по примеру разъемных рыцарских доспехов были найдены практическим путем формы плоских деталей (спинка, перед, рукава), соответствующие формам отдельных частей фигуры; появились вытачки, линии проймы и оката рукава стали овальными; рукава долго были самостоятельным предметом одежды и соединялись с изделием шнуровкой тесьмой, штаны также не сшивали, а надевали на каждую ногу отдельно (часто делая их разных цветов).

В XIV веке линия талии расчленила платье на лиф и юбку, появилось белье. Эпоха Средневековья была временем формирования различных видов кроя, существующих и в настоящее время. Предпринимались попытки разработать приемы более точного кроя, вместе с тем создание выкроек деталей в течение многих веков осуществлялось муляжным методом без каких-либо расчетов, путем объемного макетирования одежды из куска ткани на фигуре человека или на приближенной модели его торса – манекене [106]. При всей кажущейся простоте этого метода он являлся весьма трудоемким, требующим высокой квалификации и художественного вкуса исполнителя, поэтому передача опыта раскроя одежды производилась в рамках жестких цеховых правил с соблюдением строгой секретности. В XVI столетии испанец Хуан де Альсега впервые применил в работе выкройку, сделанную по предварительно снятым меркам, положив начало всем системам кройки. Одну из первых систем кройки предложил лондонский закройщик француз Мишель в 1818 году, что дало толчок к развитию расчетно-графических методов конструирования одежды.

Технические изобретения способствовали проведению исследований, заложивших основы теории конструирования одежды, научного уровня закройного ремесла [148, с. 113]. В конце готической эпохи (XV век) возникло социальное явление – мода как относительно быстрая смена форм одежды в пределах общего художественного стиля [68]. Городские площади и тесные улицы средневековых городов стали местом, где встречались купцы и странники; паломники, посетившие святые места, и рыцари, вернувшиеся из Крестовых походов; горожане и крестьяне из окрестных деревень. С появлением моды к созданию одежды стали причастны тысячи портных, мастериц, создававших кружева, вышивальщиц, одевавших коронованных особ. Появление моды было связано с развитием городской культуры, возникновением потребности в поверхностной и непродолжительной коммуникации; появлялись новые культурные образцы, развивалось производство. Нововведения становились модой, если их

одобряли при королевском дворе, а король и придворные были главными образцами для подражания в сословном обществе. Создателями моды становятся не просто портные или художники, а творческие личности, иногда знатные люди, которые влияют на изменения в образе жизни общества в целом. Таким образом, происходит специализация в портняжном деле, выделение среди портных мастеров высшего класса, позднее давшая художников-модельеров, кутюрье (художник-модельер, создающий коллекции модной одежды).

Параллельно с французской придворной модой развивалась новая мода, связанная с потребностями формирующегося буржуазного общества. В XVIII веке возникла вторая столица европейской моды – Лондон. В среде мелкого помещичьего дворянства (джентри) появились новые формы одежды, которые впоследствии стали классическими: фрак и редингот.

В Англии в конце XVIII века появились денди (денди – изысканно одетый человек, щеголь, франт), которые сделали свой костюм предметом особых забот. Покрой должен был быть абсолютно совершенным, поэтому стало модным иметь своего портного и шить только у него. Требования к портным были очень высокими, но и оплата их труда стоила немало. Индивидуальность и достоинство человека утверждались в сдержанной цветовой гамме, изысканном покрое, безукоризненной посадке одежды на фигуре и отточенных деталях.

XVII век стал временем бурного развития мануфактурного капитализма и первых буржуазных революций в Голландии и Англии, в эпоху регентства Анны Австрийской (1643–1660) во Франции появилась новая профессия – модистка. Таким образом, произошло окончательное разделение на мужских и женских мастеров: мужские костюмы шил мужчина-портной; женские платья, головные уборы, аксессуары – женщина-модистка, нижнее белье – белошвейка.

Четвертый период в развитии конструкции одежды начинается с середины XIX века и характеризуется созданием одежды со сравнительно высоким уровнем рациональных типовых решений конструктивного устройства. Развитие расчетно-графических методов позволило создавать конструкции одежды, напоминающие современные, что привело к необходимости пополнения технических знаний и более высокого образования портных и кройщиков, к разграничению функций создателей одежды: художников-модельеров, конструкторов-модельеров, технологов одежды [4]. Каждый из этих специалистов овладевал навыками для осуществления всех функций в процессе создания одежды как целой вещи, а не отдельных ее компонентов, а их деятельность отличалась творческой направленностью, стремлением отвечать социальным запросам своей эпохи, стилевым направлениям одежды и внешней форме костюма его конструктивным устройством, рациональной технологией изготовления.

Развитие конструкторской деятельности

Периоды развития конструктории одежды	Содержание профессиональной деятельности, операции конструирования одежды	Название профессии, социальный статус	Место обучения	Механизм создания одежды, минимальные требования к профессии и способ производства
1. Первобытовое общество	Примитивный крой	Без названий - члены общины	Семья	Подражание, домашнее занятие
2. Древний Египет	Драпированная одежда с элементами кроя	Портные-рабы	От раба к рабу	Идентификация по социальному слою, владение разными способами драпировок одежды, домашний пошив
2. Древние Сирия, Палестина, Индия	Создание различных форм одежды с несложной конструкцией	Портные-ремесленники	От портного к ученику	Идентификация по социальному слою, развитие художественного стиля при создании одежды, домашний пошив
3. Западная Европа (IX-XV вв.)	Создание выкроек деталей кроя одежды муляжным методом	Портные в профессиональных цехах (преимущественно мужская профессия)	В мастерских	Имитация, владение техникой объемного макетирования из куска ткани на манекене, индивидуальный пошив
3. Западная Европа (XV-XIX вв.)	Создание выкроек деталей кроя одежды с помощью расчетно-графических методов	Портные в профессиональных цехах, выделение мастеров высшего класса	В мастерских	Имитация с появлением социального явления - моды, владение техниками расчетно-графического кроя одежды, кустарное производство
4. Середина XIX - XX век	Создание выкроек деталей кроя одежды сложных конструкций с помощью расчетно-графических методов ручным и автоматизированным способом в условиях быстрой смены направлений моды	Разграничение функций создателей одежды на: художников-модельеров, конструкторов-модельеров, технологов одежды, закройщиков, портных, швей	Специализированные учебные заведения	Акомодация, стремительное развитие модной индустрии (появление домов мод, ателье, швейных фабрик), создание одежды с учетом высокого стиля моды, начало промышленного производства одежды
5. Конец XX в. - современность	Создание швейных изделий на основе научного подхода к процессу конструирования одежды	Специалисты разной квалификации от стилистов-дизайнеров одежды до швей-мотористок	Специализированные учебные заведения	Мобильность, использование информационных технологий и развитого конструкторского мышления с учетом социальных, технологических изменений в обществе и производство на этой основе одежды

Начиная с середины XIX века и весь XX век стремительно развивалась модная индустрия [42], которая ввела в обиход множество новых понятий, связанных с изготовлением одежды, и выделила множество направлений в профессиональной деятельности специалистов в области моды. Меир Мандель открывает в 1859 году первую в Европе швейную фабрику и обеспечивает форменной одеждой всю турецкую армию, равно как и армии балканских стран. В середине XIX века открывается первый (ныне всемирно известный) колледж живописи, дизайна и моды в Англии в местечке Сент-Мартинс; в Париже центром подготовки модельеров становится школа ЭСМОД (ESMOD), основанная в 1841 году портным Алексисом Лавинем. В 1868 году создается Парижский комитет Профсоюза швейной промышленности, который объединяет самые видные салоны мод и фирмы Парижа и решает правовые вопросы, касающиеся моды. Признание моды искусством, равноправным среди других, состоялось в 1943 году, когда был издан закон, по которому модельеры получили равные права с деятелями литературы и искусства. Во второй половине XIX века создаются ателье – первые дома моды и появляются первые модельеры [108], поднявшие процесс изготовления одежды от простого ремесла на уровень искусства, а миллионные тиражи модных журналов, кинематограф, телевидение, специализированные шоу с показами различных коллекций одежды превратили мир моды, моделей и модельеров в новую реальность.

Индустрией моды образец создается виртуально, не как вещь, а как образ. Эта ситуация аналогична той, что описывает Ж. Бодрийяр, говоря о приоритете моделей над реальностью [24, с. 1]. В современном мире моды процесс распространения образцов швейных изделий через референтные группы «симулируется». Модель в журналах и телерекламе подается не просто как вещь определенного размера, цвета, фактуры, а как желаемый образ социального статуса, межличностных отношений и т. д. Фотографы и дизайнеры озабочены не столько показом всех черт модели, сколько созданием вокруг нее виртуальной социальной среды. Включаясь в процесс смены модных образцов, люди не столько приобретают и используют вещи, сколько приводят в движение модели социальной реальности.

Вследствие этого в обиход обывателей вошел профессиональный язык моды. Большинство терминов, относящихся к моде и швейному искусству, – французского происхождения. Так, Париж, диктатор моды, внушает уважение и ассоциируется с терминами *haute couture* (от кутюр) и *pret-a-porter* (прет-а-порте). «От кутюр» – швейное искусство высшего качества, в узком значении понимается как уникальное творчество ведущих парижских салонов мод, которые задают тон в международной моде (французская «высшая мода»), хотя «высшая мода» есть и в других странах. В Италии – *alta moda*, проявляется в отдельных уникальных моделях, создаваемых в знаменитых салонах по заказу клиента. «Прет-а-порте» – «готовое для носки»: модели одежды производятся большими партиями и

продаются как в маленьких магазинах – boutique (бутик), принадлежащих салонам «высшей моды», так и в крупных универсальных магазинах. Модели одежды, создаваемые вне салонов мод для массового производства, назывались раньше confection – готовое платье, что соответствует той части массовой продукции, в которой острее всего проявляется мода текущего момента [106]. Такие модели не производятся огромными тиражами, как обычные унифицированные массовые изделия.

Вместе с тем в XX веке изготовлением одежды занимается огромная индустрия с миллионными оборотами; мода, бывшая привилегией избранных, становится доступной всем слоям общества. Города, где устраиваются крупнейшие ярмарки промышленной моды и презентации сезонных коллекций, дважды в год становятся настоящими столицами моды (в Дюссельдорфе было решено проводить ярмарки четыре раза в год). Так, первая ярмарка промышленной моды была проведена в 1948 году в Дюссельдорфе; во Флоренции в 1951 году состоялись первые показы женской моды, а с 1972 года проходят показы мужской и детской моды и одежды из трикотажа; в 1956 году появился первый салон прет-а-порте в Париже, где два раза в год проводятся недели прет-а-порте, салоны женской и мужской моды; в Милане – показы женской готовой одежды (первый прошел в 1969 году); в Кельне – показы мужской моды, выставка детских и юношеских товаров; в Нью-Йорке – показы мужской и женской моды [109].

Таким образом, существенное влияние на развитие конструкции одежды XX века оказывала быстрая смена направлений моды, что привело к появлению множества технологий в части кроя, скрепления швов, обработки края, петель, созданию новых материалов, меняющих внешний вид и конструкцию одежды. Все современные методы конструирования основаны на обобщении практического опыта, труда целых поколений закройщиков, конструкторов, на эмпирических данных. Внесение изменений в эмпирические расчеты обуславливает необходимость разработки и освоения новой методики конструирования, требует значительного количества времени, что вносит серьезные затруднения в работу специалиста и влияет на качество и производительность труда. Подобная задача требует развития способностей к образному восприятию, мобилизации своего профессионального опыта и особого чутья на все изменения в конструкции одежды.

Пятый период в развитии конструкции одежды – современность, условия бурного развития науки, техники и производства, что актуализирует проблему подготовки специалистов с высоким уровнем конструкторского мышления, эстетического восприятия окружающего мира, «предчувствием будущего» в области проектирования одежды. Ведущим фактором (Л.Х. Фаритова, В.В. Петрова) повышения качества производимых моделей одежды и прогрессивного развития швейной отрасли в целом является применение наукоемких технологий к процессу совершенствования методик конструирования одежды, повышения качества конструкторской до-

кументации на основе использования новых информационных технологий, развитие творческих умений и профессионально значимых свойств личности специалиста в сфере модной индустрии.

Таким образом, в зависимости от изменений, происходящих в процессе развития общества, начиная от древних веков до современности, различались психологические механизмы (А.В. Мудрик) обучения специалистов конструкторской деятельности и способов производства одежды. Так, на первом этапе основным механизмом передачи навыков конструирования одежды являлось (Г. Тард) подражание; на втором этапе – идентификация с образцом в зависимости от социального статуса того, кому одежда предназначалась (В.С. Мухина); на третьем – имитация с элементами самостоятельного творчества отдельных мастеров (Н. Смелзер); на четвертом – аккомодация (приспосабливаемость) к изменяющимся условиям социально-технологической среды (У. Бронфенбреннер); на пятом – закономерная смена адаптации, индивидуализации и интеграции личности в профессиональную среду (А.В. Петровский), что выражается мобильностью специалиста.

Вместе с тем психологические механизмы обучения специалистов конструкторской деятельности и способы производства одежды отражают, какие процессы, социальные или технологические, в профессиональной деятельности доминируют в каждом периоде развития. Так, в древности (до IX века) в конструкторской деятельности преобладают социальные процессы; в Средние века (до XV века) доминируют технологические. С появлением социального явления моды (XV–XIX века) конструкторская деятельность вновь зависит от социальных процессов, а с развитием массового производства одежды (XX век) технологические процессы в деятельности становятся решающими. В постиндустриальную эпоху развития моды (XXI век) от конструкций швейных изделий требуется качество и технологичность исполнения в соответствии с социальным запросом общества, что возможно при гармоничном соотношении социальных и технологических процессов в конструкторской деятельности.

Исторический путь развития портняжного и закройного дела в России отражает общемировые этапы развития конструкторской деятельности, но имеет свои особенности, связанные с политическим устройством государства, территориальной расположенностью и русским менталитетом. В русских городах портные утвердились примерно к XIV веку [47], а в средневековой Руси одежду называли «порты» или «портнице», поэтому специалист по пошиву одежды получил название «портной». Западноевропейскую одежду в России стали носить вследствие реформ Петра I. Заимствование одежды западноевропейского образца с начала XVIII века потребовало, в связи с усложнением кроя, особых шаблонов и специальных навыков и умений правильно рассчитывать крой.

Вместе с тем русская традиционная одежда в своей конструкции имела простейшие геометрические формы и не нуждалась в разработке специ-

альных шаблонов для кроя, ее традиционные формы были просты по крою и не менялись в течение длительного времени. Изготовление одежды было распространено в домашнем быту, а умение кроить считалось обязательной женской добродетелью. Всю одежду, как правило, шили дома: «Домострой» предписывал каждой женщине экономно вести хозяйство и уметь кроить, шить, вышивать одежду для всей семьи. Одежду передавали по наследству – в ней ценили качество и стоимость ткани. До XVII века в России шили из домотканых и привозных тканей, что говорит об отсутствии собственного промышленного производства в легкой промышленности.

Только при Петре I начало развиваться собственное производство тканей на шерстяных и шелковых мануфактурах в Москве и Петербурге, в XVIII веке городское население шило одежду на заказ у портных из тканей фабричного производства. При Анне Иоанновне и Елизавете Петровне русский двор уже ориентировался на французскую моду, при Екатерине II предписывалось носить только ткани отечественного производства, в этот же период были открыты всерные фабрики и кружевные мастерские [30]. В XIX веке в России создается производство разнообразных тканей – шелковых, льняных, хлопчатобумажных, шерстяных, со второй половины XIX века развивается производство готовой одежды. Первоначально в мастерских готового платья шили униформу – военную форму и форму разных ведомств, затем стали шить мужские костюмы, сорочки, брюки, жилеты, пальто, дамские накидки. В конце XIX – начале XX века в Санкт-Петербурге существовали фабрика белья и галстуков Р.М. Гершман, фирма «Миндаль» (фабрики и магазины мужского и женского готового платья); в Москве – Герасимов и сыновья держали сеть магазинов готового дамского платья, большинство горожан шило одежду на заказ, как правило, у частнопрактикующих портных [23], что зависело не от качества пошива готового платья, а от традиции, сложившейся в обществе.

Русские портные XIX века нередко ездили совершенствовать свое мастерство в Лондон или Вену в портновские школы. Хотя иностранные портные держали мастерские в Москве и Петербурге, но у них работали главным образом русские мастера. В провинции основную массу одежды шили по манекенам, сделанным по фигуре постоянных заказчиков, а портные кустари руководствовались модными журналами. Существовали портные-универсалы, однако, как правило, портные имели специализацию: одни шили военную форму; другие – одежду для духовенства; третьи – форму чиновников; четвертые – гражданские костюмы. В Самаре повсюду продавали готовое платье, но горожане любили заказывать в мастерских индивидуального пошива [103]. Так, пошивом модной одежды в Самаре занимались А.И. Айнбиндеров, Б.Н. Бас, Л.И. Бехман, М.Н. Вайсберг, Л.А. Зеленко, М.В. Овисцер, В.М. Коган, Е.Р. Пастернак, Д.Х. Шяпино и др.

Таким образом, социальный статус, доход и популярность портного зависели от его образования, специализации, знания модных тенденций, умения угодить клиенту, способностей приспособляться к изменениям, происходящим в мире, чутья и воображения, чего в начале XX века оказалось недостаточно. Так, специалисту в области моды потребовались новые свойства личности для успешной работы в условиях индустриализации общества. Вместе с тем с ускорением темпов социального и технологического прогресса появилась необходимость в развитии социально-технологической культуры, что в значительной мере определило качество жизнедеятельности отдельной личности как условие ее успешности в современном обществе информационных технологий.

Постиндустриальное общество, в отличие от индустриального общества конца XIX – середины XX века, в гораздо большей степени заинтересовано в том, чтобы граждане были способны самостоятельно активно действовать, принимать решения, гибко адаптироваться к изменяющимся условиям жизни, а профессиональная деятельность всегда занимала то или иное время и место в жизненном цикле человека. Если период профессионального обучения специалиста социально нормирован, то скорость вхождения в профессию, наращивания профессионального мастерства и достижения пика карьеры зависит от самого субъекта [2, с. 24]. Таким образом, «пространство» профессиональной деятельности определенным образом организуется во времени субъектом, размещается во времени и пространстве жизни, зависит от определенных способностей отдельной личности.

Обратимся к личности специалиста, деятельность которого направлена на достижение комфортного существования другой личности в современном мире. Личность – «идеальная представленность» (В.А. Петровский) индивида в жизнедеятельности других людей, в активно осуществляемых смысловых преобразованиях интеллектуально и аффективно-потребностной сфер личности других людей. Вместе с тем личность, по мнению Н.А. Бердяева, «как абсолютное, заключенное только в себе и ни в чем не нуждающееся, не может существовать» [20, с. 64–65] и формируется в процессах социализации и индивидуализации человека, происходящих в его деятельности.

При всем своеобразии профессиональных свойств в различных видах профессиональной деятельности можно выделить ряд характеристик личности, выступающих как профессионально важные практически для любого вида деятельности. На примере знаменитых модельеров (Роза Бертэн, Ч.Ф. Ворт, Поль Пуаре, Коко Шанель, Кристиан Диор, Н.П. Ламанова, В.М. Зайцев, И.В. Крутикова), которые начинали свою профессиональную карьеру с подмастерьев и имена которых стали нарицательными, выделим свойства личности конструктора-модельера швейных изделий, способствующие успеху в профессии (рис. 1).

Рис. 1. Характеристики знаменитых модельеров

Модистку Марии-Антуанетты Розу Бертэн (Мари Жанна Бертэн, 1744–1813), которую называли «министром моды», можно считать первым купорье, так как именно она предлагала королеве новые модели платьев, шляп и отделок, дважды в неделю посещая Версаль. Р. Бертэн придумала много модных новинок того времени, например цвет блохи (пюсовый). Вместе с тем Р. Бертэн приписывают крылатую фразу «Новое – это хорошо забытое старое» [49], которая отражает сущность моды, что свидетельствует о ее богатом воображении и высоких комбинаторных способностях при конструировании одежды, умении презентовать свою идею как необходимую новинку.

Чарльз Фредерик Ворт создал стиль одежды эпохи рококо, воплотивший дух времени в кринолинах из легких металлических прутьев. Кринолин, придававший женской фигуре величественность, полюбился супруге Наполеона III – Евгении Монтихо, что явилось ключом к успеху. Ч.Ф. Ворт был первым куторье, кто стал разрабатывать небольшие творческие коллекции и воплощать их в реальные костюмы, копии которых могла заказывать его клиентки; организовывал показы своих коллекций;

придумал манекен; подписывал модели одежды своим именем; ежегодно представлял новую коллекцию одежды, что способствовало быстрой смене мод и увеличивало его доход; в 1867 году он предложил женщинам новый силуэт турнюр [109]. Способности декоратора, богатая фантазия, деловая хватка сделали Чарльза Фредерика Ворга родоначальником моды «от-кутюр», заложившим традиции высокого шитья (модель как произведение искусства создается практически вручную).

Кутюрье Поль Пуаре, ставший «диктатором моды» в начале XX века, наделенный мощным артистическим темпераментом, творческой фантазией, заставил общество относиться к костюму как к части культуры и произведению искусства, выразившемуся в уважительном отношении к человеческому телу. Он проявил чутье прирожденного новатора в создании форм, силуэтов, в использовании новых материалов. Поль Пуаре впервые создал особую индустрию, производящую одежду, обувь, шляпы, духи, для чего открыл собственное ателье и школу искусств, выпускал альбомы с иллюстрациями созданных им платьев, организовывал турне по столицам Европы с показами моделей одежды.

Коко (Габриель) Шанель полвека угадывала желания женщины: в 20-е годы одевала их в обыкновенные серые, черные и бежевые платья-рубашки, трикотажные пуловеры и кардиганы, платья из ситца, которые украшала фальшивыми драгоценностями и духами «Шанель № 5»; в 50-е годы создала знаменитый костюм «Шанель». Биограф А. Гидель так описывает личность Коко (Габриель) Шанель: «Габриель, получившая более чем скромное образование, инстинктивно потянулась к основным принципам эстетики Великого века, в этом ее разительное отличие от всех других подруг по ремеслу; <...> она всегда отличалась талантом приспосабливаться к постоянно меняющимся условиям, пленницами которых оказывались как она сама, так и ее клиентки; <...> удивительнее всего в этой истории даже не столько сила воли Шанель, сколько ее умение тонко анализировать, <...> через несколько часов Габриель создала такое чудесное бальное платье, что подруги Марин-Елены (будущей Ги де Ротшильд) стали наперебой выспрашивать у нее адрес портнихи» [40, с. 20–228]. Таким образом, удивительная способность быстро приспосабливаться к новым условиям и умение реагировать на социальные изменения в обществе приводили К. Шанель к гениальным технологическим находкам в конструкции и пошиве одежды.

Кристиан Диор большую часть своей жизни был наблюдателем и пришел в мировую индустрию моды в возрасте сорока лет, в 1947 году вызвал настоящую революцию в моде. Силуэт, предложенный Диором, с подчеркнутой талией и длинной свободной юбкой был диаметрально противоположен господствовавшему тогда короткому и угловатому силуэту и, очевидно, соответствовал послевоенным идеалам женщины; а в 1955 году появилось сенсационное «робсаю», то есть платье-мешок. Диор оттачивал свой природный дар «управлять человеческими ресурсами» еще до того, как вошел в мир мо-

ды. «... Впрочем, модельер лишь следовал собственной интуиции: ему хотелось вернуть к жизни забытый облик красоты» [95], а воля к власти соединилась у Диора с психологическим чутьем. Мари-Франс Покна в своем исследовании отмечает, что у Кристиана Диора была в планах разработка дальновидных перспектив: мировой экспансии французского стиля, грандиозных масштабов фирмы, горизонтов и направлений ее развития.

Выдающимся модельером середины XIX века была Надежда Петровна Ламанова, которая родилась в Нижнем Новгороде в 1861 году; после смерти родителей, совсем девочкой, осталась главой семьи с четырьмя младшими сестрами на руках. В Москве, окончив школу кройки и шитья Ольги Сабуровой, дворянская дочь очень быстро сделалась ведущей закройщицей в знаменитой тогда мастерской Войткевич. Талант у нее был от бога: любую фигуру она могла представить в лучшем свете; мастерски убирая лишние объемы, легко изменяя пропорции, мадемуазель Н.П. Ламанова скоро стала самой популярной среди мастериц. Дамы, понимавшие толк в моде, предпочитали ее платья – настолько тонким был у нее вкус. Предлагаемые решения клиентки называли волшебными, а парижские модные тенденции интуитивно опережались ею почти на сезон. Когда законодатель парижской моды Поль Пуаре попал в Россию, он был поражен, что модели Н.П. Ламановой ничуть не уступают европейским идолам моды Ворту, Пакзэну, Дусе [6]. В 1925 году на Всемирной выставке ее модели увидел Париж, в павильоне СССР было не протолкнуться. Гран-при выставки достался Н.П. Ламановой, и за всеобщими восторгами никто не заметил, что бусы, украшавшие ее платья, были из хлебного мякиша. Так, в условиях информационного вакуума и отсутствия необходимых материалов Н.П. Ламановой были созданы модели одежды, соответствующие социальным явлениям в мировом обществе начала XX века, а после Парижа газеты СССР писали о ее победе как о триумфе всей советской моды [49].

По данным Международного объединенного биографического центра, Вячеслав Михайлович Зайцев уже в годы учебы в институте проявлял большую смелость, выступая одновременно в роли модельера и демонстратора одежды, показывал и носил вещи, непривычные по силуэту и сочетанию цветов, нередко шокируя преподавателей и студентов. Как оказалось, позже аналогичный стиль стал входить в моду, соответствуя врожденной тонкости, склонности к фантазии, изяществу, отличающему пластику его моделей, отражающих неповторимый, уникальный почерк автора, способного к поиску через глубокое восприятие многообразия выразительных средств мирового искусства [69].

Примером соединения гармонии, точного инженерного расчета и вдохновения является творчество Ирины Владимировны Крутиковой, где диаметрально противоположное и несовместимое становится единым. Московский текстильный институт, Берлинский институт изобразительного и прикладного искусства (система обучения в Берлине заставляла студентов

не только придумывать и конструировать модели одежды, но и продавать их в магазине) научили И.В. Крутикову упорству при моделировании одежды и ее презентации. И.В. Крутикова обладала даром новатора в использовании форм и материалов для моделей одежды; владела многими технологиями изготовления обуви, шляп, росписи тканей; работала над интересными. Ее изобретением является технология обработки овчины под атлас, шкурки белки под велюр. Красота и практичность ее моделей основаны на точности расчета, гармоничном соотношении пропорций, высокой технологичности изготовления швейных изделий [106].

На основе анализа биографической (А. Гидель, Мари-Франс Покна, В. Пикуль, В.М. Зайцев) и энциклопедической литературы, творчества известных модельеров пришли к выводу, что все они работали в эпохи великих перемен, когда на протяжении их профессиональной деятельности не раз изменялась политическая и экономическая ситуация в мире. Так, Р. Бертэн жила в эпоху Великой французской революции, Ч.Ф. Ворт – в эпоху Реставрации, Поль Пуаре и Коко Шанель пережили две мировые войны; Кристиан Диор – Вторую мировую войну, послевоенное время, экономический кризис; Н.П. Ламанова родилась в императорской России, встретила революцию и скончалась в начале Великой Отечественной войны; В.М. Зайцев и И.В. Крутикова застали Великую Отечественную войну, брежневский «застой», перестройку и новые рыночные отношения. Их творчество менялось, отражая дух времени, а силуэты и модели одежды знаменитых модельеров становились символами эпохи, в которую они были созданы. Так, каждый из них что-то внедрил в производство одежды впервые, тем самым предопределил и опередил свое время, а успех их деятельности зависел от способностей приспособляться к меняющимся социальным условиям.

Таким образом, на основе ретроспективного анализа деятельности выдающихся модельеров (Р. Бертэна, Ч.Ф. Ворта, Поля Пуаре, Коко Шанель, Кристиана Диора, Н.П. Ламановой, В.М. Зайцева, И.В. Крутиковой), оказавших влияние на развитие модной индустрии, приходим к выводу, что историческая эпоха, в которой они жили, предопределяла доминирование социальных или технологических процессов в содержании профессиональной деятельности, от которых зависел успех. Так, для Розы Бертэн и Ч.Ф. Ворта значимыми были социальные контакты при французском дворе для презентации своих идей; Поль Пуаре, Коко Шанель, Кристиан Диор добились успеха с помощью вкуса, чутья, упорства, проявлявшихся в новых технологических решениях конструкций одежды; Н.П. Ламанова, В.М. Зайцев, И.В. Крутикова стали знаменитыми в эпоху индустриализации моды, воплощая культурные традиции в новых материалах, конструкциях и технологиях создания швейных изделий с учетом социальных процессов в обществе.

1.2. Опыт профессиональной подготовки специалистов в социально-технологическом пространстве общества

Профессиональная подготовка – процесс приобретения обучающимися знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения определенной работы. Профессиональное образование развивается в тесном взаимодействии со сферой труда, со всеми отраслями экономики и социальной сферы, и его качество определяется тем, насколько оно соответствует текущим и перспективным задачам социально-экономического развития общества. Новые социально-экономические условия определяются рядом факторов, среди которых центральное место занимают постоянные технологические изменения, революция в информационных и коммуникационных технологиях и вызванный ими быстрый темп социальных перемен.

Анализ исторической, педагогической и социологической литературы показал, что становление профессиональной подготовки конструкторов-модельеров швейных изделий отражает эволюцию социологических концепций сущности моды. Так, с момента зарождения социологии в XIX веке мода становится предметом исследовательского интереса ученых, отводивших ее изучению важное место в своих работах (Г. Блумер, П. Бурдьё, Т. Веблен, Г. Зиммель, В. Зомбарт, Г. Спенсер, Г. Тард) [182], разрабатывающих концепции сущности моды. Каждая из классических концепций в социологии отразила социальную сущность моды такой, какой она была в определенную эпоху и влияла на формы профессиональной подготовки создателей модных образцов швейных изделий – конструкторов-модельеров, что позволило установить динамику изменения профессиональной подготовки и видов их деятельности в зависимости от меняющихся условий развития общества и эволюции социологических концепций моды. Наиболее наглядно смену воззрений на профессиональную подготовку конструкторов-модельеров швейных изделий можно проследить на примере исторического развития систем производственного обучения, которые устанавливают последовательность изучения теоретического материала, определяют направление, в котором осуществляется формирование производственных умений и навыков в зависимости от эволюции развития социологических концепций сущности моды (табл. 2).

Историческими корнями становления профессиональной подготовки конструкторов-модельеров швейных изделий являются русские традиции воспитания девочек при домашнем обучении и в монастырях, где до середины XVIII века готовили портних и белошвейек. Вместе с тем портные-мужчины пришли из Византии в русские города в XIV веке, обрусели и брали учеников в подмастерья. В процессе обучения ученик выполнял те же работы, что и мастер и подмастерье, а перечень изделий, изготавливавшихся в данной конкретной мастерской, служил фактически программой обучения. Начиная с XIX века, в эпоху доминирования концепции «под-

ражания высшему классу», в России возникло женское профессиональное образование, повлиявшее на развитие образования в области закрытого дела как самостоятельной области образования. Женские профессиональные школы стали создаваться благодаря деятельности Московского общества распространения между женщинами практических знаний, Общества содействия женскому сельскохозяйственному образованию, частных лиц и т. п. Большие усилия приложили такие видные деятели, как М.К. Горбунова-Каблукова, Н.А. Каблук, И.А. Стебут, А.Н. Страннолюбский и др., которые видели в создании профессиональных школ расширение женского труда, вовлечение женщин в производство в условиях индустриализации России, их борьбу за социальное равноправие. Однако многие видели в обучении женщин лишь форму помощи им в улучшении экономических условий жизни семьи, стремление дать навыки в рукоделии, домоводстве, кройке и шитье, кулинарии, а не средство социальной и экономической эмансипации, вовлечения наравне с мужчинами в промышленный труд [59]. Разница во взглядах на назначение профессионального образования женщин повлияла на разнообразие учебных заведений и уровень профессиональной подготовки в них.

Таким образом, женские профессиональные школы швейного профиля подразделялись на несколько типов: школы с общеобразовательным курсом в объеме начального училища и с обучением рукоделию, куда принимались девочки с семи лет (обучение длилось 4–5 лет); школы с повышенным курсом начального образования, куда поступали выпускницы одноклассных городских училищ для получения практической подготовки по специальностям белошвейки, модистки, портнихи; школы, дававшие одновременно общеобразовательную и профессиональную подготовку по общим и ремесленным дисциплинам (в ремесленном отделении из 42–45 недельных часов занятий 30–35 отводилось на профессиональную подготовку); чисто ремесленные школы, где учились взрослые женщины, имевшие подготовку в объеме начального училища, для приобретения навыков портних, вышивальщиц.

Реформы 60–90-х годов XIX века обусловили новый этап развития женского профессионального образования в России и стали предметом широкого общественного обсуждения на съездах. В период мануфактурного производства возникла операционная система производственного обучения, на основе которой начали формироваться педагогика и методика женского профессионального образования [121]. Определилась большая группа деятелей образования, ученых, преподавателей-практиков, занимавшихся проблемами организации женской профессиональной школы (М.К. Горбунова-Каблукова, С.А. Давыдова, А.И. Коробова, И.Н. Михайлов, Е.Н. Янжул и др.), что способствовало разработке требований к теории и методике обучения специфическим женским профессиям.

Влияние эволюции социологических концепций моды на систему производственного обучения и профессиональную подготовку конструкторов-модельеров швейных изделий

Концепция и период ее доминирования	Социальная сущность моды	Лидеры моды, референтные группы	Способ создания образа	Профессиональная подготовка	Система производственного обучения
Подражание (Г. Тара, Г. Спенсер, Г. Заммель), до нач. XX века	«Подражание высшему классу»	Аристократия, элита	Образец создается персонально	На производстве (отсутствие профессиональных пед. кадров, единого содержания обучения; перечень изделий, изготовлявшихся на конкретном производстве, был программой обучения)	Сначала предместная система (в период ремесленного производства), затем, со второй половины XIX века, — операционная.
Демонстративное потребление (В. Зомбарт, Т. Веблен), до сер. XX века	«Демонстративное потребление»	Богемные слои среднего класса	Образец создается обобщенно (индустрией)	В утрещенных начального профессионального образования (последовательное усвоение обучающимися отдельных технологических операций)	Операционно-плоточная система (как подвиды — операционно-комплексная и процессуальная системы)
Обновление социокультурных норм (Г. Блумер), до кон. XX века	«Социокультурное обновление»	Журналы мод, модельеры и манекенщицы, популярные звезды, звезды спорта, молодежь	Образец создается плоралитично (многими референтными группами)	В учреждениях СПО и вузах (повышение конструкторов-модельеров швейных изделий, подготовка которых нацелена на автоматизацию швейного производства)	Проблемно-аналитическая, технологическая системы
Индустрия моды (Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё), с кон. XX века	«Симуляция общества»	Виртуальные референтные группы (подиум, ТВ, журналы), Интернет	Образец создается виртуально (мир моды)	В учреждениях СПО и вузах (расширенная специализация, направленная на востановление и быструю смену мод, компьютеризацию профессиональной деятельности)	Система, способствующая формированию социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий

Политика российского правительства в отношении развития системы профессионального образования отличалась противоречивостью и непоследовательностью, что отразилось в образовательной деятельности различных типов профессионально-технических учебных заведений.

В середине XIX века возникли ремесленные классы и отделения при начальных школах как форма упрощенной профессиональной подготовки, где давались практические сведения и основные навыки портняжного и других ремесел. В 1875 году было открыто уже 75 таких классов и отделений, в 1895 году – 462 класса, в 1916 году – 660 классов. Сроки обучения в них не были регламентированы и зависели от местных условий и их финансирования. Так, в 1887 году на свои средства М.К. Горбунова-Каблукова (1840–1931) открыла женское профессиональное училище, ставшее известным как училище Варвары Лепешкиной по имени ее дочери, возглавившей училище, в котором давалась разнообразная и широкая специальная подготовка девушек и взрослых женщин в области кройки и шитья, рукоделия, вязания, домоводства, счетоводства, дошкольного воспитания [23].

На основе частной и общественной инициативы к 1890 году в России создано 144 женских низших и средних профессиональных учебных заведения с общим количеством учащихся 11549 человек; в центральных губерниях – 125 учебных заведений (86 % от общего количества); на Кавказе – 3 (2 %); в Сибири и Средней Азии – ни одного; Царстве Польском – 16 (12 %).

К январю 1898 года количество женских профессиональных школ и общеобразовательных учебных заведений с преподаванием рукоделия увеличилось до 270. Из них собственно профессиональных школ было 8, специальных ремесленных школ и учебных мастерских – 43, общеобразовательных заведений с преподаванием рукоделия – 163, приютов – 11. В 1898 году были открыты специальные курсы для подготовки учительниц рукоделия в Петербурге – первое учебное заведение, готовящее педагогические кадры для профессиональных школ, что говорит об отсутствии до этого времени как методической базы, так и единой системы содержания швейного образования. 15 декабря 1897 года Государственным Советом было постановлено отпускать по 6 тысяч рублей в год в распоряжение Министерства народного просвещения на выдачу пособий женским профессиональным учебным заведениям.

Идея создания Общества поощрения женского сельскохозяйственно-го образования (1899 г.) принадлежит И.А. Стебуту. По его инициативе было создано свыше 20 различных типов женских школ сельского хозяйства и домоводства, но особую известность приобрели «Стебутовские» женские сельскохозяйственные курсы – высшее женское учебное заведение. Изучив состояние специального образования за рубежом: в Германии, Австрии, Франции, Англии, Бельгии, он предложил в 1896 году свой проект трехступенчатой единой системы профессионального образования на

основе связи общеобразовательной и профессиональной подготовки. В развитии профессионального образования И.А. Стебут видел средство повышения общественного благосостояния, считал его обязательной частью общей системы подготовки каждого человека к жизни, к трудовой деятельности. Женское профессиональное образование он рассматривал как фактор эмансипации и социального самоутверждения женщин и одновременно как важное условие роста культуры производства, как сельскохозяйственного и домашнего, так и швейного. На 1 января 1910 года в России уже было 956 женских и смешанных профессиональных учебных заведений с количеством учащихся 55951 человек. При этом в центральных губерниях находилось 872 учебных заведения, на Кавказе – 55, в Сибири – 20, в Средней Азии – 9.

Законами от 21 апреля 1903 года и 16 марта 1904 года разрешалось открывать ремесленные отделения при всех типах начальных общеобразовательных школ. Министр народного просвещения в отчете за 1908 год отмечал, что ремесленные отделения «имеют целью практическое изучение данного ремесла, по видимости в полном его объеме, с сообщением учащимся всех необходимых профессиональных навыков» [126]. Однако на практике эта задача решалась по-разному, из ремесленных отделений выходили достаточно квалифицированные в области конкретного вида труда ремесленники и полубученные рабочие, которые не могли самостоятельно выполнять сложные виды деятельности по приобретенной специальности [59].

Учебные планы и программы низших художественно-промышленных учебных заведений основное внимание уделяли практическим занятиям. Преподавались кройка и шитье, цветоделие, изготовление шляп, вязание, вышивание и т. д. Изучались рисование, лепка, живопись, черчение. В деле профессиональной подготовки художников прикладного искусства первостепенную роль играли прикладные занятия в художественных классах, мастерских и лабораториях, а также производственная практика на фабриках и заводах. Таким образом, низшее художественно-промышленное образование во второй половине XIX – начале XX века получило некоторое развитие, в 1910 году насчитывалось 51 учебное заведение этого типа [31].

Центром зарождения и формирования отечественной школы конструирования одежды являлся Санкт-Петербург, где по адресу Столярный пер., д. 8, в середине XIX века были организованы академические курсы кройки Общества Санкт-петербургских закройщиков – первое и единственное в России специальное учебное заведение для закройщиков мужского и дамского платья, дававшее основательное образование закройщика не только для начинающих, но и для всех желающих совершенствоваться в своем ремесле. Курсами заведовал Наблюдательный комитет, состоявший из первоклассных закройщиков-практиков столицы, а система преподавания была доведена до

совершенства. С каждым учеником занимались индивидуально, согласно его способностям и уровню начальной подготовки, ввиду чего курсы были общедоступными. Ученики, окончившие курс и выдержавшие установленный экзамен, получали свидетельство закройщика [142].

Подготовка закройщиков одежды в дореволюционной России ориентировалась, прежде всего, на изготовление одежды для индивидуального заказчика. Производство же готового платья (портняжный промысел) было сосредоточено в мастерских кустарного типа. Преобладающей формой изготовления готового платья была раздаточная система кроеного материала на дом. Техническое оснащение даже самых крупных мастерских было очень низким [23]. Таким образом, доминирование концепции «подражания высшему классу» и ее распространение среди малочисленной группы общества (аристократия, элита) диктовало персональный способ создания модного образца швейного изделия, что влияло на отсутствие системности в профессиональной подготовке специалистов.

С начала XX века и до его середины развитие машинной техники и промышленное разделение труда дало толчок появлению признаков индустриализации в создании модного образца (концепция моды демонстративного потребления), мода проникает в богемные слои среднего класса, которые покупают одежду в магазинах готового платья, что требует обезличенного пошива швейных изделий небольшими партиями в мастерских. В это время происходит активное образование швейных подразделений при начальных школах, которые давали полезные знания и практические умения, необходимые в повседневной жизни, позволяли стать мелким ремесленником, удовлетворяли потребности местного края. Вместе с тем, несмотря на значительный прогресс в развитии швейного профессионального образования в начале XX века и попытки государственных органов осуществлять руководство в этой области, оно отставало от развития различных видов женского труда и потребностей общества в индустрии моды.

Так, Государственной Думой не был принят проект закона «О женских профессиональных учебных заведениях», представленный Министерством народного просвещения в 1913 году, в объяснительной записке к которому отмечалось: «Женское профессиональное образование в России не организовано и развито в весьма недостаточных размерах. Законоположения, касающиеся народного просвещения, не предусматривают ни общих руководящих начал, ни способов для распространения и правильной постановки сего образования. Существующие учебные заведения для профессионального образования женщин обязаны своим учреждением преимущественно частной инициативе: открываясь и развиваясь без определенного плана, они оставались необъединенными и, в большинстве случаев, не имели ни ясно выраженной цели преподавания, твердо установленного учебного курса, ни соответственной организации, ни прав, ни преимуществ» [126, с. 42]. Вместе с тем вовлечение женского труда в про-

мышленное производство увеличивалось, так, к 1913 году женщины-работницы в текстильной отрасли составляли 54 %, в пищевой – 22 %, в химической – 38 %.

Развитие женского профессионального образования связано с изменением в российском обществе взгляда на женский труд, а также на образование и положение женщины в социуме. Так, в 70-х годах XIX века возникла московская школа портных, возглавляемая О.А. Суворовой, которую окончила Н.П. Ламанова. С развитием массового, поточного производства одежды, при котором снятие мерок с заказчика является невозможным, потребовалась замена закройных измерений их расчетными значениями. Период с 1918 по 1930 год ознаменовался бурным развитием теоретических исследований в области конструирования одежды. По инициативе Н.П. Ламановой в 1919 году организуется Мастерская современного костюма (при Главнауке) с широкой новаторской программой, где нашли обоснование принципы моделирования костюма для трудящихся масс. Были разработаны планы деятельности первых швейных учебных заведений: «Положения о Центральном институте швейной промышленности», «Устав Сокольничьих советских учебных художественно-промышленных мастерских». Развитие промышленного производства одежды потребовало соответствующей подготовки кадров, что привело к возникновению операционно-поточной системы производственного обучения при подготовке специалистов швейного профиля. В «Положении о профессионально-технических школах промкооперации» (1935 г.) указывалось, что они призваны готовить для артелей рабочих-мастеров, имеющих теоретические знания и производственные навыки в объеме, «обеспечивающем самостоятельную деятельность» [139]. Среди них были учебные заведения с большими художественными традициями, также вышивальные, скорняжные, кружевные, художественно-швейные школы, готовившие кадры для художественных промыслов и производств с малым разделением труда, а первыми начали выпускать конструкторов-модельеров швейных изделий Высшие художественно-технические мастерские, открытые после октября 1917 года.

Таким образом, отсутствие широкого распространения моды как социального явления в советском обществе 30-х годов прошлого столетия (ношение модной одежды характеризовало богему того времени), нивелирование идей моды в послереволюционный период, крах финансовой и политической системы имперской России, создание новой идеологии советского государства требовали профессиональной подготовки специалистов для швейного производства с иными профессиональными навыками (подготовка осуществлялась по профессиям начального профессионального образования – швея, портной, закройщик), а процесс конструирования одежды получил научную основу.

Характерно, что подготовка конструкторов-модельеров швейных изделий в техникумах началась с распространением моды (концепция об-

новления социокультурных норм) на все слои общества и осуществлялась с традиционным разделением по специализациям (конструирование мужской одежды, женской верхней одежды, женского легкого платья), что позволяло обеспечить высокий уровень практической подготовки выпускников к конкретной профессиональной деятельности. Так, только в 1929 году был образован Ленинградский швейный техникум (ныне Инженерная школа одежды) – одно из ведущих средних специальных учебных заведений, имевшее четыре отделения подготовки специалистов: конструкторское, технологическое, механическое, трикотажное (коттонное).

В 1936 году в Московском текстильном институте открылся факультет моделирования, отличавшийся уникальной методикой преподавания, целью которой было воспитание личности, реалистичной в постановке задач и умеющей создавать изделия для промышленного производства. До 50-х годов прошлого века подготовка конструкторов-модельеров швейных изделий осуществлялась на уровне техникумов. Подготовка инженеров-технологов для швейной промышленности начинается в Ленинградском институте текстильной и легкой промышленности (ныне Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна), где с 1967 года открыт прием по специальности «Конструирование швейных изделий» [142]. Таким образом, профессиональная подготовка конструкторов-модельеров швейных изделий осуществлялась с реализацией проблемно-аналитической, технологической и других систем производственного обучения и начиная с конца 50-х годов прошлого столетия была нацелена на производство одежды для всех слоев общества, главным образом для молодого поколения (появляются «стиляги» как социальная группа). Подготовка характеризуется системными теоретическими знаниями в области конструирования одежды, технологизацией процесса швейного производства, теориями о функциональном предназначении швейных изделий, индустриализацией общества в целом.

Вместе с тем в 1950-х годах в Советском Союзе не только студенты, но и дипломированные специалисты, лишённые доступа к необходимой информации, имели крайне узкое представление о мировой моде, о современных направлениях создания одежды. Единственным источником знаний в этой области были зарубежные журналы, что в условиях экстенсивного развития экономики привело к сосредоточению усилий профессиональной подготовки на качественных показателях. Так, с конца 80-х годов XX века швейные фабрики и ателье мод были перенасыщены специалистами, а консерватизм профессиональных советов, дефицит и низкое качество материалов вызвали значительное снижение качества профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий [51].

Дальнейшее развитие профессиональной подготовки конструкторов-модельеров швейных изделий в России связано с политическими и экономическими преобразованиями в обществе для удовлетворения образова-

тельных потребностей личности, с запросами общества и государства, с общей тенденцией современной моды как социального явления, которая проявляется в сужении области применения концепций подражания и демонстративного потребления и в расширении сферы возможного применения концепции индустрии моды. Концепция индустрии моды, так же как и другие концепции (подражания, демонстративного потребления, механизма обновления социокультурных норм), имеет свою область применения [183]. Так, в современном обществе есть примеры подражания высокостатусным группам, примеры навязывания индустрией образца массовому потребителю, примеры селекции социокультурных норм в модном движении. Современная мода (концепция индустрии моды) представляет собой специфический феномен, поскольку является индустрией, организованной, с одной стороны, на принципах рациональности, специализированного производства современных, оригинальных моделей и стремления к непохожести, индивидуальности при создании швейного изделия, а с другой стороны, на принципах следования общему для всех «духу времени». Существенным в профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий становится понимание того, что производится скорее не собственно модель, а «модность» – современность и оригинальность.

Таким образом, проблема профессиональной подготовки конструкторов-модельеров швейных изделий в рамках концепции индустрии моды является актуальной для современного общества, что обусловлено постоянной сменой моды, запросами общества; разработкой инновационных технологий изготовления швейных изделий; применением современных материалов и высокотехнологичного оборудования; виртуализацией и компьютеризацией производства.

Одной из тенденций развития современного российского общества является тесная взаимосвязь социально-экономического прогресса и постоянного совершенствования системы профессионального образования. Профессиональное образование в современной России направлено на совершенствование массового образования, которое становится фундаментом нового мировоззрения, адекватного реалиям стремительно меняющегося мира. Постоянное расширение сферы сервисных услуг, все ускоряющийся процесс морального устаревания всех компонентов профессионального опыта требуют от современного специалиста мобильности.

Анализ контингента обучающихся в Самарском государственном колледже сервисных технологий и дизайна выявил, что большинство студентов являются либо сельскими жителями, приехавшими на обучение в город сразу после окончания школы, либо детьми из семей со средним и низким достатком. Такие социальные группы не готовы воспринимать информацию посредством информационных технологий и эффективно взаимодействовать в инновационных условиях жизни, так как не имеют технических и экономических возможностей следить за изменениями в общест-

ве. В связи с этим возникает разрыв между нарастающей с каждым днем технической составляющей профессиональной деятельности и уровнем мобильности специалиста.

Анализ исследований проблемы профессиональной подготовки мобильных специалистов в системе высших (А.И. Архангельский, О.Н. Бершвили, Л.В. Горюнова, Б.М. Игошев, И.А. Ларионова, Л.П. Меркулова, Э.А. Морылева, И.В. Никулина, Л.В. Росновская и др.) и средних (З.И. Александрова, Л.А. Амирова, В.Д. Базаева, Т.Д. Деменкова, О.М. Деметьева и др.) учебных заведений выявил, что профессиональное образование, являясь сферой непрерывного профессионального саморазвития специалиста, не может адекватно и оперативно реагировать на все грядущие изменения демографических, социальных, психофизиологических и других параметров человека и общества, а социально-технологическая мобильность специалиста в структуре социально-профессиональной мобильности может стать условием успешности и конкурентоспособности. В последние тридцать лет непрерывное образование стало одной из центральных педагогических тенденций современного общества. Среднее профессиональное образование, развиваясь как звено непрерывного профессионального образования, призвано удовлетворять потребности личности, общества и государства в получении гражданами профессий, обеспечивать приобретение профессиональных знаний, умений, навыков на базе среднего общего, среднего общего (полного) или начального профессионального образования.

Так, современный рынок образовательных услуг отличается многовариантностью и разноплановостью, а процесс профессиональной подготовки будущих конструкторов-модельеров швейных изделий происходит как в вузовской педагогической системе, так и в системе среднего профессионального образования. При этом среднее профессиональное образование обеспечивает общенаучную, общую профессиональную и специальную подготовку, базирующуюся на среднем (полном) общем образовании, и имеет практико-ориентированный характер [35].

Современное профессиональное образование нацелено на интенсификацию: за минимальное время необходимо предоставить максимум информации. В рамках существующих учебных планов это возможно, лишь опираясь на самостоятельную работу студентов, которая может эффективно осуществляться на основе информационных технологий. Современный этап общественного развития характеризуется как период становления информационного общества. Существенная роль в информатизации общества принадлежит информатизации образования [57]. В системе среднего профессионального образования информатизация осуществляется через государственную систему стандартов информационной подготовки, где определяется совокупность учебных дисциплин, методика преподавания которых во многом связана с научно-техническими достижениями в области вычислительной техники и информационных технологий.

Вместе с тем средняя профессиональная школа на современном этапе начинает занимать ведущее место в системе профессионального образования, будучи прямо и опосредованно связанной с экономикой, наукой, технологией, культурой общества в целом, поэтому ее модернизация является частью стратегии общего национального развития. Инновационное развитие среднего профессионального образования повысит образовательный статус молодежи в обществе, где уровень и качество формального образования выступают специфическим видом престижного потребления, влияющим на профессиональную мобильность специалистов.

Однако структурные изменения института среднего профессионального образования дестабилизируют и нарушают его традиционные функции и элементы, выступают как совокупность институциональных взаимодействий, определяющих необходимость инновационных преобразований, являющихся ответом системы на общественные изменения, возникающие в экономической, политической и других сферах жизнедеятельности.

Среднее профессиональное образование направлено на удовлетворение потребности экономики в кадровом потенциале, но в последнее время его развитие, функционирование, структура и качество производимого этой сферой трудового капитала вызывает серьезные нарекания работодателей. Исследователи (Л.Д. Давыдов, Т.Д. Деменкова), занимающиеся проблемами развития среднего профессионального образования, отмечают, что для обеспечения реального производства квалифицированными специалистами среднего звена требуется: адаптировать профессиональную подготовку специалистов в колледже к динамично изменяющимся условиям рынка, потребностям общества; обеспечить соответствие профессиональной структуры подготавливаемых специалистов потребностям рынка труда; определить границы между профессиями в силу роста децентрализации экономической ответственности; повысить индивидуальную ответственность работников за качество труда; производить постоянное усовершенствование производственных процессов [43, с. 3].

Складывающаяся в настоящее время в России образовательная ситуация определяет необходимость переосмысления ключевых методологических подходов к практике принятия и реализации решений, связанных с обучением и профессиональной подготовкой специалистов в динамично изменяющихся рыночных условиях.

Законодательные и нормативно-правовые документы, принятые в последние годы («Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года», «Концепция профильного обучения в учреждениях общего среднего образования»), нацеливают учреждения системы среднего профессионального образования на выработку у студентов способностей к адекватному функционированию в современных формах и методах хозяйствования, процессах интеграции в рыночную экономику России [78].

Современный этап развития среднего профессионального образования связан с фактором инновационного экономического роста и растущим интересом работодателей к выпускникам колледжей, которые составляют в разных отраслях от 60 до 80 % в объеме производительных сил, а сфера среднего профессионального образования востребована обществом и экономикой. Эксперты отмечают возрастающую роль в подготовке кадров учреждений среднего профессионального образования, а востребованность специалиста на рынке труда в том регионе, где предположительно будет осуществляться его профессиональная деятельность, может выступать и как конечный результат профессионального образования, и как средство усиления эффективности и качества учебного процесса.

Анализ работ показал, что методологическую основу научных поисков, выполняемых по проблеме нашего исследования, составили компетентностный, интегративный, профессиографический и системный подходы и модульная технология в подготовке конструкторов-модельеров швейных изделий. Принципы данных подходов позволяют рассматривать их трудовые функции (Ю.Н. Бородин), проектировать модели деятельности (Л.В. Росновская), отбирать содержание подготовки к моделированию и конструированию швейных изделий в условиях непрерывного профессионального образования (С.М. Кожуховская, Т.Н. Коржавина, Н.Н. Петрунина, В.И. Писаренко, Л.В. Росновская, Е.В. Ткаченко).

Исследователи проектируют специальные дисциплины (Е.М. Бодокия); оценивают эффективность профессиональной подготовки (А.А. Быковская) и качество теоретического обучения (Н.М. Ползунова). В числе технологий обучения применяются модульные (Л.В. Ведмиц) и блочно-модульные технологии для освоения предметов профессионального цикла (М.Н. Воронина). В качестве результата подготовки формируются готовность (Л.Х. Гуднева), профессиональная компетентность (И.Б. Торшина), конкурентоспособность (Ю.И. Бородин), художественная культура (О.В. Будникова), графическая культура (А.А. Лямина) будущих специалистов и развивается активность с целью выполнения инновационной деятельности (Л.В. Сидорова). Задачи профессиональной подготовки решаются в условиях непрерывного профессионального образования (И.Ф. Леонова, А.И. Токарева) как в учреждениях высшего, так и в учреждениях среднего профессионального образования (рис. 2).

Обратимся к анализу результатов исследований проблемы профессиональной подготовки конструкторов-модельеров швейных изделий. Исследователями (И.И. Иванова и др.) разработана система подготовки с использованием «САПР-Ассоль» – программы компьютерного моделирования одежды, ориентированная на формирование социальной мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий в качестве цели профессиональной подготовки в колледже. Вместе с тем обнаруживается, что проблема социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий не была предметом специального исследования.

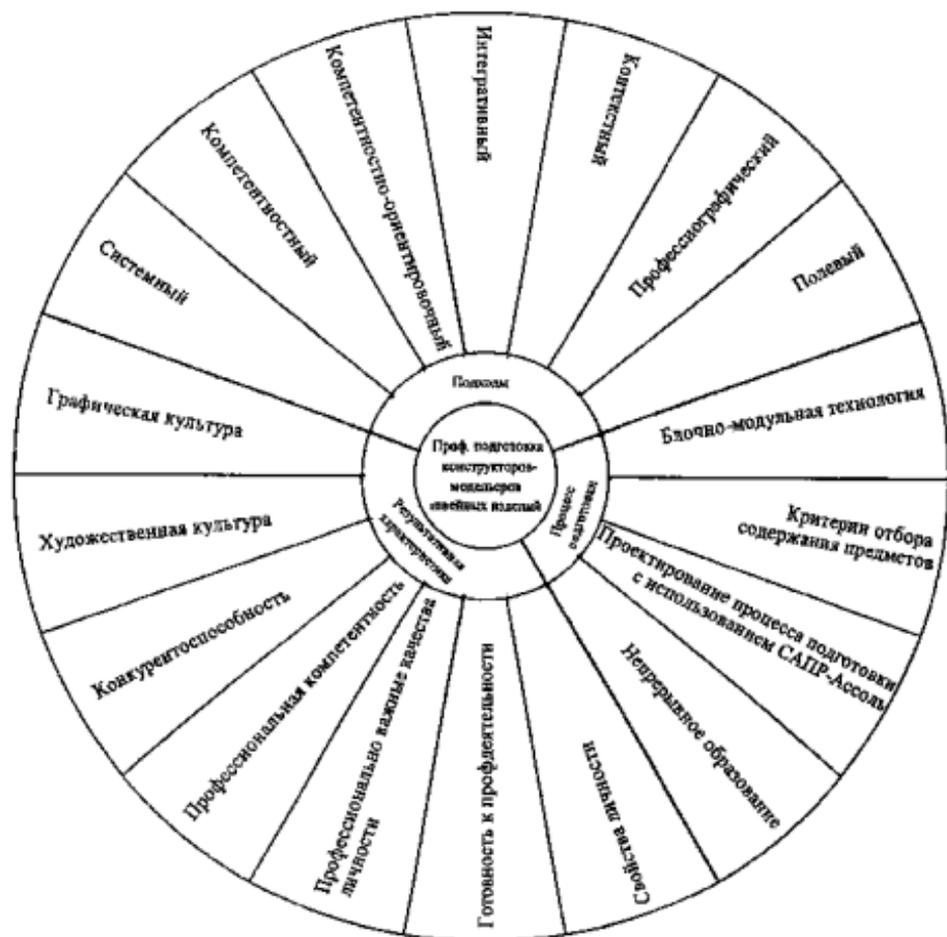

Рис. 2. Исследования в области профессиональной подготовки конструкторов-модельеров швейных изделий

По мнению экспертов, сегодня формируется новый, современный облик среднего профессионального образования России, основными чертами которого станут информатизация, изменение содержания и качества учебного процесса, а также непрерывное образование, международное сотрудничество и социальное партнерство, что характеризуется мобильностью, гибкостью и способностью вписаться в новые производственные отношения в процессе диверсификации отраслей экономики.

Результатом среднего профессионального образования (Е.В. Ткаченко) является профессиональная образованность выпускника, что предполагает достигнутую в ходе обучения квалификацию (способность выполнять

производственные функции), уровень развития специалиста, саморегулирующего свои действия в системе социально-экономических условий [167, с. 32], и требует вариативности, гибкости в подготовке специалистов.

Значение профессиональной подготовки в колледже проявляется в социальной идентификации как предпосылке статусного самоопределения молодых людей, что актуально в свете решения задачи повышения престижа профессий сферы услуг. Профессиональная подготовка конструкторов-модельеров швейного производства не отвечает в достаточной мере требованиям современного технического прогресса и требует разработки и использования новых информационных технологий обучения, способствующих обновлению содержания, форм и методов обучения, что в настоящее время сдерживается отдельными недостатками в существующей образовательной системе: недостаточным вниманием к формированию компьютерной грамотности конструкторов-модельеров швейных изделий в области автоматизации проектных и технических работ; низким уровнем технического и методического обеспечения учебного процесса в области информационных технологий в системе среднего профессионального образования; отсутствием системы в выборе средств обучения при профессиональной подготовке конструкторов-модельеров швейного производства. Изменения системы профессионального образования проходят в режиме устойчивого инновационного ее развития, что требует организации профессиональной подготовки конструкторов-модельеров швейных изделий, направленной на формирование будущего специалиста, способного к профессиональной мобильности.

Профессиональное обучение в колледже нацелено на подготовку специалистов среднего звена, готовых к полной реализации всех способностей [39, с. 467] в условиях зарождающейся многоукладной экономики, приоритетного развития малых форм производства и бизнеса. Вместе с тем практико-ориентированный характер профессиональной подготовки в колледже конструкторов-модельеров швейных изделий требует соответствия между изменениями личностных, общественных потребностей и перспективами развития науки, техники, экономики, культуры, что позволяет начать свою профессиональную деятельность, продолжая как очное, так и заочное или дистанционное обучение на старших курсах в высших образовательных учреждениях.

В процессе профессиональной деятельности конструктор-модельер швейных изделий постоянно сталкивается с проблемой сбора, обработки и представления большого объема необходимой информации, аккумулирующей представление эскизов и проектов швейных изделий с использованием технологий компьютерной графики, технических расчетов, изготовлением и размножением лекал. Так, в настоящее время информационные технологии внедрены в профессиональную деятельность конструкторов-модельеров швейных изделий на этапе эскизного проектирования и

подготовки чертежей лекал и их изготовления. Техническое описание модели требует автоматизированного проектирования одежды.

Однако процесс использования информационных технологий в профессиональном образовании в целом (А.И. Башмаков, М.Б. Лебедева, О.Г. Прикот, В.И. Сопин, В.В. Шапкин и др.), в области швейного производства (Л.В. Ведмич, Е.Б. Зарошин, И.И. Иванова, Е.Б. Коблякова, В.В. Петрова, В.Е. Романов, Э.А. Тихонов и др.) позволяет утверждать, что в среднем профессиональном образовании доминируют традиционные средства обучения. Внедрение новых информационных технологий обучения происходит медленно в силу ряда обстоятельств: неполная обеспеченность персональными компьютерами; моральное и физическое устаревание вычислительной техники; отсутствие целостной концепции информатизации образовательного процесса в колледже; неготовность преподавательского состава к внедрению в учебные курсы профессиональных технологий; отсутствие мониторинговых показателей мобильности специалиста [15].

Владение информационными технологиями, понимание их возможностей и ограничений приобретает в образовании все большую актуальность в любой профессиональной деятельности, а компьютеризация (информатизация) учебного процесса создает широкие возможности для повышения качества профессиональной подготовки. Информационные технологии «поддерживают» содержательные, методические решения в преподавании, способствуют повышению эффективности различных видов учебной деятельности, в том числе и проектной.

На современном этапе развития общества информационные технологии рассматриваются с разных точек зрения (О.В. Брыкова): как средство обучения, обеспечивающее эффективность образовательного процесса; как инструмент познания, способствующий формированию научного мировоззрения; как средство развития личности, способной адаптироваться к новым достижениям научно-технического прогресса; как объект изучения, расширяющий кругозор и открывающий новые возможности для совершенствования учебно-познавательной деятельности; как средство коммуникации, обеспечивающее оптимизацию решения учебных задач. Обычно информационными технологиями называют все технологии, использующие специальные технические информационные средства (компьютер, аудио-, видеоносители, кинофильмы), а применение информационных технологий в проектной деятельности позволяет решить следующие образовательные задачи: формируются умения работать в команде, распределять роли и функции, планировать, определять приоритеты, способности к применению компьютерных технологий (поиск информации, представление результатов деятельности) в профессиональной деятельности; создаются возможности для индивидуального подхода к студенту с учетом его интересов, возможностей, способностей; экономится время на учебных занятиях (заготовленные схемы, ключевые понятия быстро проецируются на

экран, к ним можно всегда вернуться); формируется образное представление о явлениях, событиях, действующих лицах на основе иллюстративного материала, специально подобранного, отвечающего логике подачи содержания [21].

Итак, возросшие требования к конструктору-модельеру швейных изделий, предъявляемые новым этапом научно-технического и социально-экономического развития общества, компьютеризация производства, процессы информатизации вступили в противоречие со сложившимися структурами и средствами среднего профессионального образования, что потребовало определения специфики профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий.

1.3. Структура социально-технологической мобильности специалистов

Во многих видах профессиональной деятельности в современном постиндустриальном обществе, где в сфере сервиса занято большинство людей, отсутствие собственного стиля в одежде сказывается на общественном положении индивида, поэтому деятельность специалистов, занятых в производстве одежды, становится значимой, так как они способствуют созданию внешнего образа других людей как условия успешности в любой деятельности. Требуются специальные способности для эффективного взаимодействия в профессиональной сфере сервисных услуг в модной индустрии, проявление творчества, интуиции, влияющих на качество производимого продукта и создание собственного стиля в одежде, под которым понимается гармоничное, со вкусом, модное и в то же время индивидуальное согласование всех деталей костюма по композиции, форме, цвету, материалу, подчиненность их общему замыслу.

Если деятельность представляет собой сугубо человеческий способ бытия и является источником возникновения и существования профессий, то личность специалиста сопряжена с деятельностью (М.Я. Басов, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.). В деятельности сталкиваются и часто приходят в противоречие естественные, природные скорости человека и социально заданные требования к специалисту: время принятия решений и выполнение определенных операций в процессе профессиональной деятельности [2, с. 23]. При этом орудия труда и развитие профессионально важных способностей личности позволяют расширить ее природные возможности как на социально-технологическом, так и на личностно-психологическом уровне. Таким образом, предполагается выявление сущности, особенностей профессиональной деятельности субъекта как творца своих собственных отношений и связей во всей целостности его бытия [56].

Деятельностно-ориентированная парадигма образования имеет отчетливо выраженную функциональную направленность и реализуется в основном в системе базового профессионального образования. Ориентирующую роль в этой парадигме выполняет социальный заказ общества на специалистов, подготовленных для осуществления определенных (профессиональных) видов деятельности. Целевая установка образования в рамках деятельностно-ориентированной парадигмы – освоение опыта осуществления способов деятельности, развитие способностей и обобщенных способов умственных и практических действий, обеспечивающих успешность профессиональной деятельности.

Семантический анализ понятия «деятельность» выявляет его полисемию (Г.В. Суходольский), а также разнообразие смыслов (физиологический, социологический, психологический смыслы). Понятие «деятельность» формировалось в философии, физиологии, социологии и психологии и в результате перекрестных заимствований приобрело четыре основных значения: труд, работа, активность и поведение [123, с. 55]. Как философское понятие деятельность представляет собой процесс, в ходе которого человек воспроизводит и творчески преобразует природу, тем самым становясь деятельным субъектом. Изменение внешнего мира есть только предпосылка и условие для самоизменения человека.

Человеческая деятельность всегда целенаправленна, подчинена цели как сознательно представляемому запланированному результату, достижению которого она служит. Цель направляет деятельность и корректирует ее ход. При этом особенности деятельности определяются содержанием ее целей, предметом, на который она направлена, обстановкой, средствами и способами, с помощью которых она осуществляется, результатами. Деятельность в ряде случаев представляет собой акт, инициируемый субъектом, а не вызываемый внешним воздействием. Поэтому деятельность – не совокупность реакций, а система действий, сцементированных в единое целое побуждающим ее мотивом, ради чего осуществляется деятельность и определяется смысл того, что делает человек.

Отечественные ученые (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Г.П. Щедровицкий и др.) определяют структуру деятельности через: мотивы, которые побуждают человека к деятельности; цели, на достижение которых она направлена; средства, с помощью которых достигается целенаправленный результат. В зависимости от того, какие изменения играют главную роль или имеют наибольший удельный вес, выделяются разные виды деятельности [148]. В нашем исследовании основной акцент сделан на профессиональной и учебной деятельности.

Исполнительные механизмы деятельности, направляемые исходным образом ситуации, испытывают на себе сопротивление внешней реальности в силу неполноты или неадекватности ориентирующего образа. Обладая определенной пластичностью, деятельность подчиняется предмету, на

который она направлена, модифицируется им, что приводит к исправлению исходного образца за счет обратных связей. Этот циклический процесс является источником не только новых образов, но и новых способностей, интересов, потребностей и других элементов человеческой субъективности. Воздействуя на внешний мир и изменяя его, человек тем самым изменяет себя [18].

Философское определение деятельности подразумевает способ существования человека и общества в целом. При уточнении специфики собственного человеческого существования выясняется, что она состоит в «активном отношении человека к миру, направленном на его целесообразное изменение и преобразование для самоизменения человека» [141, с. 101]. Деятельность не только определяет сущность человека, но, выступая в подлинной субстанции всего человеческого мира, создает и самого человека.

В философии принята дифференциация деятельности по предметному критерию: материальная деятельность как реализуемая в процедурах взаимодействия человека и природы в контексте производства; социальная деятельность как разворачивающаяся в процессе влияния человека на социальные процессы и организацию общественной жизни; духовная деятельность как реализуемая в интеллектуальном или художественном творческом усилии. В предметности проявляется обусловленность процесса деятельности внешним миром (материальным или идеальным) и направленность развития самой деятельности и ее субъекта на освоение все новых предметов, на включение все большей части мира в деятельностные отношения.

В последние десятилетия появилось значительное количество работ, посвященных структурированию и выделению видов общественной деятельности, в структуре которой выделяют (И.И. Булычев) социально-технологическую деятельность, включающую в себя коммуникативные, информационные и управленческие процессы.

В отечественных исследованиях второй половины XX века понятие социального чаще всего сближается с понятием социальной структуры общества, усматривающей общественную связь между личностями и общностями, классами и нациями, сословиями и народностями, что приобретает смысл, синонимичный человеческому фактору, который в чем-то существенно отличен от внечеловеческого фактора (техника, технология и т. д.) [28].

Социальная, общественно-историческая природа деятельности обусловлена связью ее видов и предметов, демонстрирующих образцы деятельности. Через любой акт деятельности реализуется определенное отношение к другим людям, вне зависимости от реального их присутствия в момент совершения деятельности. Переход от деятельности, выполняемой во внешней (материальной) форме, к индивидуальной (внутренней) составляет основную линию интериоризации, в ходе которой формируются психологические новообразования (знания, умения, способности, мотивы,

установки и т. д.). В роли средств выступают орудия, материальные предметы, знаки, символы (интериоризированные, внутренние средства) и общение с другими людьми.

Социальная деятельность неразрывно связана с технологической деятельностью, а природа технологии, технологических отношений, технологического способа производства становится объектом философских и научных исследований, что обусловлено разграничением социально-технологической деятельности на две самостоятельные сферы и принципиальной неждественностью социального и технологического. Способность человека и технического средства выполнять аналогичные общественные функции свидетельствует об интеграции между социальным (человеческим) и технологическим (техническим) мирами, что подтверждает все увеличивающаяся зона взаимопроникновения социального и технологического миров: с одной стороны, сам человек все более становится технологичным, с другой – техника и технология все более очеловечиваются.

Коммуникативные процессы социально-технологической деятельности осуществляются в форме как непосредственного, так и опосредованного взаимодействия субъектов; информационные процессы социально-технологической деятельности обеспечивают общество разнообразными сведениями и снимают неопределенность, которая возникает при их недостаточности или избыточности; центральными в рамках социально-технологической деятельности являются процессы управления, обеспечивающие согласование и упорядочение целей различных социальных групп общества в условиях его непрерывного исторического развития.

В профессиональной деятельности можно выделить коммуникационные, информационные, управленческие процессы, представляющие собой систему многоаспектных и многоплановых предметных взаимодействий личности с предметной действительностью, в результате чего осуществляется производство и воспроизводство субъектом материальных и духовных ценностей. Любой вид профессиональной деятельности включает психические процессы (способности и свойства личности), а успех в профессиональной деятельности [136] зависит от того, насколько закономерно осуществляется, тщательно вырабатывается информация и как функционирует обратная связь. Таким образом, изменяя реальный мир предметной деятельностью, ее субъект изменяется сам, порождая продукты материальной и духовной культуры, в которых воплощаются идеи личности, что обуславливает взаимодетерминизм организации профессиональной деятельности и активности сознания личности.

В психологии впервые деятельность в качестве предмета изучения была представлена в 20-е годы С.Л. Рубинштейном как принцип единства сознания и деятельности, в 30-е годы М.Я. Басовым как социально историческая система, имеющая свою структуру. Одновременно Л.С. Выготский рассматривал зависимость психических процессов как условие деятельно-

сти [148]. В целом на психологическом уровне под «деятельностью понимается совокупность процессов реального бытия, опосредованных сознательным отражением» [141, с. 101]. Исследования психологов показали, что деятельность оказывает влияние на протекание психических процессов и способствует их развитию, что существуют различные виды деятельности, а также что деятельности присущи свои закономерности. Она всегда носит продуктивный характер, то есть результатом ее являются преобразования как во внешнем мире, так и в самом человеке, его знаниях, мотивах, способностях.

Возьмем в качестве исходного понятия деятельности концептуальную модель А.Н. Леонтьева, с точки зрения которого деятельность на психологическом уровне понимается как «...единица жизни, опосредованной психическим отражением, реальная функция которого состоит в том, что оно ориентирует субъекта в предметном мире. Иными словами, деятельность – это система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие» [89, с. 82].

Трансформация российского общества, произошедшая за последние десятилетия, актуализирует проблему подготовки специалистов в процессе адаптации к новым социальным условиям при использовании ими возможности (П. Бурдые) для эффективного выполнения своих профессиональных функций. Следует отметить, что неравенство профессий в обществе возникает из-за их «функциональной значимости» (К. Дэвис, У. Мур), когда каждая профессия по-разному способствует удовлетворению «функциональных потребностей общества» [155]. Следовательно, более сложная и ответственная деятельность требует высокой квалификации, постоянного наращивания знаний и умений, затрат, что требует определенных способностей для эффективного выполнения профессиональных функций. Функция (лат. *functio* – исполнение) – обязанность, круг деятельности, «...существование, мыслимое нами в действии» (И.В. Гете).

Функциональный подход базируется на идеях функционализма Аристотеля («душа относится к телу так же, как зрение относится к глазу, т. е. как его функция») и «компьютерной метафоры» (уподобление мозга компьютеру, а психической деятельности – выполняемой компьютером программе). Основное положение функционального подхода утверждает, что интересны не объекты как таковые, а выполняемые этими объектами функции. Преддосылками функционального подхода являются исследования в области экономики (Г. Гавтт, П.Ф. Друкер, К. Маркс, Д. Муни, Т. Парсонс, П. Слоун, Л. Урвик, А. Файоль); в философии функциональный подход применяется для определения структуры социального познания (К.А. Юнусов) и рассмотрения различных явлений как культурфилософских феноменов (М.В. Буянов). В теории и практике управления системами (Л.И. Евстафьева, Ю.Г. Марков) философское обоснование методологического значения функционального подхода позволило использо-

вать его при разработке и описании различных процессов в экономике, менеджменте, программировании, психологии, языкознании. Сущность функционального подхода в педагогике, как утверждают ученые (Ф.И. Буслаев, В.В. Виноградов, В.В. Левченко, Н.П. Некрасов, А.М. Пешковский, А.А. Потехня, А.А. Шахматов и др.), изучающие языковые явления, заключается в выявлении причинно-следственных связей между потребностями человека и его действиями по преобразованию объекта [88].

Так, исследователи применяют функциональный подход к взаимодействию учреждений культуры и телевидения (М.Э. Рогозянский); к взаимодействию учителя на класс (С.Я. Ромашина); к развитию различной деятельности (Т.В. Дедурина); к формированию социально-культурной активности личности (Н.В. Шарковская) и теоретико-литературных понятий (А.В. Дановский); к процессу формирования региональных социокультурных программ (Р.Р. Крылов-Иодоко); к обучению иностранных граждан (В.Х. Карасева, А.Г. Мартиросян, Л.Г. Петрова и др.), взрослых (Е.А. Казанцева, В.Н. Ханян и др.); к подготовке менеджеров И.И. Макашина, Э.Г. Малиночка и др.), спортсменов (И.А. Васельцова, В.Г. Макаренко); к изучению языков (С.В. Ахмадулина, М.Т. Бекоева, Ш.К. Зардиев, А.Т. Нурманов, Д.А. Салимова), учебных курсов (Н.И. Ковалевич); к организации деятельности вуза (В.Э. Фризен).

Таким образом, функциональный подход, пронизывающий весь процесс обучения, дает возможность осознания реальных потребностей для получения человеком полной картины мира и осознания своего места в нем. За основу профессиональной деятельности берутся функции, но не независимые друг от друга (классическая школа), а взаимосвязанные. Профессиональная деятельность рассматривается как общая сумма всех взаимосвязанных профессиональных функций, где учитывается, что каждая из них требует решений в рамках коммуникационного, информационного и управленческого процессов социально-технологической деятельности.

Изучение деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий (Е.М. Бодокия, Ю.И. Бородин, И.И. Иванова, И.Ф. Леонова, Н.Н. Петрунина, Л.В. Росновская и др.) свидетельствует о наличии затруднений в реализации профессиональной деятельности, которая в наименьшей степени стандартизирована и требует способностей к самостоятельному ориентированию в изменяющемся контексте ситуации, что находит подтверждение в перераспределении усилий конструкторов-модельеров швейных изделий на выполнение конкретных приемов кроя и существенно ограничивает контур профессиональных функций. Тенденция к заужению профессиональных функций способствует формированию сугубо исполнительского типа профессионального мышления и поведения конструктора-модельера швейных изделий, существенно снижая эффективность его профессиональной деятельности.

Вместе с тем профессиональная деятельность конструктора-модельера швейных изделий заключается в конструировании и создании современной одежды в соответствии с требованиями моды, принципами стилепостроения и запросами потребителей, на основе новейших технологий, материалов, аксессуаров [167, с. 7], что определяет наличие профессионально важных свойств личности специалиста: умение легко и продуктивно общаться с людьми; быстро адаптироваться к модернизации производства, активно включаясь в любой социокультурный контекст; находить и применять новую информацию для решения профессиональных задач, логически выстраивая алгоритм их реализации в неожиданных производственных ситуациях, требующих анализа и оценивания альтернатив.

Предметом профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий являются технологии моделирования и конструирования разнообразных форм одежды в материале. Если моделирование швейных изделий является процессом организации всех костюмных элементов в соответствии с композиционной идеей швейного изделия, воплощенной в материале [75], то конструирование швейных изделий представляет собой комплекс работ по созданию базовых конструкций моделей с рекомендациями для разработки на их основе серии моделей швейных изделий.

Результатом профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий выступает швейное изделие, которое соответствует запросам потребителей, что обуславливает социальную значимость швейного изделия как специфической разновидности коммуникации между людьми [183, с. 125], состоявшейся, когда продукт профессиональной деятельности (швейное изделие) принимается потребителем по качеству, функциональности в соответствии с требованиями моды и стилепостроения, что возможно при согласованном выполнении всех процессов профессиональной деятельности.

Одежда является предметом потребления и продуктом массового производства (Г. Блумер, А.Б. Гофман и др.), ее социальная функция заключается в удовлетворении психических потребностей человека (в новизне, самовыражении, выражении бессознательных импульсов); «в способствовании коллективному приспособлению к подвижному миру и в подвижном мире разнообразных возможностей» [42, с. 168]; в качестве носителя информации в межличностных взаимодействиях людей. Сфера производства одежды требует от конструкторов-модельеров швейных изделий способностей проектировать продукт (швейное изделие) массового потребления и осуществлять маркетинг посредством информационных технологий, где конструирование новых моделей одежды – это комплексное решение художественных, технических, технологических задач, что при насыщении производства одежды новыми технологиями позволяет сделать процесс конструирования высокотехнологичным. Создание кон-

струкции одежды является сложным многоэтапным процессом, который требует: презентации швейного изделия потребителю и его оценки потребителем; знания современных технологий конструирования; выбора из разных вариантов способов его конструирования, проектирования. Таким образом, процесс проектирования современной одежды возможен только с учетом как социальных, так и технологических изменений в обществе.

Для определения специфики профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий нами выбрано три направления исследования: определяются требования к специалисту; соотносятся знания, умения, навыки и качества личности с требованиями государственного образовательного стандарта; моделируется портрет специалиста.

Требования работодателей к специалисту выявлялись нами на основе анализа вакансии конструкторов-модельеров швейного производства с сайтов в Интернете; проводился опрос руководителей швейных фирм г. Самары. Анализируя данные о вакансиях (выборка – 41 вакансия конструктора-модельера швейных изделий), полученные из открытых источников (преимущественно из сети Интернет), пришли к выводу, что кроме профессиональных умений и навыков от конструктора-модельера швейных изделий требуются: владение несколькими смежными профессиями, способности к постоянному повышению квалификации и смене видов деятельности в зависимости от наличия заказов; заинтересованность в результате своего труда; способности к эффективному межличностному общению как с клиентами, так и с коллегами по работе; умение быстро адаптироваться в меняющихся условиях рынка, чему способствует дополнительная квалификация.

Опираясь на утверждение, что требования работодателей способствуют повышению качества профессиональной подготовки, опросили руководителей швейных фирм г. Самары и их подразделений (выборка – 50 человек). Опрос показал, что конструкторы-модельеры швейных изделий испытывают затруднения в самостоятельном принятии решений в конкретных производственных ситуациях, не умеют эффективно взаимодействовать с клиентами, с трудом адаптируются к смене пошиваемого ассортимента, не обладают гибкостью в межличностном взаимодействии, не готовы к саморазвитию и профессиональному самосовершенствованию.

Таким образом, на рынке труда в швейной промышленности требуются мобильные специалисты, владеющие разнообразными профессиональными знаниями, умениями, навыками, обладающие профессиональными способностями, адаптирующимися к разным производственным ситуациям, умением налаживать социальные контакты.

Профессиональная деятельность конструкторов-модельеров швейных изделий раскрывается в конкретных трудовых функциях, что позволяет установить необходимый объем знаний, умений и навыков, выявить профессионально важные свойства личности специалиста. Отдельные тре-

бования к качеству и уровню подготовки профессионала зафиксированы в квалификационных характеристиках, которые определяет Государственный образовательный стандарт. Анализ квалификационных характеристик конструктора-модельера швейных изделий, входящих в Государственный образовательный стандарт, позволяет нам обозначить виды его профессиональной деятельности.

Опираясь на положение акмеологии (К.А. Абульханова, А.А. Деркач, А.К. Макарова и др.), рассматривающее человека как субъекта избранной профессиональной деятельности, определили основные виды профессиональной деятельности конструктора-модельера швейных изделий – управленческая, организаторская, конструкторская, экспериментальная, технологическая [131], что обуславливает необходимость выделения специфики их профессиональной деятельности через трудовые функции на основе функционального подхода.

В профессиональной деятельности конструктор-модельер швейных изделий выполняет операции по определению, как из плоской двухмерной ткани «выстроить» объемную форму будущей модели, для чего расчленяет с помощью конструктивных линий весь объем на отдельные детали, создает развертку формы на плоскости чертежа и разрабатывает лекала всех элементов одежды для дальнейшего раскроя из ткани или других материалов, реализуя идеи дизайнера в виде конкретных чертежей. Анализируя эскиз, он создает чертеж либо делает макет, на основе чего выполняет чертеж конструкции, осуществляет раскрой модели в материале (конструкторский вид деятельности); выполняет примерку в непосредственном контакте со стилистом и мастером исполнителем – портным (управленческий вид деятельности); отвечает за качество коллекции (организаторский вид деятельности); на основе знаний направлений моды и современных методов изготовления изделий на базе промышленной технологии анализирует проект коллекции (технологический вид деятельности); выделяет элементы, важные для соблюдения «духа» коллекции, и основные идеи, заложенные стилистом (экспериментальный вид деятельности).

Ядро квалификационных характеристик составляют технические и профессиональные знания и умения, которые обладают свойством быстро устаревать [23], поэтому для определения свойств личности, способной адекватно осуществлять профессиональную деятельность, используется профессиограмма (портрет идеального или типичного профессионала, сформулированный в терминах психологически измеримых свойств), которая получается в ходе психологического анализа профессиональной деятельности и представляет собой модель целенаправленного изучения тех или иных аспектов труда людей, подлежащих рационализации и оптимизации. Различные приемы и принципы эмпирического изучения профессий в психологии труда оформились в специальный аппарат – профессиограмму [45, с. 94]. Профессиограмма предполагает изначальное получение

комплексного знания о профессии на основе профессиографического подхода, при котором составляются профессиограмма и психограмма (описательно-техническая и психофизиологическая характеристика различных видов профессиональной деятельности).

Профессиограмма конструктора-модельера швейных изделий, разработанная для среднего профессионального образования, способствует выделению 24 профессионально важных качеств личности специалиста (Е.М. Бодокия, Ю.И. Бородин), которые можно условно разделить на две группы: 1) качества, необходимые для регуляции социальных процессов профессиональной деятельности (ответственность и добросовестность, самостоятельность и уверенность в себе, инициативность и интуитивность, коммуникабельность, согласованность и бесконфликтность, готовность к самообразованию и самосовершенствованию, мобильность и гибкость мышления, профессиональная обучаемость, профессиональная культура, качественная культура, информационная культура, экологическая культура); 2) качества, необходимые для выполнения технологических процессов профессиональной деятельности (активность, работоспособность, развитая моторика рук, терпеливость и аккуратность, универсальность и многопрофильность деятельности, оперативность действий и принятий решений, развитое нравственно-образное мышление, художественные способности, графическая культура, различение широкого спектра цветов) [25]. Профессиограмма позволяет определить трудовые функции специалиста, одна из которых направлена на организацию коммуникативно-управленческих связей в профессии, а другая – на выполнение технологических процессов в профессиональной деятельности.

Таким образом, на основе анализа педагогических исследований по подготовке конструкторов-модельеров швейных изделий, квалификационных характеристик, профессиограммы конструктора-модельера швейных изделий выделяем их трудовые функции: организационно-управленческую, (организационный и управленческий виды профессиональной деятельности); конструкторско-технологическую (конструкторский, технологический и экспериментальный виды профессиональной деятельности). Организационно-управленческая функция деятельности конструктора-модельера швейных изделий основывается на общении, многоплановом процессе установления и развития контактов между людьми, удовлетворяющих потребности в совместной деятельности. Так, организационно-управленческая функция предполагает знание психологии человека, чтобы обеспечить «эффе» (по-французски это слово означает одновременно и одежду, и ощущение); экономики и организации производства, включая вопросы ценообразования. Конструкторско-технологическая функция предполагает выполнение сложных расчетов, которые учитывают специфику строения фигур различных типов, свободу облегания, продиктованную требованиями современной моды, пластические свойства определен-

ных тканей и материалов при соединении всех деталей кроя в готовое изделие и обеспечении хорошей посадки на фигуре человека; владение знаниями в области пластической анатомии и типологии женских фигур для обеспечения правильной посадки изделия, методами конструирования одежды, знаниями физико-механических и пластических свойств материалов, рациональных методов обработки деталей и узлов изделия, современного оборудования и его технических возможностей.

Вместе с тем в профессиональной деятельности конструктора-модельера швейных изделий существенную роль играют процессы (коммуникативный, информационный, управленческий) социально-технологической деятельности [28]: анализ и контроль всего процесса конструирования швейного изделия, начиная от корректировки художественного замысла дизайнера и заканчивая созданием нового образца – эталона модели, где при создании новых моделей граница между технической и творческой составляющей нечеткая. Таким образом, спецификой профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий является интеграция двух функций профессиональной деятельности (организационно-управленческой и конструкторско-технологической), что предполагает наличие способностей, необходимых для выполнения социально-технологической деятельности. Конструктор-модельер швейных изделий – «инициатор деятельности» (Е.А. Климов), который мобилизует себя, преобразует свою профессиональную деятельность и себя в ней в противоположность пассивному исполнителю, то есть проявляет профессиональную мобильность – интегрированное личностное свойство специалиста, обеспечивающее эффективное функционирование в деятельности. Мобилизованность человека выражается в общей собранности внимания, в подтянутости мускулатуры тела, сгибны-позвоночника. Рабочее состояние тела позволяет (П.М. Ершов) приспособиться к затрате усилий и относительно широкому выбору действий, преодолевать препятствия, которые могут возникнуть.

Термин «мобильность» имеет несколько значений (Е.Д. Гражданников, И.В. Удалова): в общем смысле мобильность означает движение народонаселения (естественное движение, миграция – территориальная мобильность); социальная мобильность в широком смысле слова – мобильность по уровню образования, трудовая мобильность; мобильность – подвижность, интенсивность движения, противоположная по значению термину «иммобильность» – неподвижность населения; мобильность как перемещение, факт перехода, противопоставляется статике; потенциальная мобильность как более широкое понятие означает готовность к перемещению [170]. Следовательно, под мобильностью всегда подразумевается изменение деятельности, а под мобильностью специалиста – способность быстро перестраиваться и приспосабливаться к меняющимся условиям производства, к смене трудовых функций.

Мобильность специалиста предполагает наличие необходимых знаний и навыков, специальной подготовки для выполнения профессиональной деятельности; наличие достаточно высокого общеобразовательного уровня специалиста, широты базовой специальной подготовки как условия быстрого и с минимальными затратами средств освоения профессиональной деятельности в изменяющихся условиях. Формы проявления мобильности специалистов разнообразны: смена должностей, отличающихся содержанием работ; изменение специализации, области их профессиональной деятельности; совмещение специалистами должностей и профессий на малых предприятиях. Социальная мобильность представляет собой добровольное перемещение или циркуляцию специалистов в рамках социальной иерархии. Изучение данного феномена было начато П. Сорокиным, опубликовавшим в 1927 году книгу «Social Mobility, Its Forms and Fluctuation», где «под социальной мобильностью понимается любой переход индивида или социального объекта (ценности), т. е. всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую» [160, с. 68].

Авторы научных работ в области профессиональной педагогики (А.И. Архангельский, С.Я. Батышев, О.М. Белоцерковский, Г.А. Бордовский, Л.В. Горюнова, Л.П. Меркулова, И.В. Никулина, М.А. Пазюкова и др.) уделяют внимание выявлению профессионально значимых свойств специалиста, среди которых называется профессиональная мобильность.

Профессиональная мобильность заявлена в государственных документах, в Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года как результат профессиональной подготовки студентов [78, с. 8]. Интерес к проблеме профессиональной мобильности со стороны отечественных педагогов обусловлен тем, что модернизация образования в России предполагает решение социальной задачи приведения целей, результатов и качества образования в соответствие с современными и перспективными потребностями социально-экономического развития современного общества. Специалисты, подготовленные к жизнедеятельности в интенсивно изменяющихся условиях (социальных, экономических, профессиональных и др.), успешно самореализовываются и чувствуют себя комфортно в современном обществе, обеспечивая его устойчивое синергичное развитие, что на сегодняшний день признается мировым сообществом как определяющее условие выживания человечества [147]. Таким образом, подготовка социально, культурно, технологически, профессионально мобильных специалистов становится одной из главных целей образования.

В условиях функционирования рынка труда и конкуренции отдается предпочтение мобильным в профессиональном отношении работникам, имеющим фундаментальную профессиональную подготовку как гарантию быстрого освоения новых профессий и новых видов деятельности [105]. Профессиональная мобильность специалиста – способ-

ность быстро перестраиваться и приспосабливаться к смене трудовых функций (С.Я. Батышев), что предполагает наличие необходимых знаний и навыков, специальной подготовки к выполнению деятельности в изменяющихся условиях рынка. Результатом детерминированной меняющимися средой событиями деятельности специалиста выступает самореализация человека в профессии и жизни, что позволяет принимать профессиональную мобильность за свойство личности специалиста, способного к самостоятельной и творческой деятельности [44, с. 8]. Следовательно, профессиональная мобильность специалиста интегрирует в себе характеристики как деятельности, так и личности, что позволяет рассматривать мобильность как процесс профессиональной деятельности и как свойство личности.

В качестве исходных позиций, обеспечивающих профессиональную мобильность специалиста, выделяем ряд личностных характеристик: способность взаимодействовать в различных общественных мероприятиях, проектах разной содержательной направленности; интерес к разным сферам социальной и профессиональной деятельности; способность к самообразованию и саморазвитию; креативность, настроенность на творческое отношение к любому делу, творческое преобразование любой ситуации; высокая адаптивность к различным общественным ситуациям, функционально различным видам деятельности; способность быстро получать качественный результат своей деятельности.

Вместе с тем профессиональная мобильность, диктуемая структурными изменениями самой деятельности, предполагает высокий уровень исполнения функций и видов профессиональной деятельности. Исходя из специфики профессиональной деятельности, интегрирующей две ее трудовые функции – организационно-управленческую и конструкторско-технологическую, профессиональную мобильность конструктора-модельера швейных изделий представляем как свойство личности и как процесс деятельности, выделяя социально-профессиональную мобильность специалиста для конкретизации ключевого понятия.

Рассматривая профессиональное образование как процесс, направленный на рост социальной и профессиональной мобильности личности, расширение возможностей эффективного выбора личностью жизненного пути, приходим к выводу, что требуются социально-профессионально мобильные специалисты, психологически и инструментально способные как к «горизонтальным», так и к «вертикальным» перемещениям в рамках социально-профессиональной структуры общества. Вместе с тем социально-профессиональная мобильность (Ю.И. Калиновский) характеризуется как интегративное свойство личности, обуславливающее ее способность быстро менять свой статус или положение в социальной, культурной или профессиональной среде под влиянием изменяющихся в природе, культуре или социуме ситуаций и обстоятельств деятельности субъектов, и как

(В.Д. Базаева) процесс перемещения личности и группы по социальным позициям, связанным с приобретением, сохранением или утратой профессионального статуса в процессе социально-технологической деятельности.

Структура социально-профессиональной мобильности как интегративной характеристики специалиста определяется соответствующими составляющими через трудовые функции специалиста, что предполагает описание профессиональной деятельности, исходя из ее задач, функций на основе функционального подхода. Таким образом, приходим к выводу, что относительно результата профессиональной подготовки специалистов в образовательном учреждении следует выделять социально-профессиональную мобильность, которая является формой профессиональной мобильности, обусловленной постоянными изменениями в профессиональной деятельности и в обществе в целом (рис. 3).

Рис. 3. Структура мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий

Сущность социально-профессиональной мобильности конструктора-модельера швейных изделий выражается способностями создавать потребительские ценности и реализовывать свои замыслы, оказывая активное влияние на развитие профессиональной общности в целом, где под способностью понимается (С.Л. Рубинштейн) сложное образование, комплекс психических свойств, делающих человека пригодным к определенному, исторически сложившемуся виду общественно-полезной профессиональной деятельности, любая специальная способность есть способность к чему-то, совокупность таких свойств личности, которые определяют успешность обучения какой-либо деятельности и совершенствования в ней (К.К. Платонов). Сложными частными способностями, присущими уже не только в разной степени, но и вообще не всем, являются способности, развившиеся в истории человечества сначала к ремеслам, а потом к профессиям; их называют профессиональными, специфическими, специальными, особенными.

Таким образом, профессиональные способности представлены совокупностью изменяющихся под влиянием воспитания индивидуально-психологических свойств личности человека, которые на основе компенсации одних свойств личности другими определяют успешность обучения определенной трудовой деятельности, выполнения ее, совершенствования в ней. При осуществлении конкретной профессиональной деятельности происходит, прежде всего, отбор или подбор личностью тех «психических деятельностей» (или сложившихся элементарных способностей), которых объективно требует данный вид деятельности. В отличие от навыков способность – результат закрепления не способа действия, а психических процессов («деятельностей»), посредством которых действия и деятельности регулируются, где психический процесс является регулятором деятельности специалиста и имеет два аспекта: побудительный и исполнительский.

Побудительный аспект психической деятельности закрепляется в личности в форме характера, исполнительский – в форме способностей, но в характере генерализируется и стереотипизируется побудительный аспект психической деятельности, а в способностях – ее аспект, связанный с функцией исполнительской регуляции. Рефлекторный механизм закрепляет как природную способность то, что добывается личностью в ее общении с миром. Формирование профессиональных способностей требует проявления потребности в определенном виде деятельности, в определенной форме активного общения [14].

Исходя из специфики профессиональной деятельности, интегрирующей две ее трудовые функции (организационно-управленческую и конструкторско-технологическую), выделяем социально-технологическую мобильность специалиста, для определения сущности которой рассмотрим содержание трудовых функций (табл. 3).

Швейная промышленность в современных экономических условиях является рентабельной только на малых предприятиях, а специалист швейного производства способствует комфортному существованию другой личности в современном мире, на него возлагается ответственность по обеспечению качества жизни, что требует понимания важности для общества выпуска качественной швейной продукции (швейного изделия). Это возможно при сформированности коммуникативного, рефлексивного (организационно-управленческая функция), когнитивного, креативного и процессуального (конструкторско-технологическая функция) компонентов социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий.

Таблица 3

Специфика профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий

Особенность профессиональной деятельности	Этапы процесса проектирования	Виды профессиональной деятельности	Функции профессиональной деятельности	Компоненты социально-технологической мобильности	Базовое свойство личности
Процесс проектирования швейного изделия	Изучение (анализ эскиза)	Организационный	Организационно-управленческая (социальный запрос)	Коммуникативный	Социальная мобильность (осознание себя в профессии)
	Коррекция (разработка вариантов)	Управленческий		Рефлексивный	
	Концепция (выбор оптимального варианта)	Конструкторский	Конструкторско-технологическая (время, мода, стиль)	Когнитивный	Технологическая мобильность (профессиональный рост)
	Апробация (выбор оптимального варианта)	Экспериментальный		Креативный	
Выполнение (раскрой и примерка швейного изделия)	Технологический	Процессуальный			

Организационно-управленческая функция профессиональной деятельности осуществляется через операции анализа, синтеза, выбора вариантов конструкции и организации процесса изготовления швейных изделий.

лий, а конструкторско-технологическая – через алгоритмизацию операций по выполнению вариантов конструкции швейных изделий. Согласно видам профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий социальная мобильность представлена коммуникативным и рефлексивным компонентами, а технологическая мобильность – когнитивным, креативным и процессуальным компонентами.

Коммуникативный компонент социальной мобильности обусловлен выработкой собственных позиций, регулирующих поведение в жизненных и профессиональных ситуациях, связанных со свободой выбора целей, средств и способов деятельности, адекватных профессиональной действительности, требующей коммуникативных способностей при создании конструкции изделия в непосредственном контакте со стилистом, мастером исполнителем – портным и заказчиком. Коммуникация является смысловым аспектом социального межличностного взаимодействия (Е.И. Рогов), она основана на обмене информацией и определяет плодотворность межличностных взаимоотношений, посредством которых гармонично сочетаются деловой и личностный уровни общения. Коммуникативные способности – способности к общению с клиентами (В.А. Крутецкий), которые проявляются (Н.В. Кузьмина): в умении найти правильный подход к потребителю, в установлении контакта и целесообразности отношений, умении преодолеть разнообразные психологические барьеры, возникающие в процессе взаимодействия. Коммуникативные способности направлены на создание отношений через адаптацию к меняющимся условиям среды и адекватное общение. В ходе общения происходит обмен знаниями и оценками, мыслями и переживаниями, чувствами и эмоциями. Наиболее глубокий смысл общения – в установлении с другим человеком не просто любого информационного контакта, а положительной эмоциональной связи, для которой характерно состояние взаимопонимания. Технологические отношения в сфере коммуникации складываются между различными материальными системами, где технокоммуникация выступает основой массового общения субъектов путем создания различных материальных каналов для их разностороннего общения. Сущность коммуникативной деятельности заключается в обеспечении всесторонних контактов субъекта с объектом и субъектов между собой, в интеграции в профессиональное пространство.

Коммуникативные способности конструкторов-модельеров швейных изделий – смысловой аспект социального, осуществляемого в условиях прямых и косвенных отношений контакта с другими людьми; они сознательно ориентированы на достижение социальной общности при сохранении индивидуальности результата профессиональной деятельности, связанной с коррекцией действий при адекватном восприятии [14], с. 244–245] и понимании смысла взаимодействия с клиентами (Б.Ф. Ломов), со стимулированием активности (Л.А. Карпенко) партне-

ров по общению (исполнителей – швей, портных, закройщиков) на выполнение швейного изделия.

Профессиональная рефлексия, по мнению Н.М. Боротко, обеспечивает способность действовать в ситуациях с высокой степенью неопределенности, гибкость в принятии решений, стремление к реализации нововведений и инноваций, постоянную нацеленность на поиск новых, нестандартных путей решения профессиональных задач, способность переосмыслить стереотипы своего профессионального и личного опыта [26, с. 85]. Способности к рефлексии конструкторов-модельеров швейных изделий проявляются в уточнении своих знаний в профессиональной ситуации, анализе, синтезе, оценке качеств швейных изделий, своей профессиональной деятельности, в преодолении сомнений в своих силах, возможностях и дальнейшем саморазвитии. Постоянное расширение сферы сервисных услуг, все ускоряющийся процесс морального устаревания всех компонентов профессионального опыта требуют от современного специалиста способности к непрерывному самообразованию и возможности приобретения новых специальностей. Эффективность деятельности определяется мерой и формами общительности личности, характером, формой и прочностью контактов, устанавливаемых с другими людьми, умением быстро и адекватно оценивать окружающих, предсказывая их реакции, принимая правила и принципы сотрудничества, что ведет к достижению согласия с другими, осмыслению собственных профессиональных и личностных возможностей, требующих анализа и оценки конструкции швейного изделия, ответственности за качество швейного изделия перед потребителем.

Таким образом, социальная мобильность конструкторов-модельеров швейных изделий осуществляется в процессе профессионального общения с клиентами, коллегами, поставщиками в ходе реализации идей дизайнеров, потребностей исполнителей – портных; она дает осознание уверенности в профессии. Социальная мобильность конструкторов-модельеров швейных изделий предполагает профессиональную готовность к работе в условиях инновационной деятельности и обеспечивает комфортное состояние личности в профессиональном социуме, выражающееся способностями быстро адаптироваться к изменениям в нем.

В структуре технологической мобильности конструктора-модельера швейных изделий выделяем три компонента: когнитивный, креативный и процессуальный. Когнитивный компонент технологической мобильности конструктора-модельера швейных изделий представляется профессиональными знаниями основных направлений моды и положений нормативной документации; знаниями техник моделирования и конструирования изделий, современных методов и технологий изготовления швейных изделий, свойств материалов и конструкции и назначения оборудования; знаниями критериев анализа и оценки изделий отечественной и зарубежной

модной индустрии. Профессиональные знания конструкторов-модельеров швейных изделий строятся на основах организации деятельности предприятия и управления им; направлений моды, основных положений действующей нормативной документации, методических материалов по моделированию и конструированию изделий, современных методов изготовления изделий на базе промышленной технологии; назначения и технических характеристик технологического оборудования; методики и средств выполнения технических расчетов, вычислительных и графических работ при конструировании изделий различного ассортимента; правил и норм охраны труда, техники безопасности, промышленной санитарии и противопожарной защиты.

В создании запаса знаний ведущая роль принадлежит интеллектуальным способностям, обеспечивающим особый тип организации научного знания – структурированность и системность, категориальность и обобщенность, гибкость и оперативность в анализе ситуаций, что позволяет эффективно осуществлять информационно-аналитическую, а затем и практическую деятельность. Реализация интеллектуальных способностей в познавательной деятельности выражается в сумме накопленных знаний для адекватного распознавания производственной ситуации.

Основным источником развития показателей креативного компонента технологической мобильности конструктора-модельера швейных изделий является чувственно-эстетический, художественный опыт, опыт восприятия эстетической реальности жизни и воображаемой иллюзорной реальности современного искусства. Такой опыт, требующий творческих способностей (выделения важных элементов для соблюдения основной идеи швейного изделия, заложенной стилистом), связан с необходимостью отражения эстетических свойств и художественной образности одежды как чувственно-воспринимаемой реальности в ее целостности и организованности и воплощении этого образного начала в материальном образце. Творческие способности человека дают возможность производить общественно значимые преобразования в мире и проявляются в производстве материальных, духовных ценностей, в общении [141, с. 393] в соотношении с деятельностью, обнаруживаются динамичностью реализации, видоизменения собственно деятельности и становления специалиста, где творчество (Е.Г. Кашина) – продуктивная социальная форма деятельности человека, в процессе которой создается новое нетрадиционными методами. Творчество (М.Г. Ярошевский) указывает на деятельность личности и на созданные ею ценности, которые из фактов ее персональной судьбы становятся фактами культуры. Реализация творчества в деятельности возможна при развитии способностей к применению информации, способностей к решению задач на основе имеющейся информации, способностей к приобретению информации и к креативности – процессу преобразования информации (с ним связаны воображение, импровизация, интерпретация и т. д.) [125].

Творческие способности конструкторов-модельеров швейных изделий проявляются в эмоциональном проникновении в контекст ситуации через воображение, в выборе рациональных способов выполнения изделия, импровизации (применение разнообразия средств и приемов в профессиональной деятельности), интерпретации (построение модели изделия). Так, под креативностью (И.А. Милославский) понимают творческую деятельность, которая направлена всегда на результат (ради создания конечного продукта). Формирование креативного компонента происходит через образно-ассоциативное мышление, что позволяет вырабатывать адекватные объективной реальности методы и технологии деятельности, осуществлять поиск наиболее рациональных вариантов используемых материалов и оборудования, а также конструирование принципиально новых решений швейных изделий.

Процессуальный компонент технологической мобильности конструктора-модельера швейных изделий связан с технологическими умениями разработки, исполнения и контроля художественно-конструкторского проекта швейных изделий различного назначения, технологической оснастки, подготовки материалов для художественно-конструкторской экспертизы проектов, реализации художественно-конструкторских решений при изготовлении образцов изделий. Эффективность процессуального компонента технологической мобильности обеспечивают технологические умения (анализ эскиза, создание макета, выполнение чертежа конструкции, раскрой модели в материале), способствующие осуществлению профессиональной деятельности на высоком технологическом уровне.

Если умение – это освоенный личностью путем упражнений способ выполнения действий, то технологические умения – это способ реализации идеи через актуализацию и выбор стратегии ее решения, обеспечиваемый совокупностью приобретенных знаний и навыков (В.А. Попков). Технологические умения необходимы для анализа производственных ситуаций, планирования, рациональной организации технологического процесса, эксплуатации технологических устройств, они содержат проектировочные умения – интегративные умения разработки технологических процессов и проектирования технических устройств, конструкторской и технико-технологической документации, умения выполнения конструкторских работ. Технологические умения конструкторов-модельеров швейных изделий представляют освоенные специалистом способы выполнения профессиональной деятельности путем актуализации профессиональных знаний и творческих способностей для реализации конкретного швейного изделия – результата профессиональной деятельности. Следовательно, технологическая мобильность конструкторов-модельеров швейных изделий реализуется в процессе построения конструкций одежды на основе творческих способностей, профессиональных знаний и технологических умений специалиста, что способствует даль-

нейшему самообразованию и профессиональному росту. Технологическая мобильность конструкторов-модельеров швейных изделий требует сформированности конструктивно-технических способностей, заключающихся, по мнению В.А. Крутецкого, в наблюдательности в области технических приспособлений, что позволяет видеть их достоинства и недостатки; в точности и живости пространственных представлений; в комбинаторных способностях (способность составлять из данных узлов, деталей новые комбинации, сопоставлять свойства различных материалов); в техническом мышлении (способность понимать логику технических устройств) [81].

Технологическая мобильность конструктора-модельера швейных изделий представляется совокупностью способностей личности к быстрому овладению техникой и технологией, к приобретению недостающих знаний и умений для эффективной реализации профессиональной деятельности, что способствует повышению профессионального статуса специалиста и его материального благосостояния, к продвижению по карьерной лестнице в непрерывном социально-профессиональном развитии, где весь предшествующий накопленный опыт работы обеспечивает прочный фундамент для дальнейшего профессионального роста. Так, в социально-технологических процессах профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий проявляется социальная мобильность в ходе реализации организационно-управленческой функции профессиональной деятельности, а технологическая мобильность специалиста – в конструкторско-технологической функции профессиональной деятельности.

Таким образом, социально-технологическая мобильность конструкторов-модельеров швейных изделий является интегративным свойством личности, в структуре которой выделяем социальную и технологическую мобильность; их сформированность позволяет специалисту применять свои профессиональные способности для успешного решения профессиональных задач. Ориентируясь на виды профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий при разработке структуры социально-технологической мобильности, мы опирались на представления (М.С. Каган) о личности как динамической системе [62]. На основе деятельностного подхода, отражающего детерминацию умственных процессов в сознании специалиста (А.Н. Леонтьев), рассматриваем социально-технологическую мобильность через особенность социально-технологических процессов профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий – процесс проектирования швейного изделия.

Процесс проектирования швейного изделия требует от конструктора-модельера при разработке современного костюма учитывать его назначение, особенности эксилуатации и желание потребителя, что опреде-

ляет конструктивное решение, выбор материалов, образное решение костюма для пользы, которую он принесет потребителю. При проектировании швейного изделия предполагается предварительное изучение процесса его функционирования, разработка модели идеального функционирования системы в целом и в результате – создание объекта с принципиально новыми функциями, позволяющего удовлетворить разнообразные и меняющиеся потребности человека.

Если специфику профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий составляет единство двух функций деятельности (организационно-управленческой и конструкторско-технологической), то ее особенностью является процесс проектирования швейного изделия. Для определения сути процесса проектирования следует уточнить взаимосвязь понятий «проектирование», «конструирование» и «моделирование». Так, процессы моделирования – создание образа для массового изготовления швейного изделия (изучение запроса потребителей и коррекция эскиза модели одежды) и конструирования – построение конструкций одежды, создание лекал деталей кроя (определение концепции модели, апробация модели – подбор оптимального варианта конструкции, выполнение раскроя и примерки швейного изделия) являются этапами проектирования изделий, а процесс проектирования выражается созданием проектов – моделей швейных изделий [139].

Следует учесть, что созданием эскизов моделей одежды занимаются художники-модельеры (дизайнеры костюма), а конструкторы-модельеры швейных изделий разрабатывают основы конструкции этих моделей, выполняют лекала, раскрой и примерку изделий. Таким образом, моделирование – объединение выявленной потребности с возникшим замыслом, его концептуализация с применением научных основ к объекту творчества для изменения практики. Конструирование – последующий этап творчества, на котором субъект деятельности уже имеет основу в виде выражающей замысел концепции и детально разрабатывает конструкцию, что превращает проект из эскизного в рабочий [50].

Конструирование как процесс, следующий за моделированием, выражается в составлении композиции изделия, содержанием чего является анализ и синтез. Композиция (от латинского «compositio» – соединение) в современном понимании – построение изделия, подбор, группировка и последовательность элементов изделия, соподчиненных друг другу и образующихся в гармоничную целостность, выразительность, законченность (Т.О. Бердник).

При проектировании происходит образное разделение эскиза швейного изделия на детали кроя на плоскости (анализ) и соединение этих деталей в готовом изделии (синтез), что выражается следующими этапами: анализ эскиза изделия (общие требования к изделию с учетом запроса клиента); выявление технических решений (подбор и разработка вариан-

тов конструкции изделия); анализ вариантов конструкции и выбор оптимального варианта с подбором материалов, фурнитуры; разработка лекал деталей кроя изделия; выполнение раскладки лекал на материале, раскрой и примерка изделия [18].

При анализе эскиза швейного изделия конструктор-модельер швейных изделий проявляет социальную мобильность способностями к диагностике мотивационно-потребностной сферы клиента и способностями к анализу ситуации, а технологическую мобильность – способностями ориентироваться в направлениях моды, читать эскизы швейных изделий, способностями к воображению (табл. 4).

В процессе выявления технических решений (подбор и разработка вариантов конструкции швейного изделия) социальная мобильность конструктора-модельера швейных изделий выражается в способностях к принятию и обработке большого потока информации, к синтезу, а его технологическая мобильность интегрирует способности определять особенности швейных изделий, способности к выбору рациональных способов выполнения изделия, к планированию и прогнозированию результата.

При анализе вариантов конструкции и выборе оптимального варианта швейного изделия с подбором материалов и фурнитуры социальная мобильность конструктора-модельера швейных изделий выражается в способностях принимать критику, оценивать качество изделия и выбирать рациональные способы его выполнения, а его технологическая мобильность интегрирует способности выполнять технические расчеты, способности к импровизации, способности комбинировать отдельные элементы швейных изделий.

При разработке лекал деталей кроя, выполнении раскладки, раскрое и примерке швейного изделия социальная мобильность конструктора-модельера швейных изделий выражается в способностях презентовать продукт своей деятельности, способности к оценке своей деятельности и саморазвитию, а его технологическая мобильность интегрирует способности ориентироваться в современных материалах, технологиях изготовления одежды и оборудовании швейного производства, способности к интерпретации результата конструирования швейного изделия, способности конструировать одежду, подбирать материалы, оборудование, производить раскрой и примерку швейных изделий.

Структура социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий

Компоненты социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий					
Этапы получения продукта (проектирование швейного изделия)	Коммуникативный	Рефлексивный	Когнитивный	Креативный	Процессуальный
Анализ эскиза изделия (общие требования к изделию с учетом запроса клиента)	– Способности к диалогности мотивационно-потребностной сферы клиента	– Способности к анализу ситуации	– Способности ориентироваться в направленных моде	– Способности к воображению	– Способности читать эскизы швейных изделий
Выявление технических решений (подбор и разработка вариантов конструкции изделия)	– Способности к принятию и обработке большого потока информации	– Способности к синтезу	– Способности определять особенности швейных изделий	– Способности к выбору рациональных способов выполнения изделия	– Способности планировать и прогнозировать результат
Анализ вариантов конструкции и выбор оптимального варианта с подбором материалов, фурнитуры	– Способности к конструктивному принятию критики	– Способности к оценке качества изделия	– Способности выявлять технические расчёты	– Способности к импровизации	– Способности комбинировать отдельные элементы швейных изделий
Разработка лекал деталей кроя, выполнение раскладки лекал на материале, раскрой и примерка швейного изделия	– Способности к презентации продукта своей деятельности	– Способности к оценке своей деятельности и саморазвитию	– Способности ориентироваться в современных материалах, технологиях изготовления одежды и оборудования швейного производства	– Способности к интерпретации результата конструирования швейного изделия	– Способности конструировать одежду, подбирать материалы, оборудование, проводить раскрой и примерку швейных изделий
Личностные свойства	Социальная мобильность			Технологическая мобильность	

Следовательно, социально-технологическая мобильность конструкторов-модельеров швейных изделий как личностная характеристика интегрирует социальную и технологическую мобильность, где первая представлена содержанием коммуникативного и рефлексивного компонентов, а вторая – когнитивного, креативного и процессуального компонентов. Содержание показателей социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий раскрывается в процессе проектирования швейного изделия, где каждый этап требует проявления профессионально значимых способностей, которые вырабатываются в процессе профессиональной подготовки.

Таким образом, содержание профессиональной деятельности конструктора-модельера швейных изделий требует реализации знаний, ценностей, умений, навыков, форм межличностного взаимодействия в условиях открытой производственной системы, где функциям профессиональной деятельности конструктора-модельера швейных изделий соответствуют показатели структуры социально-технологической мобильности специалиста. Развитие показателей социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий требует создания среды, отражающей контекст профессиональных задач, стимулирующей развитие профессионально значимых способностей для успешного осуществления профессиональной деятельности с учетом опыта их профессиональной подготовки.

Разработка системы формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий позволит специалисту свободно ориентироваться в сложных социокультурных ситуациях, обслуживать имеющиеся профессиональные и социальные технологии, осуществлять инновационные и творческие процессы с помощью информационных технологий. В поисках средств формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий предположили, что информационная проектная деятельность при изучении отдельных учебных курсов может способствовать формированию социально-технологической мобильности.

Выводы

1. Экономические, политические и социальные преобразования, переход к информационному обществу поставили важнейшие задачи перед системой профессионального образования, направленные на повышение качества подготовки специалистов. Исторический экскурс в профессию конструктора-модельера швейных изделий позволил установить зависимость изменения влияний социальных и технологических процессов в профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий от динамичных условий развития общества.

2. В рамках социокультурного и интегрированного подходов обратились к опыту профессиональной подготовки конструкторов-модельеров швейных изделий в поисках средств формирования их социально-технологической мобильности. На основе анализа педагогической, социологической и философской литературы была выявлена зависимость воззрений на профессиональную подготовку конструкторов-модельеров швейных изделий от исторического развития систем производственного обучения и от эволюции развития социологических концепций сущности моды.

Ускорение темпов общественного развития, напряжения жизни, общий кризис, охвативший все сферы бытия, обострившиеся тенденции самоопределения в профессиональной сфере – все это потребовало большой ответственности каждого за результаты своей профессиональной деятельности, напрямую связанной с социально-технологическими изменениями в обществе. Профессиональная деятельность конструктора-модельера швейных изделий, в основе которой лежат диагностические задачи, предписывающие анализ ситуации и выбор решений в рамках заданного алгоритма действий, требует от личности владения современными приемами и способами получения, отбора, обработки, представления, передачи информации в определенной системе материальных и духовных ценностей.

3. Анализ квалификационных характеристик конструктора-модельера швейных изделий на основе профессиографического подхода выявил, что определяющей успеха его деятельности является интеграция социального (возможность существования модной индустрии только внутри социальных систем общества) и технологического (постоянные технологические изменения, революционные открытия в информационных и коммуникационных технологиях) процессов в обществе. На основе функционального подхода была выделена специфика профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий, которая заключается в интеграции двух трудовых функций (организационно-управленческой и конструкторско-технологической), что предполагает наличие интегративного свойства личности (социально-технологической мобильности) для их успешной реализации.

4. Для обоснования значимости социально-технологической мобильности потребовалось обращение к ее структуре с учетом того, что социально-технологическая мобильность конструкторов-модельеров швейных изделий является разновидностью социально-профессиональной мобильности. Так, социальная мобильность конструктора-модельера швейных изделий, в структуре которой выделены коммуникативный и рефлексивный компоненты, является выражением профессиональной готовности к работе в условиях инновационной проектной деятельности, что обеспечивает комфортное состояние личности в профессиональном социуме. Технологическая мобильность конструктора-модельера швейных изделий, пред-

ставленная совокупностью когнитивного, креативного и процессуального компонентов, способствует повышению профессионального статуса специалиста и его материального благосостояния, продвижению по карьерной лестнице в непрерывном социально-профессиональном развитии, где весь предшествующий накопленный опыт работы обеспечивает прочный фундамент для дальнейшего профессионального роста. Совокупность компонентов социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий адекватна функциям профессиональной деятельности: организационно-управленческая – коммуникативный и рефлексивный компоненты, конструкторско-технологическая – когнитивный, креативный, процессуальный компоненты.

5. Содержание социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий раскрывается в процессе проектирования швейного изделия, где каждый этап изготовления швейного изделия требует проявления профессионально значимых способностей, вырабатываемых в процессе профессиональной подготовки.

Таким образом, профессиональная подготовка конструкторов-модельеров швейных изделий требует создания системы формирования их социально-технологической мобильности для воспроизводства социальной реальности (модных образцов одежды) через виртуализацию, технологизацию и компьютеризацию швейного производства, что возможно на основе использования в учебном процессе информационных технологий.

ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ

2.1. Система формирования социально-технологической мобильности специалистов

В процессе профессиональной деятельности, направленной на удовлетворение потребности в овладении современными приемами и способами получения, отбора, обработки, представления, передачи информации и ее применения в профессиональной деятельности, происходит формирование и отбор профессиональных действий, в ходе выполнения которых развиваются профессионально значимые способности, они закрепляются (рефлекторным механизмом) и выражаются в быстроте, глубине и прочности овладения способами деятельности [80, с. 45]. Судить о развитии способностей можно по совокупности следующих показателей (В.А. Крутецкий): по быстрому продвижению (темпу продвижения) студента в овладении соответствующей деятельностью; по качественному уровню его достижений; по сильной, действенной и устойчивой склонности человека к занятиям этой деятельностью. Приходим к выводу, что формирование социально-технологической мобильности возможно только в результате включения в профессиональную деятельность, где под «формированием» будем понимать оформление достигнутого уровня личностного развития (В.П. Бездухов) для приобретения опыта успешной профессиональной деятельности.

В системе среднего профессионального образования, в рамках которого и определяется совокупность учебных дисциплин, а их методика преподавания во многом связана с научно-техническими достижениями в области вычислительной техники и информационных технологий, возможно формирование социально-технологической мобильности как совокупности профессиональных способностей личности, развиваемых в ходе выполнения проектной деятельности.

Пилотажное исследование, проведенное в 2004–2007 годах среди студентов художественного отделения Самарского государственного колледжа сервисных технологий и дизайна (300 студентов специальностей конструкторско-технологического отделения), показывает, что они в целом недостаточно осознают смысл понятия «мобильность». Так, по результатам анкетирования было выявлено следующее: 69 % студентов определяют мобильность как возможность постоянного подключения к цифровым услугам связи (телефон, Интернет, развлекательные сервисы, фотоаппарат, камера); 7 % студентов ассоциируют это понятие со свободой перемещения в реальном и виртуальном пространстве (деятельность, не привязанная

к конкретному рабочему месту); 5 % – с возможностью получения всей необходимой информации независимо от местонахождения. Упоминаются также такие аспекты этого понятия, как активность (3 %), беспроводные технические устройства (2 %), наличие двух и более профессий (3 %). Большинство студентов колледжа под мобильностью подразумевают мобильность технических средств. Студенты (11 %) слабо представляют, что подразумевается под термином «профессиональная мобильность»; 8 % из них отмечают, что это черта характера, не уточняя ее суть. В целом не осознается значимость социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий для профессиональной деятельности, хотя мобильность обозначается студентами как значимое условие эффективности профессиональной деятельности, но ассоциируется с оснащенностью техническими средствами рабочего места, а не со способностями к их использованию.

Мы обратились к рассмотрению содержания и методики преподавания дисциплин, которые могут способствовать развитию показателей компонентов социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий. Так, система профессиональной подготовки конструкторов-модельеров швейных изделий в содержательной основе имеет пять массивов дисциплин (общегуманитарные и социально-экономические дисциплины; математические и общие естественнонаучные дисциплины; общепрофессиональные дисциплины; специальные дисциплины; дисциплины специализации). Для изучения содержания формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий нами был использован метод контент-анализа текста учебных программ. Проанализированы программы дисциплин по специальности «Моделирование и конструирование швейных изделий» и осуществлены процедуры по формализации единицы анализа. Так как предметом нашего исследования является социально-технологическая мобильность, в качестве единиц анализа взяты словосмыслы «социальный», «технологический», «мобильность»: высчитывалась встречаемость единиц измерения в тексте программ (табл. 5).

Таблица 5

**Контент-анализ учебных программ по специальности
«Моделирование и конструирование швейных изделий»
в Самарском государственном колледже сервисных технологий и дизайна**

Наименование дисциплины	Социальный	Технологический	Мобильность	Встречаемость, %		
				С	Т	М*
Массив 1						
Общегуманитарные и социально-экономические дисциплины						
1. Основы философии	6	0	0	0,32	0	0
2. Основы права	4	0	0	0,73	0	0
3. Русский язык и культура речи	1	0	0	0,06	0	0
4. Иностранный язык	0	0	0	0	0	0
5. Физическая культура	4	0	0	0,28	0	0
6. Основы социологии и политологии	35	0	8	5,41	0	1,23
7. Основы религиоведения	0	0	0	0	0	0
8. Социальная психология	71	0	0	5,37	0	0
9. Мировая художественная культура	0	0	0	0	0	0
10. История государства и права	6	0	0	0,75	0	0
Массив 2						
Математические и естественнонаучные дисциплины						
1. Математика	0	0	0	0	0	0
2. Информатика	0	0	0	0	0	0
3. Экологические основы природопользования	2	0	0	0,31	0	0
Массив 3						
Общепрофессиональные дисциплины						
1. Инженерная графика и перспектива	0	7	0	0	0,31	0
2. Материаловедение	0	4	0	0	0,31	0
3. Метрология, стандартизация и сертификация	1	0	0	0,07	0	0

4. История стилей в костюме	5	2	0	0,1	0,07	0
5. Спецрисунок и художественная графика	0	0	0	0	0	0
6. Правовое обеспечение профессиональной деятельности	13	0	0	0,29	0	0
7. Экономика отрасли	0	0	0	0	0	0
8. Безопасность жизнедеятельности	3	0	0	0,21	0	0
Массив 4 Специальные дисциплины						
1. Конструирование одежды	2	7	0	0,21	0,73	0
2. Моделирование и художественное оформление одежды	3	0	0	0,23	0	0
3. Технология швейного производства	0	22	0	0	0,67	0
4. Оборудование швейного производства	1	26	3	0,5	3,78	0,88
5. Информационные технологии в профессиональной деятельности	13	0	6	0,29	0	0,15
Массив 5 Дисциплины специализации						
1. Конструирование сложных форм	0	4	0	0	0,31	0
2. Художественное проектирование одежды	0	0	0	0	0	0
3. Система автоматизированного проектирования швейных изделий	11	3	6	0,29	0,07	0,15
4. Архитектоника	0	0	0	0	0	0
5. Дизайн костюма	5	2	0	0,1	0,07	0

* С – социальный, Т – технологический, М – мобильность.

В массиве 1 проанализировано сообщений 10773, где встречаемость единиц анализа «социальный» – 1,29 %, «технологический» – 0 %, «мобильность» – 0,12 %. В массиве 2 проанализировано сообщений 3813, где встречаемость единиц анализа «социальный» – 0,1 %, «технологический» – 0 %, «мобильность» – 0 %. В массиве 3 проанализировано сообщений 22656, где встречаемость единиц анализа «социальный» – 0,08 %, «технологический» – 0,09 %, «мобильность» – 0 %. В массиве 4 проанализировано сообщений 16410, где встречаемость единиц анализа «социальный» – 0,25 %, «технологический» – 1,04 %, «мобильность» – 0,21 %. В массиве 5 сообщений 9895, где встречаемость единиц анализа «социальный» – 0,08 %, «технологический» – 0,09 %, «мобильность» – 0,03 %. Общий показатель встречаемости единиц анализа «социальный» – 0,1 %, «технологический» – 0,25 %, «мобильность» – 0,07 %.

Контент-анализ пяти массивов дисциплин учебных программ специальности «Моделирование и конструирование швейных изделий» показал, что социально-технологическая мобильность конструкторов-модельеров швейных изделий как результативная характеристика недостаточно представлена в процессе профессиональной подготовки в колледже. Соотношение встречаемости анализируемых словосмыслов наиболее оптимально представлено в учебном курсе «Оборудование швейного производства», который может стать основой для ее формирования (рис. 4).

Содержание учебного курса «Оборудование швейного производства» представляет собой базовые знания для изучения программы специальных дисциплин и программы дисциплин специализации в подготовке конструкторов-модельеров швейного производства. Так, освоение курсов «Конструирование швейных изделий», «Моделирование и художественное оформление одежды», «Художественное проектирование одежды», «Дизайн костюма» возможно только на основе знаний о технических и технологических возможностях оборудования, на котором будет изготавливаться швейное изделие. Вместе с тем содержание этих курсов направлено на конкретизацию представлений о социальной значимости одежды, о социальном явлении моды как культурной традиции. Изучение курсов «Технология швейного производства», «Информационные технологии в профессиональной деятельности», «Конструирование сложных форм», «Система автоматического проектирования швейных изделий (САПР)» обеспечивает расширение возможностей конструирования и повышения качества швейных изделий с применением инновационных технических средств и технологических процессов. Специалисту требуются знания о тенденциях развития швейного машиностроения, о видах и строении швейного оборудования. Он должен понимать кинематические и технологические схемы технических устройств. Таким образом, анализ учебных программ 4 и 5 массивов показал, что учебные курсы условно можно разделить на два блока: курсы, направленные на формирование социальной составляющей

мобильности; курсы, направленные на формирование технологической составляющей мобильности.

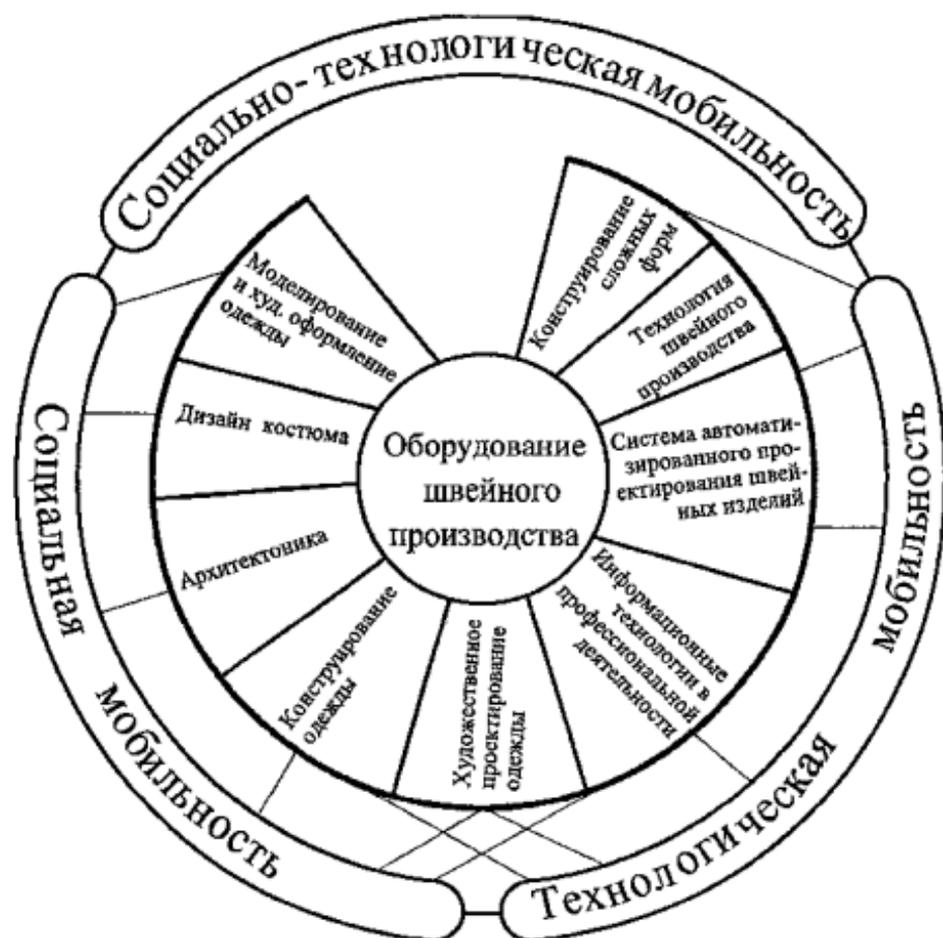

Рис. 4. Интегрирующая функция учебного курса «Оборудование швейного производства»

При анализе содержания учебного курса «Оборудование швейного производства» выявлен ряд закономерностей, отличающих данный курс от других специальных дисциплин и влияющих на формирование социально-технологической мобильности. Так, «Оборудование швейного производства» дает представление об инструментарии конструкторов-модельеров швейных изделий. В связи с развитием инновационных технологий производства, быстрым обновлением технологических процессов и швейного оборудования, применением новых материалов и фурнитуры, сменой

представлений о функциональной значимости одежды содержание самой дисциплины находится в постоянном видоизменении. Знания о назначении, технических характеристиках и конструктивных особенностях швейных машин, классификация с учетом модификаций швейного оборудования представляют собой большой по объему информационный ресурс, который требует использования различных источников информации. Применение нового оборудования и материалов, использование информационных и компьютерных технологий меняет инструменты и приемы работы, делает их мобильными и требует от личности конструктора-модельера швейных изделий мобильности. Содержание учебного курса «Оборудование швейного производства» отражает специфику профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий (интеграция организационно-управленческой в конструкторско-технологической функций). Организационно-управленческая функция представлена видами деятельности по поиску, анализу, систематизации и отбору содержания информации, а конструкторско-технологическая функция отражает технологическую сущность содержания информации. Следовательно, содержание учебного курса «Оборудование швейного производства» может стать базой для формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий и представлять собой основу для подготовки студентов по специальности «Моделирование и конструирование швейных изделий». Вместе с тем на изучение учебного курса «Оборудование швейного производства» отводится 46 часов, что недостаточно при большом, постоянно изменяющемся объеме содержания и его значимости для профессиональной подготовки студентов в колледже. По итогам контент-анализа учебных программ была подтверждена необходимость создания системы, обеспечивающей формирование социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий.

Анализ процесса обучения студентов специальности «Моделирование и конструирование швейных изделий» в Самарском государственном колледже сервисных технологий и дизайна позволил прийти к выводу о необходимости поиска средств формирования социально-технологической мобильности будущих специалистов, позволяющих компенсировать недостаточность теоретических знаний, их практического применения для развития профессиональных способностей. Инновационные процессы в методике преподавания специальных предметов дают преподавателю возможность выбора моделей построения учебных курсов и учебно-методических комплексов: преподаватель выбирает известную модель обучения, но может самостоятельно ее проектировать в соответствии с современными педагогическими реалиями и требованиями рынка производства швейных изделий.

Обучение специальным предметам базируется на содержании учебного курса «Оборудование швейного производства» и методике обучения

специальным предметам, определяющей в значительной мере успешность функционирования образовательной системы. Традиционно методика обучения специальным дисциплинам отражает цели, содержание и методы обучения и в меньшей мере учитывает специфику будущей профессиональной деятельности: динамичное развитие швейной промышленности, материалов, технологий, направлений моды.

Анализ опыта профессиональной подготовки конструкторов-модельеров швейных изделий показал, что исследователями был выявлен ряд подходов к их профессиональной подготовке, которые применялись: к отбору содержания – системный и программно-целевой (В.В. Петрова), профессиографический (Е.М. Бодокия, Ю.И. Бородин), полевой (Т.Н. Коржавина), интегративный (Н.Н. Петрунина, В.И. Писаренко) подходы; к разработке средств профессиональной подготовки – контекстный (И.И. Иванова), аксиологический и деятельностный (А.А. Лямина), компетентностный (Л.В. Росновская, И.А. Радченко) подходы; к реализации цели профессиональной подготовки – компетентностный (О.В. Будникова, И.Б. Торшина), лично-ориентированный (Л.В. Сидорова), системный (Л.Х. Гуднева) подходы. Хотя формирование социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий базируется на принципах профессиографического подхода, мы осознаем, что он статичный и не отражает в полной мере специфику профессиональной деятельности специалистов в изменяющихся условиях рынка, что предполагает их компетентность, подтверждая правомерность использования компетентностного подхода, расширяющего профессиональные возможности специальности. Социально-технологические процессы в профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий связаны со свойствами личности, которые позволяют быть компетентным при наличии совокупности способностей к проектированию швейных изделий.

Таким образом, мы выделяем в качестве базовой методологической основы технологический подход, суть которого в общетеоретическом плане сводится к следующей структуре деятельности: цель – процедура – результат. Таким образом, весь процесс профессиональной подготовки имитирует профессиональные ситуации, отражающие особенность деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий, в которой ведущий вид – проектно-конструкторный.

Среди рассматриваемых методологических основ системы среднего профессионального образования особое место занимает технологический подход, содержащий в своей интегративной основе принципы личностного, культурологического, аксиологического, деятельностного и контекстного подходов, что позволяет учитывать двойственную природу профессионального образования, которое развивается по законам производства и профессиональной педагогики. Так, для технологического подхода характерна ценностно-целевая направленность на реализацию профессиональ-

ных образовательных программ, содержание которых составляют основные виды профессиональной деятельности специалиста [133].

Анализ отечественной и зарубежной научно-педагогической литературы по проблеме технологизации профессиональной подготовки показывает, что зарождение этой идеи связано с успехами научно-технического прогресса и распространением его достижений в самые различные области знаний и практики. Отечественная теория и практика осуществления технологического подхода к профессиональной подготовке отражена в научных трудах П.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызиной, А.Г. Ривина, Л.Н. Ланды, Ю.К. Бабанского, П.М. Эрднива, И.П. Раченко, Л.Я. Зориной, В.П. Беспалько, М.В. Кларина, М.И. Махмутова, М.В. Сахаровой, Т.И. Шамовой и др. Возможности экспертного проектирования технологической цепочки процедур, методов, организационных форм взаимодействия преподавателя и студентов, обеспечивающих гарантированные результаты обучения, обусловили возникновение технологического подхода в педагогике, который является, с нашей точки зрения, основным подходом к подготовке специалистов в колледже, поскольку позволяет представить инструментальное управление учебным процессом на основе ряда принципов: системности (наличие устойчивых связей между структурными элементами окружающей среды); алгоритмичности (преобразование предмета труда – швейного изделия в информационный продукт чередованием этапов проектирования и их результатов); целесообразности (способы организации деятельности направлены на достижение результатов с заданными свойствами).

Источником развития профессиональной подготовки конструкторов-модельеров швейных изделий выступают противоречия, существующие между ее элементами или характеристиками элементов, которые обусловлены: потребностью работодателей в высококвалифицированных специалистах в области конструирования и неспособностью учебных заведений удовлетворить этот запрос из-за отсутствия социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий; высокими требованиями стандарта специальности «Моделирование и конструирование швейных изделий» в области «Оборудование швейного производства» и недостаточностью учебных часов на изучение этой дисциплины. Государственный стандарт и учебные планы не в полной мере учитывают специфику профессиональной деятельности конструктора-модельера швейных изделий, что можно компенсировать внесением изменений в процесс профессиональной подготовки в колледже.

В этом случае необходимо решить ряд сложных практических задач: создать новую организационную структуру; разработать содержание, формирующее социально-технологическую мобильность. При создании такой системы нами использовались положения общенаучной теории систем для создания конкретной частной методики, позволившие придать этой методике научный и достоверный характер, что доказывается ее эффективно-

стью. Любая система характеризуется наличием совокупности (множества) элементов, составляющих систему. Система формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий представляется разновидностью педагогической системы. Она обладает всеми характерными признаками: служит основой теоретического осмысления специфики, особенностей, функций профессиональной деятельности специалиста по проектированию швейных изделий; включает совокупность взаимосвязанных средств, необходимых для формирования профессионально значимых способностей; способствует достижению поставленных целей. В структуре системы формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий выделяем целевой, содержательный, процессуальный и результирующий элементы.

Целью системы выступает формирование социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий, достижение которой возможно решением задач развития показателей в структуре социально-технологической мобильности, чему способствует реализация технологического подхода: учебный процесс ориентируется на развитие способностей восприятия объекта как совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов; способностей к целеполаганию в деятельности и выполнению последовательных действий.

Целесообразность применения общей теории систем и системного анализа в педагогике обосновывается методологическими исследованиями (И.В. Блауберг, В.И. Загвязинский, В.В. Краевский, В.А. Сластенин и др.). Принцип системности предполагает доминирование целостного знания над элементами, его составляющими (М.С. Каган и др.), и выделение основных компонентов изучаемого процесса профессиональной подготовки, рассмотрение их с позиции системообразующих связей, иерархических отношений, структурных характеристик.

Системно-структурный подход получил широкое распространение во всех областях науки и освещался в работах Л.И. Анцыферовой, В.П. Беспалько, В.Л. Васильева, Н.В. Кузьминой, В.Д. Шадрикова и др. Каждый исследователь вкладывает свое содержание в понятие «система», выделяя различные характеристики и делая акцент на одном или ряде определенных признаков. Наиболее полно отражающим понятие «система» является, на наш взгляд, определение В.Н. Садовского, который под системой понимает «упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство». На основе анализа сущности понятия «педагогическая система» (А.С. Батышев, В.С. Беспалько, В.И. Загвязинский, В.В. Краевский, Н.В. Кузьмина и др.) выявлено, что она представляет собой целостное единство факторов, способствующих достижению поставленных целей обучения, воспитания и развития человека.

Содержательный элемент системы определяется спецификой профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий и основывается на системно-структурном подходе, что позволяет представить совокупность учебных курсов, обеспечивающих формирование социально-технологической мобильности, с доминирующей дисциплиной «Оборудование швейного производства», которая по результатам контент-анализа учебных программ создает условия для формирования как социальной, так и технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий, поскольку отражает специфику их профессиональной деятельности (рис. 5).

Разделы учебного курса «Оборудование швейного производства»	Функции профессиональной деятельности	Этапы процесса проектирования швейного изделия
Оборудование подготовительного цеха	Организационно-управленческая	Изучение (анализ эскиза)
Оборудование раскройного цеха		Коррекция (разработка вариантов)
Оборудование экспериментального цеха	Конструкторско-технологическая	Концепция (выбор оптимального варианта)
Оборудование швейного цеха		Апробация (выбор оптимального варианта)
Оборудование для влажно-тепловой обработки		Выполнение (раскрой и примерка швейного изделия)

Рис. 5. Структура содержания учебного курса «Оборудование швейного производства» в логике специфики профессиональной деятельности

Логика освоения разделов учебного курса «Оборудование швейного производства» коррелирует с функциями профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий. Так, при изучении раздела «Оборудование подготовительного цеха», который представлен знаниями ассортимента швейных изделий (эскиз, свойства и расход материалов и фурнитуры, особенности конструкции), условий поставки материалов на производство, способов их хранения и транспортировки, происходит изучение условий для пошива швейного изделия.

При изучении раздела «Оборудование раскройного цеха» определяются возможности организации раскройного производства в зависимости от свойств материалов, количества швейных изделий в партии, что требует

коррекции вариантов изготовления швейных изделий. Основной задачей при изучении раздела «Оборудование экспериментального цеха» является разработка концепции своевременной и высококачественной подготовки моделей одежды к запуску в производство. Концепция подготовки моделей к производству заключается в конструкторской и технологической разработке новых моделей. Раздел «Оборудование швейного цеха» представлен разработкой и апробацией оптимальных режимов технологических процессов, рациональным выбором швейного оборудования, технологий изготовления швейных изделий в зависимости от изготавливаемого ассортимента. В разделе «Оборудование для влажно-тепловой обработки» выделяют классификацию, устройство и назначение оборудования для влажно-тепловой обработки в соответствии с технологией изготовления и с учетом конструктивных особенностей швейного изделия, технических и технологических особенностей оборудования, что придает швейным изделиям товарный вид. Содержание каждого раздела учебного курса варьируется в зависимости от появления новых технологий, материалов и оборудования для производства одежды и представляет собой совокупность тем учебных занятий, имеющих постоянно обновляющийся информационный объем. Таким образом, для освоения студентами учебного курса требуются условия для сбора, систематизации, обработки информации о новинках оборудования, материалах и технологиях швейного производства. Решением проблемы может стать использование совокупности разнообразных методов, средств обучения, что предполагает необходимость интегрирования знаний из различных областей науки, техники, умений применять их, а также развитых профессиональных способностей.

В рамках контекстного подхода (А.А. Вербицкий) логика обучения определяется социальным и технологическим (профессиональным) контекстом (этапами проектирования швейных изделий), в котором будут использоваться профессиональные знания в области «Оборудования швейного производства». Процессуальный элемент системы разработан на основе контекстного подхода, направлен на реализацию особенности профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий – проектирование швейных изделий и обусловлен взаимодействием этапов проектной деятельности этапам проектирования швейных изделий (рис. 6). Проект является замыслом (эскизом-образом) решения проблемы, значимой для создателя, а проектирование представляет деятельность по созданию проекта (комплекс работ с целью получения нового или модернизируемого продукта, достаточных для реализации его в заданных условиях). Метод проектов был выбран нами в качестве основного способа формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий в связи с тем, что проектирование швейных изделий составляет ее особенность, отвечая требованиям социально-технологических процессов современного общества и способностям работы с информацией.

Цель: формирование социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий				
Задача: развитие показателей в структуре социально-технологической мобильности				
Технологический подход	Содержательный элемент	Функция профессиональной деятельности	Процессуальный элемент	
	Разделы учебного курса "Оборудование швейного производства"		Проектная деятельность	
		Оборудование подготовительного цеха	Организационно-управленческая	Этапы
	Аналитический			Информационные
	Оборудование раскройного цеха	Конструкторско-технологическая	Исследовательский	Исследовательские
	Оборудование экспериментального цеха		Стратегический	Практико-ориентированные
	Оборудование швейного цеха		Презентационный	Творческие
	Оборудование для влажно-тепловой обработки			
Системно-структурный подход	Контекстный подход			
Результирующий элемент				
Социальная мобильность		Технологическая мобильность		
Коммуникативный компонент	Рефлексивный компонент	Когнитивный компонент	Креативный компонент	Процессуальный компонент
-Способности к диагностике мотивационно-потребностной сферы клиента	-Способности к анализу ситуации	-Способности ориентироваться и направлять ход моды	-Способности к воображению	-Способности читать эскизы швейных изделий
-Способности к принятию и обработке большого потока информации	-Способности к синтезу	-Способности определять особенности швейных изделий	-Способности к выбору рациональных способов выполнения изделия	-Способности планировать и прогнозировать результат
-Способности к конструктивному принятию критики	-Способности к оценке качества изделия	-Способности выполнять технические расчеты	-Способности к импровизации	-Способности комбинировать отдельные элементы швейных изделий
-Способности к презентации продукта своей деятельности	-Способности к оценке своей деятельности	-Способности ориентироваться в современных материалах, технологиях изготовления одежды и оборудовании швейного производства	-Способности к интерпретации результата конструирования швейного изделия	-Способности конструировать одежду, подбирать материалы, оборудование, проводить раскрой и примерку швейных изделий
Функциональный подход				

Рис. 6. Система формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий

Метод проектов, не являясь принципиально новым в мировой педагогике, родился из идеи свободного воспитания. По мнению Е.С. Полат, основой метода проектов является развитие познавательных навыков, умений студентов самостоятельно конструировать знания, основанные на профессионально значимых способностях свободно ориентироваться в информационном пространстве. В подготовке конструкторов-модельеров швейных изделий метод проектов позволяет выполнить комплекс работ по достижению реального практического результата или дидактической цели обучения (выполнение швейного изделия), привлекая для этого знания из разных областей. Метод проектов ориентирован на самостоятельную деятельность (индивидуальную, парную, групповую) студентов. Каждый вид проекта, входящий в систему, решает очередную задачу, однако только решение всего комплекса задач, осуществляемое с помощью всей совокупности проектов, обеспечивает реализацию общей цели, развитие профессиональных способностей, являющихся показателями социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий.

При организации проектной деятельности создаются наиболее благоприятные условия для развития этих способностей, а образовательные процессы, основанные на технологии проектов, являются эволюционными, учитывающими потребности сегодняшнего дня, меняющимися приоритеты с усвоения готовых знаний на самостоятельную активную творческую деятельность каждого студента.

Анализ истории становления теории и практики проектной деятельности показал, что в отечественной педагогике метод проектов рассматривался как средство: всестороннего упражнения и развития мышления (П.Ф. Каптерев); формирования творческих способностей (П.П. Блонский); развития самостоятельности и подготовки обучаемых к самостоятельной трудовой жизни (С.Т. Шацкий); подготовки к профессиональной деятельности (А.С. Макаренко); слияния теории и практики в обучении (М.В. Крупнина, В.В. Игнатьев, В.Н. Шульгин и др.); стимулирования интереса обучаемых к определенным проблемам, предполагающим владение определенной суммой знаний (Е.С. Полат).

Проектная деятельность конструкторов-модельеров швейных изделий вырабатывается в процессе выполнения проектов, при изучении средств и способов конкретной профессиональной деятельности, что связано с социально-технологическим этапом развития производства и общества, устанавливающего приоритет способа выполнения профессиональной деятельности с учетом социальных, экономических, экологических, психологических, этических и других факторов и последствий (П.Р. Атутов).

Под проектной деятельностью конструкторов-модельеров швейных изделий мы понимаем творческий процесс, имеющий своей целью выявление и удовлетворение познавательных потребностей студентов через создание идеального или материального продукта, обладающего субъектив-

ной или объективной новизной. Поэтапная последовательность проектной деятельности дает возможность строить учебный процесс, имеющий личностный смысл для студента.

Основными функциями проектной деятельности студентов являются: самообразование (проявляется в самостоятельном создании условий для полного признания своего «я» окружающими, в способности студентов и преподавателей к творчески преобразующему отношению к действительности); адаптация (позволяет студенту приспособливаться к постоянно возникающим новым ситуациям в процессе учебного проекта, находить выход в нестандартных ситуациях и обеспечивает механизм социально-психологической социализации личности); рефлексия (обеспечивает ориентирование проектной деятельности на социально-технологические цели); поиск (проявляется в познавательной самостоятельности и активности студентов при выполнении проектов).

В своем исследовании мы выделили следующие этапы проектной деятельности: аналитический – поиск информации (разработка индивидуальных и коллективных задач, анализ личного опыта студента, определение ресурсов и т. п.) и погружение в проблему; исследовательский – выбор пути решения проблемы, объем самостоятельной работы студентов, поиск форм представления информации и выбор инструментальных средств реализации, способов оценки промежуточных результатов и их коррекции и т. п.; стратегический – принятие решения комплекса учебных задач, подготовка презентации информационного проекта, разработка сценария презентационного ролика; презентационный – реализация сценария, анализ полученных результатов, защита проекта (табл. 6).

Рассмотренные в исследовании содержание и последовательность этапов проектной деятельности при изучении специальных дисциплин, на наш взгляд, соответствуют актам, выделенным психологами при исследовании творческого процесса: выбор проблемы → целенаправленное длительное усилие → установление набора ограничений → изменение и преодоление набора ограничений → проверка и детальная разработка (Р.С. Менсфилл, Т.В. Буссе), и этапам проектирования швейного изделия: анализ эскиза изделия (общие требования к изделию с учетом запроса клиента) → выявление технических решений (подбор и разработка вариантов конструкции изделия) → анализ вариантов конструкции и выбор оптимального варианта с подбором материалов, фурнитуры → разработка лекал деталей кроя, выполнение раскладки лекал на материале, раскрой и примерка швейного изделия.

Соответствие видов проектов этапам проектной деятельности и этапам проектирования швейного изделия

Виды проектов	Этапы проектной деятельности	Этапы проектирования швейного изделия
Информационные: «Виды швейного оборудования в зависимости от их функционального назначения», «Функции иглы в создании швейных изделий», «Зигзаг успеха», «Скелет швейных машин» и др.	Аналитический (поиск информации – разработка индивидуальных и коллективных задач, анализ личного опыта студента, определение ресурсов, погружение в проблему)	Анализ эскиза изделия (общие требования к изделию с учетом запроса клиента)
Исследовательские: «Идеальный край швов в швейном изделии», «Влажно-тепловая обработка швейных изделий», «Такая разная петля» и др.	Исследовательский (выбор пути решения проблемы, объем самостоятельной работы студентов, способы оценки промежуточных результатов и их коррекции и т. п.)	Выявление технических решений (подбор и разработка вариантов конструкции изделия)
Практико-ориентированные: «Технологическая карта изготовления швейного изделия», «Паспорт материала» и др.	Стратегический (принятие решения комплекса учебных задач, подготовка презентации информационного проекта)	Анализ вариантов конструкции и выбор оптимального варианта с подбором материалов, фурнитуры
Теоретические: «Факторы качества «швейных изделий», «Ультразвук вместо ниток» и др.	Презентационный (активное обсуждение результатов и защита проекта)	Разработка лекал деталей кроя, выполнение раскладки лекал на материале, раскрой и примерка швейного изделия

При изучении учебного курса «Оборудование швейного производства» каждый созданный проект как результат проектной деятельности включает основные ее этапы: аналитический, исследовательский, стратегический, презентационный. Аналитический этап направлен на поиск, систематизацию и анализ информации и заключается в создании информационных проектов, а информационные ресурсы с применением информационных технологий становятся инструментарием проектной деятельности.

В результате изучения, использования разных источников информации (учебная, научная литература, техническая документация, библиотечные фонды, средства массовой информации, Интернет, базы данных, рекламные каталоги и буклеты, веб-сайты, мультимедиаиздания, видеофрагменты, методы анкетирования и интервьюирования), ее обработки (анализ, обобщение, сопоставление с известными фактами, аргументированные выводы) и презентации (доклад, публикация, размещение в сети Интернет или локальных сетях, телеконференция) осуществляется погружение в специфику профессиональной деятельности. Так, например, проект «Виды швейного оборудования в зависимости от их функционального назначения» подразумевает работу по сбору, анализу, систематизации информации о видах и назначении швейного оборудования и самостоятельное его классифицирование. В результате студенты знакомятся со всем парком оборудования, применяемого в швейном производстве, а систематизация информации о швейных машинах определяет условия проектирования швейного изделия. Такой проект может быть частью исследовательского проекта.

Исследовательские проекты имеют структуру, приближенную к подлинным научным исследованиям, что соответствует исследовательскому этапу проектной деятельности. На этом этапе определяются пути реализации замысла проекта, ставятся конкретные задачи, отбираются способы их решения. Структура исследовательского проекта предполагает аргументацию актуальности темы, определение проблемы, предмета, объекта, целей и задач исследования, выдвижение гипотезы исследования, обозначение методов исследования и проведение эксперимента. Заканчивается проект обсуждением и оформлением результатов, формулированием выводов и обозначением проблем на дальнейшую перспективу исследования. Так, проект «Идеальный край швов в швейном изделии» включает в себя часть информационного проекта «Виды швейного оборудования в зависимости от их функционального назначения» о способах обработки срезов деталей кроя, на основе чего выдвигается гипотеза о наиболее рациональной обработке срезов различных материалов; выполняется эксперимент (лабораторная работа) по изготовлению образцов материалов с разными способами обработки срезов; при анализе результатов лабораторной работы выбираются рациональные способы обработки срезов материалов, аргументируется их применение для изготовления швейных изделий.

Аналитический и исследовательский этапы проектной деятельности создают условия для активизации самостоятельной деятельности при выполнении любого проекта на занятиях по «Оборудованию швейного производства» и реализуют организационно-управленческую функцию профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий.

Стратегический этап проектной деятельности представляется выполнением практико-ориентированного проекта, результатом которого может стать изделие или его концепция, обладающие свойствами, требующими создания определенных условий, для чего детально продумывается структура проекта, а деятельность всех его участников направляется на апробацию, коррекцию результатов и возможных способов их внедрения в практику. Выполнение такого проекта создает условия, максимально приближенные к реальному производству. Так, проект «Технологическая карта изготовления швейного изделия» требует детальной разработки эскиза швейного изделия, выбора оптимального варианта его конструкции с подбором материалов, фурнитуры, технологии изготовления, на основе чего подбирается швейное оборудование.

Презентационный этап проектной деятельности реализуется через творческие проекты, которые имеют не столь строго разработанную структуру, однако строятся по известной логике «дизайн-петли»: определение потребности, исследование (дизайн-анализ существующих объектов), обозначение требований к объекту проектирования, выработка первоначальных идей и на основе их анализа выбор одной, планирование, изготовление, оценка. Форма представления результатов может быть различной (изделие, видеофильм, олимпиада, компьютерная презентация, репортаж).

Формами презентаций проекта являются: организация дискуссии по решению выдвинутых в начале проектной деятельности проблем; оценка результатов проекта на основе разработанных оценочных листов по критериям оценивания проекта, работы каждого участника группы, группы в целом. Результативность каждого проекта выступает фундаментом для новых исследований по темам учебного курса, способствует формированию результирующего элемента системы – развитие профессионально значимых способностей, являющихся показателями компонентов социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий. Стратегический и презентационный этапы проектной деятельности направлены на реализацию замысла проекта в конкретном конечном продукте и конструкторско-технологической функции профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий.

Результирующий элемент системы разработан на основе функционального подхода и представлен совокупностью способностей к проектированию швейных изделий, являющихся показателями развития компонентов социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий.

2.2. Сравнительный анализ результатов опытно-экспериментальной работы

Разработанная система формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий, в ходе реализации которой ставилась задача проверки ее эффективности, содержала проекты, способствующие развитию показателей коммуникативного, рефлексивного, когнитивного, креативного и процессуального компонентов в структуре социально-технологической мобильности.

Исследование проводилось в Самарском государственном колледже сервисных технологий и дизайна, выборку составляли 75 студентов, поступивших на первый курс в колледж по специальности 260903.51 «Моделирование и конструирование швейных изделий» в 2005–2008 годах. Создавались условия для достижения цели эксперимента, что предполагало корректировку учебного процесса без нарушения государственного стандарта. Систематическое наблюдение за студентами на занятиях, изучение характера их деятельности позволило выявить наличный уровень профессионально значимых способностей. Вместе с тем отмечалась недостаточность развития профессионально значимых способностей, являющихся показателями сформированности компонентов социально-технологической мобильности. Для выявления величины разрыва между измеряемыми показателями сравнение результатов проводилось в начале и в конце экспериментальной работы.

Эксперимент состоял из трех этапов. На первом этапе были разработаны элементы системы формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий, определены критерии и показатели сформированности ее компонентов. На втором этапе проводился констатирующий эксперимент, который был направлен на изучение уровня сформированности показателей компонентов социально-технологической мобильности студентов на первом году обучения, затем реализовывалось содержание разработанной системы социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий при изучении учебного курса «Оборудование швейного производства», проводилось сравнение результатов констатирующего и формирующего экспериментов. На третьем этапе проводилось сравнение результатов сформированности компонентов социально-технологической мобильности студентов на первом году обучения сразу после изучения учебного курса «Оборудование швейного производства» и их же через год – на втором году обучения. Эффективность эксперимента определялась путем сравнения результатов лонгитюдного исследования в течение четырех лет. Для изучения уровня сформированности компонентов применялась совокупность методов: включенное наблюдение за студентами на занятиях; методики самооценки и оценки компетентных судей.

Констатирующий эксперимент направлялся на выявление уровня коммуникативного, рефлексивного, когнитивного, креативного, процессуального компонентов в структуре социально-технологической мобильности. Наряду с самооценкой профессионально значимых способностей студенты первого года обучения конструкторско-технологического отделения по специальности «Моделирование и конструирование швейных изделий», отвечая на предлагаемые вопросы в виде незаконченных предложений, должны были раскрыть суть понятия «мобильность», указать на значение этого свойства в профессиональной деятельности конструктора-модельера швейных изделий, дать самооценку сформированности профессионально значимых способностей, являющихся показателями компонентов социально-технологической мобильности. Для оценки ответов использовалась пятибалльная система, где оценка «5» соответствовала наиболее высокому уровню сформированности компонента, «1» – наиболее низкому.

Анализ результатов исследования выявил преобладание низкого уровня показателей компонентов (коммуникативного, рефлексивного, когнитивного, креативного, процессуального) в структуре социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий. Объяснением данного факта может быть противоречие между желанием студентов получить престижную специальность и отсутствием установки на профессиональную деятельность сегодня, а также отсутствие у них знаний о специфике профессиональной деятельности и о характере выбранной специальности. Так, студенты (67 % выборки), определяя суть понятия «мобильность», подменяли его сходными понятиями, которые дают характеристику наличия технических средств, а не способностей их использования в профессиональной деятельности. Приближались к пониманию, выражающему взаимосвязь деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий и профессиональной мобильности, 8 % респондентов, отмечают, что это черта характера, но не уточняют ее суть. Часть студентов (15 % выборки) не считает важной сформированность социально-технологической мобильности.

Вторая задача эксперимента заключалась в определении уровня сформированности компонентов социально-технологической мобильности. Оценка профессионально значимых способностей проводилась с помощью количественных показателей в пределах от +1 до -1. Результаты продемонстрировали для большинства студентов (79 % от выборки) низкий уровень сформированности компонентов социально-технологической мобильности, что объясняется преобладанием установки на получение скорее художественно-эстетического образования (профессия конструктора-модельера швейных изделий связана с умением рисовать эскизы моделей одежды), а не на освоение профессиональной деятельности и выработку профессионально значимых способностей.

Коммуникация как система межличностного взаимодействия определяет готовность личности к адекватному восприятию окружающей действительности, к социальным условиям и специфике профессиональной деятельности, что представляет ядро социальной мобильности конструктора-модельера швейных изделий.

По результатам констатирующего эксперимента был обнаружен низкий уровень сформированности коммуникативного компонента социально-технологической мобильности (78,45%), наиболее низкое значение в оценке коммуникативного компонента получил такой показатель, как «способности к принятию и обработке большого потока информации» (3,69 балла), что объясняется контингентом студентов в колледже (в основном из семей, проживающих в области, или семей с низким уровнем дохода), не готовых осуществлять такой этап проектирования швейного изделия, как подбор и разработка его вариантов (табл. 7).

Таблица 7

Сформированность показателей коммуникативного компонента социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий (в % от выборки по результатам констатирующего эксперимента)

Показатели	Средний балл по выборке	% от максимального балла
Способности к диагностике мотивационно-потребностной сферы клиента	3,90	78,00
Способности к принятию и обработке большого потока информации	3,69	73,80
Способности к конструктивному принятию критики	4,20	84,00
Способности к презентации продукта своей деятельности	3,90	78,00
Средний балл оценки	3,92	78,45

На основе включенного наблюдения, интервьюирования студентов были выявлены причины низких показателей: неустойчивая профессиональная направленность; отсутствие опыта профессиональной деятельности и специальной подготовки. Таким образом, убедились в необходимости введения информационных проектов, обеспечивающих развитие коммуникативных способностей за счет расширения объема открытых информационных ресурсов и профессиональных ситуаций, связанных с направ-

лениями деятельности по поиску и обработке информации, в процессе изучения учебного курса «Оборудование швейного производства».

В ходе констатирующего эксперимента оценивались показатели рефлексивного компонента (табл. 8). Результаты оценок и самооценок обнаружили невысокий уровень сформированности показателей рефлексивного компонента – 79,80 %. Наиболее низкие результаты были получены по показателям «способности к анализу ситуации» – 3,96 балла и «способности к оценке своей деятельности и саморазвитию» – 3,8 балла, свидетельствующие о том, что студенты – будущие конструкторы-модельеры швейных изделий не способны осуществлять процедуры анализа и синтеза ситуации и оценки своей деятельности, что подтверждает необходимость критериального оценивания проектной деятельности, направленного на формирование рефлексивных способностей для объективной оценки социальных настроений в обществе и запросов потребителей одежды. Низкая самооценка способностей к анализу своей деятельности подтверждает необходимость включения конструкторов-модельеров швейных изделий в проектную деятельность по реализации творческих проектов, при выполнении которых происходит активное обсуждение результатов и защита продуктов проектной деятельности, что связано с грамотным раскрытием и проведением примеров швейных изделий.

Таблица 8

**Сформированность показателей рефлексивного компонента
социально-технологической мобильности
конструкторов-модельеров швейных изделий
(в % от выборки по результатам констатирующего эксперимента)**

Показатели	Средний балл по выборке	% от максимального балла
Способности к анализу ситуации	3,96	79,20
Способности к синтезу	3,98	79,60
Способности к оценке качества изделия	4,20	84,00
Способности к оценке своей деятельности и саморазвитию	3,80	76,00
Средний балл оценки	3,99	79,80

Сравнение показателей когнитивного компонента социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий (табл. 9) показало низкий уровень его сформированности (71,5 %), что обусловлено, во-первых, проведением констатирующего эксперимента на первом году обучения в колледже; во-вторых, недостаточным развитием аналитических способностей. Студенты – будущие конструкторы-модельеры швейных изделий не в полной мере готовы ориентироваться в потоке быстро меняющейся информации как социального, так и технологического характера, проводить системный анализ полученных данных. Результаты исследования показали, что наиболее низкое значение в оценке когнитивного компонента социально-технологической мобильности получил такой показатель, как «способности ориентироваться в современных материалах, технологиях изготовления одежды и оборудовании швейного производства» (2,9 балла), что подтверждает необходимость подготовки студентов к проведению исследования в профессиональной деятельности. Полагали, что исследовательские проекты в рамках учебного курса «Оборудование швейного производства» позволят развить способности к выбору технологичности конструирования швейных изделий.

Таблица 9

**Сформированность показателей когнитивного компонента
социально-технологической мобильности
конструкторов-модельеров швейных изделий
(в % от выборки по результатам констатирующего эксперимента)**

Показатели	Средний балл по выборке	% от максимального балла
Способности ориентироваться в направлениях моды	4,06	81,20
Способности определять особенности швейных изделий	3,54	70,80
Способности выполнять технические расчеты	3,80	76,00
Способности ориентироваться в современных материалах, технологиях изготовления одежды и оборудовании швейного производства	2,90	58,00
Средний балл оценки	3,58	71,50

В ходе констатирующего эксперимента оценивались показатели креативного компонента социально-технологической мобильности конст-

рукторов-модельеров швейных изделий (табл. 10), что позволило определить наиболее высокий уровень сформированности креативного компонента (83,00 %). Это обусловлено изначальной установкой студентов на доминирование в профессии конструктора-модельера швейных изделий художественно-эстетической направленности и нивелированием технологической составляющей в профессии. Тем не менее результаты исследования показали, что невысокое значение в оценке креативного компонента социально-технологической мобильности получил такой показатель, как «способности к выбору рациональных способов выполнения изделия» (3,87 балла), а значит, студенты не в полной мере способны работать с полученной информацией и испытывают трудности при оценке профессиональных действий на этапе выбора способов построения конструкции готового продукта (швейного изделия); испытывают затруднения при создании моделей, адекватных запросу потребителя.

Таблица 10

**Сформированность показателей креативного компонента
социально-технологической мобильности
конструкторов-модельеров швейных изделий
(в % от выборки по результатам констатирующего эксперимента)**

Показатели	Средний балл по выборке	% от максимального балла
Способности к воображению	4,56	91,20
Способности к выбору рациональных способов выполнения изделия	3,87	77,40
Способности к импровизации	4,22	84,40
Способности к интерпретации результата конструирования швейного изделия	3,96	79,20
Средний балл оценки	4,15	83,00

Сравнение показателей процессуального компонента социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий (табл. 11) показало невысокий уровень его сформированности (74,05 %), что обусловлено недостаточным уровнем развития проективных способностей, а значит, студенты – будущие конструкторы-модельеры швейных изделий не в полной мере готовы осуществлять проектную деятельность. Результаты исследования дали низкое значение

оценок процессуального компонента социально-технологической мобильности («способности читать эскизы швейных изделий» – 3,54 балла): студенты не готовы к осуществлению первого этапа процесса проектирования швейных изделий, что подтверждает необходимость внедрения в учебную деятельность информационных проектов.

Таблица 11

Сформированность показателей процессуального компонента социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий (в % от выборки по результатам констатирующего эксперимента)

Показатели	Средний балл по выборке	% от максимального балла
Способности читать эскизы швейных изделий	3,54	70,80
Способности планировать и прогнозировать результат	3,56	71,20
Способности комбинировать отдельные элементы швейных изделий	3,89	77,80
Способности конструировать одежду, подбирать материалы, оборудование, проводить раскрой и примерку швейных изделий	3,82	76,40
Средний балл оценки	3,70	74,05

Таким образом, установлен по всем показателям в основном невысокий уровень сформированности профессионально значимых способностей, что может быть объяснено недостаточной представленностью в содержании профессиональной подготовки студентов – будущих конструкторов-модельеров специфики их профессиональной деятельности. Данный факт подтвердил необходимость введения проектов в процесс изучения учебного курса «Оборудование швейного производства» студентов – будущих конструкторов-модельеров швейных изделий, которые будут способствовать развитию профессионально значимых способностей, необходимых для реализации содержания профессиональной деятельности – процесса конструирования швейного изделия. Проекты могут активизировать квазипрофессиональную деятельность студентов – будущих конструкторов-модельеров швейных изделий и создадут условия для поиска студентами различных способов решения профессиональных задач, а также будут способствовать имитированию сферы их профессиональной деятельности.

С учетом полученных результатов в ходе констатирующего эксперимента были определены задачи формирующего эксперимента:

- сконструировать и ввести новое содержание в систему профессиональной подготовки конструкторов-модельеров швейных изделий в виде проектной деятельности;

- отобрать средства формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий;

- отобрать методики для отслеживания результатов экспериментальной работы;

- проследить динамику формирования социально-технологической мобильности по результатам выполнения информационных проектов, обеспечивающих формирование социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий (табл. 12).

Таблица 12

Содержание формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий

Учебный курс «Оборудование швейного производства»	Новое содержание разделов
I блок «Оборудование подготовительного цеха»	<i>Эскиз</i> : понятие, структура, алгоритм создания
II блок «Оборудование раскройного цеха»	<i>Конструкция швейного изделия</i> : понятие, элементы, варианты исполнения, композиция, способы построения и раскроя
III блок «Оборудование экспериментального цеха»	<i>Концепция изготовления швейного изделия</i> : подбор и рациональное использование материалов, варианты проектирования, изготовления и раскладки лекал деталей кроя по размерам и ростам, способы подготовки технической документации с учетом технологических условий деталей кроя, понятие эталонного швейного изделия
IV блок «Оборудование швейного цеха»	<i>Технологический процесс</i> : способы разработки оптимальных режимов и совершенствования технологических процессов, варианты апробации новых видов оборудования и средств малой механизации, освоение новых видов швейных изделий, спецификация изделий
V блок «Оборудование для влажно-тепловой обработки»	<i>Презентация готового изделия</i> : способы примерки и изготовления швейного изделия, понятия формостойкости, деформация, деструкции материалов, значение влажно-тепловой обработки для придания товарного вида, факторы оценки качества швейного изделия

Гипотетическая позиция эксперимента основывалась на предположении, что сформированность социально-технологической мобильности у студентов – будущих конструкторов-модельеров швейных изделий характеризуется развитием показателей в коммуникативном, рефлексивном, когнитивном, креативном, процессуальном компонентах.

Исследовательская работа проводилась в нескольких направлениях: наблюдались и анализировались изменения в уровне сформированности социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий и в качественных характеристиках ее компонентов.

В ходе формирующего эксперимента проекты на занятиях по «Оборудованию швейного производства» направлялись на развитие социально-технологической мобильности у студентов – будущих конструкторов-модельеров швейных изделий в процессе реализации этапов проектной деятельности: аналитический этап по поиску информации – на развитие способностей, обеспечивающих возможности проектирования швейных изделий (анализ эскиза изделия); исследовательский этап (выбор пути решения проблемы, объем самостоятельной работы студентов, способы оценки промежуточных результатов и их коррекции и т. п.) – на развитие способностей по подбору и разработке вариантов конструкции швейного изделия (второй этап проектирования); стратегический этап (решение комплекса учебных задач, подготовка презентации информационного проекта) – на развитие способностей анализировать варианты конструкции и выбор оптимального варианта с подбором материалов, фурнитуры (третий этап проектирования); презентационный (активное обсуждение результатов и защита проекта) – на развитие способностей к разработке лекал деталей кроя, раскладке лекал на материале, раскрою и примерке швейного изделия (четвертый этап проектирования).

Анализ полученных данных показал, что уровень сформированности компонентов социально-технологической мобильности студентов – будущих конструкторов-модельеров швейных изделий по сравнению с констатирующим экспериментом имеет тенденцию к повышению. Удовлетворенность студентов в их сформированности составляет 86,4 %. При этом студенты высказывали пожелания участвовать в проектной деятельности не только при изучении учебного курса «Оборудование швейного производства» на первом году обучения, но и в дальнейшем при изучении других курсов из массива «Специальные дисциплины». С целью уточнения тактики управления процессом формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий сопоставлялись показатели коммуникативного, рефлексивного когнитивного, креативного, проекторочного компонентов социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий до и после эксперимента, выявлялась доминантность показателей в компонентах структуры социально-технологической мобильности, устанавливалась взаимосвязь между

ними. Результаты формирующего эксперимента дали высокий уровень показателей всех компонентов, что свидетельствует о результативности разработанной и апробированной системы социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий.

По всем показателям наблюдалась положительная динамика. Так, коммуникативный компонент (табл. 13) дал рост с 78,45 % до 91,40 %, что обусловлено применением групповых форм информационной проектной деятельности в обучении конструкторов-модельеров швейных изделий и обязательной публичной защитой проектов, что способствовало формированию профессионально значимых способностей к восприятию, извлечению и презентации информации.

Таблица 13

Сформированность показателей коммуникативного компонента социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий (в % от выборки по результатам формирующего эксперимента)

Показатели	Средний балл по выборке	% от максимального балла
Способности к диагностике мотивационно-потребностной сферы клиента	4,73	94,60
Способности к принятию и обработке большого потока информации	4,59	91,80
Способности к конструктивному принятию критики	4,37	87,40
Способности к презентации продукта своей деятельности	4,60	92,00
Средний балл оценки	4,57	91,40

Показатели рефлексивного компонента (табл. 14) также выросли: «способности к анализу ситуации» – с 79,2 % до 90,4 %, «способности к синтезу» – с 79,6 % до 89,8 %, «способности оценивать качество изделия» – с 84 % до 88,2 %, «способности к оценке своей деятельности и саморазвитию» – с 76 % до 91,6 %. Таким образом, значение показателей рефлексивного компонента увеличилось в среднем на 10,2 %, что обусловлено применением творческих проектов при изучении учебного курса «Оборудование швейного производства». Творческие проекты были структурированы по проблемам и побуждали студентов к самостоятельному поиску, сбору и обработке информации, в результате чего студенты оценивали и анализировали полученный опыт и результаты деятельности, контролировали и регулировали происходящие процессы, корректировали информацию, а также имели возможность рефлексировать ситуацию в ходе решения профессиональных задач, в результате чего была сформирована социальная мобильность конструкторов-модельеров швейных изделий.

**Сформированность показателей рефлексивного компонента
социально-технологической мобильности
конструкторов-модельеров швейных изделий
(в % от выборки по результатам формирующего эксперимента)**

Показатели	Средний балл по выборке	% от максимального балла
Способности к анализу ситуации	4,52	90,40
Способности к синтезу	4,49	89,80
Способности к оценке качества изделия	4,41	88,20
Способности к оценке своей деятельности и саморазвитию	4,58	91,60
Средний балл оценки	4,5	90,00

Когнитивный компонент (табл. 15) дал рост с 71,5 % до 91,2 %, что обусловлено использованием открытых информационных ресурсов в поиске и отборе информации при обучении, а также новым содержанием учебного курса «Оборудование швейного производства», включающим в себя большой ресурс постоянно меняющейся информации, что нацеливало студентов на поиск разнообразных вариантов решения профессиональных ситуаций, расширение их базы, побуждало к системному анализу, синтезу информации, проектированию различных способов ее подачи. Так, исследовательский проект позволял объединить повторение пройденного материала, закрепление и практическое его применение, что способствовало активному осмыслению и глубокому пониманию взаимосвязи теории и практики, пониманию межпредметных связей, прочному запоминанию.

Креативный компонент (табл. 16) дал невысокий процент повышения, что обусловлено изначально высокой установкой на творческую деятельность конструкторов-модельеров швейных изделий. Так, прирост показателя «способности к воображению» составил 5,8 %, показателя «способности к выбору рациональных способов выполнения изделия» – 13,8 %, показателя «способности к импровизации» – 1,6 %, показателя «способности к интерпретации результата конструирования швейного изделия» – 6,8 %. В среднем значение показателей креативного компонента увеличилось по сравнению с констатирующим экспериментом на 7 %, что обусловлено оформлением результатов информационных проектов в виде презентаций, направленных на поиск тактик решения ситуаций и их публичной защитой, имитирующих профессиональную деятельность и способствующих

моделированию сферы профессиональной деятельности конструкторов-модельеров в ходе выполнения практико-ориентированных проектов.

Таблица 15

**Сформированность показателей когнитивного компонента
социально-технологической мобильности
конструкторов-модельеров швейных изделий
(в % от выборки по результатам формирующего эксперимента)**

Показатели	Средний балл по выборке	% от максимального балла
Способности ориентироваться в направлениях моды	4,80	96,00
Способности определять особенности швейных изделий	4,55	91,00
Способности выполнять технические расчеты	4,37	87,40
Способности ориентироваться в современных материалах, технологиях изготовления одежды и оборудовании швейного производства	4,50	90,00
Средний балл оценки	4,56	91,20

Таблица 16

**Сформированность показателей креативного компонента
социально-технологической мобильности
конструкторов-модельеров швейных изделий
(в % от выборки по результатам формирующего эксперимента)**

Показатели	Средний балл по выборке	% от максимального балла
Способности к воображению	4,85	97,00
Способности к выбору рациональных способов выполнения изделия	4,61	92,20
Способности к импровизации	4,58	91,60
Способности к интерпретации результата конструирования швейного изделия	4,62	92,40
Средний балл оценки	4,67	93,40

Сравнительный анализ результатов констатирующего и формирующего экспериментов показал высокий уровень сформированности процессуального компонента социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий (табл. 17). Дали рост показатели: «способность читать эскизы швейных изделий» – с 70,8 % до 91,6 %; «способность планировать и прогнозировать» – с 71,2 % до 91,4 %; «способность комбинировать отдельные элементы швейных изделий» – с 77,8 % до 87,2 %; «способность конструировать одежду, подбирать материалы, оборудование, проводить раскрой и примерку швейных изделий» – с 76,4 % до 91,4 %.

Таблица 17

**Сформированность показателей процессуального компонента
социально-технологической мобильности
конструкторов-модельеров швейных изделий
(в % от выборки по результатам формирующего эксперимента)**

Показатели	Средний балл по выборке	% от максимального балла
Способности читать эскизы швейных изделий	4,58	91,60
Способности планировать и прогнозировать результат	4,57	91,40
Способности комбинировать отдельные элементы швейных изделий	4,36	87,20
Способности конструировать одежду, подбирать материалы, оборудование, проводить раскрой и примерку швейных изделий	4,57	91,40
Средний балл оценки	4,52	90,04

Таким образом, значение показателей процессуального компонента увеличилось в среднем на 15,99 %, что обусловлено включением студентов в проектную деятельность при изучении учебного курса «Оборудование швейного производства». Виды проектов способствовали развитию профессионально значимых способностей погружением студентов в специфику профессиональной деятельности, выполнением этапов проектной деятельности, требующих работы с профессиональной информацией: обобщение и моделирование информации; имитация видов и функций проектной деятельности; управление ситуацией; проектирование процессов в социально-технологической сфере профессиональной деятельности; организация полученной информации. Выявлено, что виды проектов, классифицированные по разделам учебного курса «Оборудование швейного производства», способствовали расширению объема профессиональных ситуа-

ций, способов разрешения проблем, а также способов реализации профессиональных установок на достижение целей деятельности.

В ходе формирующего эксперимента на основе сравнения его результатов с материалами констатирующего эксперимента определялись доминирующие показатели в каждом компоненте. Доминирующим показателем в коммуникативном компоненте являются способности к диагностике мотивационно-потребностной сферы клиента, а в рефлексивном компоненте – способности к оценке своей деятельности и саморазвитию, что свидетельствует об осознанном восприятии будущими конструкторами-модельерами швейных изделий себя в профессии, о готовности к адекватному профессиональному взаимодействию и о направленности на реализацию своих профессиональных целей. Доминирующим показателем в когнитивном компоненте являются способности ориентироваться в направлениях моды, в креативном – способности к воображению, в процессуальном – способности читать эскизы швейных изделий, что говорит о готовности студентов – будущих конструкторов-модельеров швейных изделий к реализации проектной деятельности в процессе конструирования швейных изделий, о проявлении технологической мобильности. Таким образом, реализуется последовательность и взаимообусловленность этапов проектной деятельности, направленной на формирование социально-технологической мобильности, а также соблюдается принцип детерминированности процессов проектирования швейных изделий и этапов проектной деятельности (рис. 7).

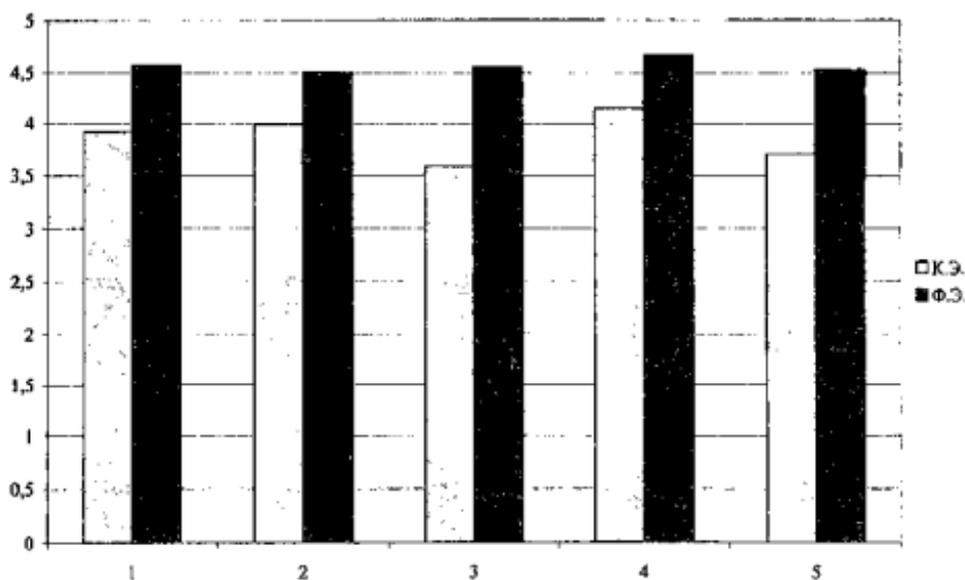

Рис. 7. Сформированность показателей социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий:

1 – коммуникативный компонент; 2 – рефлексивный компонент; 3 – когнитивный компонент; 4 – креативный компонент; 5 – процессуальный компонент

Эффективность разработанной и апробированной системы формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий была подтверждена ростом индекса сформированности компонентов (табл. 18).

Таблица 18

Результаты опытно-экспериментальной работы по формированию социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий (в % показателе)

Компоненты социально-технологической мобильности	Констатирующий эксперимент	Формирующий эксперимент	Прирост значений компонентов
Коммуникативный	78,45	91,4	12,95
Рефлексивный	79,8	90,0	10,2
Когнитивный	71,5	91,2	19,7
Креативный	83,05	93,4	10,35
Процессуальный	74,05	90,04	15,99

Для подтверждения полученных данных и целостного представления о сформированности социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий с помощью корреляционного анализа (рассчитывался коэффициент корреляции Пирсона – статистический пакет для обработки данных) были проанализированы связи между этапами процесса проектирования швейных изделий и компонентами социально-технологической мобильности.

По результатам констатирующего эксперимента выявлена взаимосвязь между: этапом анализа эскиза изделия (общие требования к изделию с учетом запроса клиента) и этапом выявления технических решений (подбор и разработка вариантов конструкции изделия) – $r = 0,491$; этапом выявления технических решений (подбор и разработка вариантов конструкции изделия) и этапом анализа вариантов конструкции и выбора оптимального варианта с подбором материалов, фурнитуры, разработки лекал деталей кроя – $r = 0,840$; этапом анализа вариантов конструкции и выбора оптимального варианта с подбором материалов, фурнитуры, разработки лекал деталей кроя и этапом выполнения раскладки лекал на материале, раскроя и примерки швейного изделия – $r = 0,771$, что подтвердило необходимость формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий в ходе освоения студентами проектной деятельности.

По результатам констатирующего эксперимента выявлена взаимосвязь между коммуникативным и рефлексивным компонентами ($r = 0,633$), коммуникативным и процессуальным ($r = 0,767$), рефлексивным и когнитивным ($r = 0,657$), когнитивным и креативным ($r = 0,763$), что свидетельствует об ус-

тановке конструкторов-модельеров швейных изделий на получение знаний о профессиональной сфере, но не на получение реального результата своей профессиональной деятельности (швейного изделия) (рис. 8). Наибольшее число значимых корреляционных связей с другими компонентами дал коммуникативный компонент, что свидетельствует о готовности студентов к самореализации в профессиональной сфере на уровне коммуникаций.

Корреляционная связь между когнитивным компонентом и креативным ($r = 0,763$) подтвердила, что способности к получению профессиональных знаний влияют на развитие креативных способностей. Отсутствие корреляционной связи между креативным и проектировочным компонентами свидетельствует о том, что реализация профессиональных идей в готовом швейном изделии зависит не только от креативных способностей, но и от способностей к осуществлению проектной деятельности.

Если по материалам констатирующего эксперимента установлено, что коммуникативный компонент получил наибольшее количество значимых связей и поэтому является доминирующим, то в результате формирующего эксперимента подтвердились полученные ранее взаимосвязи между: коммуникативным и рефлексивным компонентом (было $r = 0,633$, стало $r = 0,739$); коммуникативным и процессуальным компонентом (было $r = 0,767$, стало $r = 0,922$); когнитивным и креативным (было $r = 0,763$ стало $r = 0,948$) (рис. 9).

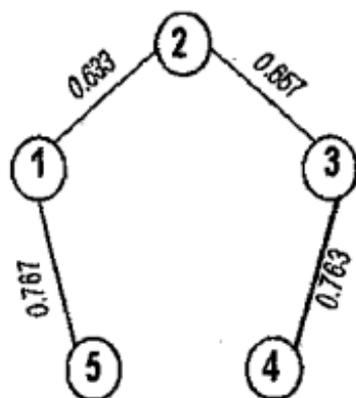

Рис. 8. Корреляционная плеяда по результатам констатирующего эксперимента

Компоненты социально-технологической мобильности конструкторов модельеров швейных изделий: 1 – коммуникативный, 2 – рефлексивный, 3 – когнитивный, 4 – креативный, 5 – процессуальный

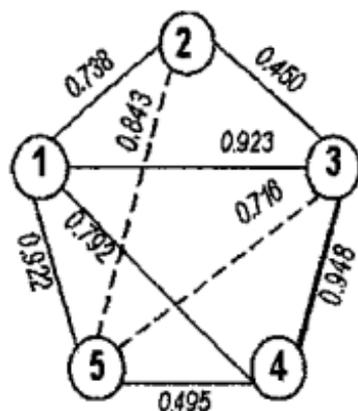

Рис. 9. Корреляционная плеяда по результатам формирующего эксперимента

Значимые связи выявлены между: коммуникативным и когнитивным компонентами (было $r = 0,239$, стало $r = 0,923$); коммуникативным и креативным компонентами (было $r = 0,408$, стало $r = 0,792$); рефлексивным и когнитивным компонентами (было $r = 0,657$, стало $r = 0,450$); рефлексивным и процессуальным (было $r = 0,265$, стало $r = 0,843$); креативным и процессуальным (было $r = 0,416$, стало $r = 0,716$). Доминирующим является процессуальный компонент, так как имеет наибольшее число значимых связей. Результаты свидетельствуют о том, что развитие способностей к проявлению социально-технологической мобильности при выполнении различных видов проектов вызывает стремление конструкторов-модельеров швейных изделий к активному освоению содержания своей будущей профессиональной деятельности. Кроме того, подтверждена взаимосвязь между этапами процесса проектирования швейного изделия: анализа эскиза изделия (общие требования к изделию с учетом запроса клиента) и выявления технических решений ($r = 0,723$); выявления технических решений (подбор и разработка вариантов конструкции изделия) и анализа вариантов конструкции и выбора оптимального варианта с подбором материалов, фурнитуры, разработки лекал деталей кроя ($r = 0,417$); анализа вариантов конструкции и выбора оптимального варианта с подбором материалов, фурнитуры, разработки лекал деталей кроя и выполнения раскладки лекал на материале, раскроя и примерки швейного изделия ($r = 0,589$).

Анализ результатов формирующего эксперимента показал, что в ходе внедрения системы формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий увеличилось количество студентов с высоким уровнем готовности к профессиональной деятельности.

В процессе исследования зафиксирована позитивная динамика всех показателей социально-технологической мобильности в ходе осуществления проектной деятельности при обучении студентов в колледже специальными предметам, содержание которых влияет на развитие показателей компонентов социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий.

Выводы

Новые условия профессиональной подготовки специалистов в колледже требуют переосмысления подходов к научно-методическому обеспечению процесса управления ее развитием. Создаваемые методики профессиональной подготовки конструкторов-модельеров швейных изделий идентифицируются с общей системой профессиональной подготовки специалистов художественно-эстетического направления. Однако исследование выявило недостатки в обучении конструкторов-модельеров швейных изделий, подтвердив необходимость формирования у них социально-технологической мобильности.

Анализ программ учебных дисциплин по специальности 260903.51 «Моделирование и конструирование швейных изделий» показал, что требуется изменение содержания учебного материала для формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий и развития профессионально значимых способностей, являющихся показателями сформированности компонентов социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий. Доказано, что содержание учебного курса «Оборудование швейного производства» представляет собой основу для формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий, так как интегрирует возможности для развития социальной и технологической мобильности в структуре профессиональной мобильности. Была разработана образовательная система, реализация которой основывалась на нескольких подходах: технологическом (Ю.К. Бабанский, В.П. Беспалько, А.Г. Ривин, Л.Н. Лада, И.С. Пилко, М.В. Сахарова, Т.И. Шамова и др.), структурно-системном (В.П. Беспалько, Н.В. Кузьмина, В.Д. Шадриков и др.), интегрированном (В.В. Левченко), контекстном (А.А. Вербицкий) и функциональном (Ф.И. Буслаев, В.В. Виноградов, Н.П. Некрасов, А.М. Пешковский, А.А. Потребня, А.А. Шахматов и др.).

Экспериментальная работа в Самарском государственном колледже сервисных технологий и дизайна направлялась на разработку и апробацию системы формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий на основе принципа взаимообусловленности внешней среды с целевым, содержательным, процессуальным и результирующим элементами, обеспечивающими наиболее эффективное усвоение содержания учебных курсов программ специальных дисциплин и дисциплин специализации. Модификация учебного процесса обеспечивает сохранение и соблюдение требований государственного стандарта по специальности.

В ходе исследования доказано, что проектная деятельность позволяет студентам пользоваться неограниченным количеством информационных ресурсов, дающих возможности постоянного обновления учебного материала. Студенты создают готовый продукт (проект) в условиях имитации профессиональной деятельности, в результате которой развиваются показатели компонентов социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий, что свидетельствует об эффективности разработанной системы. Методом корреляционного анализа была подтверждена взаимосвязь компонентов в структуре социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий, доказывающая правомерность определения ее сути как интегративного свойства личности. Корреляционная взаимосвязь между этапами процесса конструирования подтвердила правомерность обучения студентов в колледже в ходе проектной деятельности, этапы которой взаимодетерминированы с этапами процесса проектирования швейного изделия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последнее десятилетие в профессиональном образовании России произошли существенные изменения, вызванные процессом информатизации образования, качество которого определяется его соответствием текущим и перспективным задачам развития общества. Совершенствование системы профессионального образования подчиняется законам функционирования сферы труда, обусловленной развитием экономики, науки и социальной среды.

В ходе исследования установлено, что общественные реалии вызывают необходимость пересмотра содержательных и процессуальных основ профессиональной подготовки конструкторов-модельеров швейных изделий, обновления и разработки новых учебных предметов, поиска средств индивидуализации обучения, обеспечивающих формирование личности специалиста, творчески адаптирующегося в современном производственном социуме.

В целом в последние десятилетия отмечается высокий темп развития социально-технологических процессов в жизни общества: увеличивается объем информации, и в то же время она быстро устаревает; происходит и моральное устаревание отдельных сторон социального опыта; развивается модная индустрия в связи с применением новых материалов, конструкций, технологий и оборудования. Влияние социальных факторов выражается новыми требованиями, предъявляемыми к личности конструктора-модельера швейных изделий. В настоящее время рыночные отношения в России меняют установки на результат труда специалистов в условиях информатизации общества.

Проведенный нами ретроспективный анализ существующих работ по профессиональной подготовке конструкторов-модельеров швейных изделий доказывает ее обусловленность социологической концепцией моды, качеством производственного обучения специалистов, социальным заказом общества. Вместе с тем профессионализация студентов колледжа в современных социально-технологических и экономических условиях направляется в большей мере на развитие художественно-эстетических способностей будущих специалистов. Таким образом, потребовалось уточнение специфики и особенностей профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий в современных быстро меняющихся условиях развития общества и производства. Специфика, заключающаяся в интеграции двух функций деятельности (организационно-управленческой и конструкторско-технологической), подтвердила правомерность выделения в качестве результативной характеристики профессиональной подготовки социально-технологическую мобильность конструкторов-модельеров швейных изделий. Анализ научной литературы позволил выявить осо-

бенность их профессиональной деятельности – процесс проектирования швейных изделий.

Опираясь на результаты педагогических исследований и анализ научной литературы в области конструирования швейных изделий, мы выделили показатели сформированности компонентов социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий: профессионально значимые способности к проектированию швейных изделий.

Пилотажное исследование, проведенное в Самарском государственном колледже сервисных технологий и дизайна, выявило отсутствие у студентов – будущих специалистов четких представлений о соответствии своих возможностей требованиям к личности конструктора-модельера швейных изделий. Также был обнаружен у студентов и недостаточный уровень сформированности показателей компонентов социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий, что подтвердило необходимость внесения корректив в систему их общей подготовки.

Разработанная нами система формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий базировалась на методологических позициях технологического, структурно-системного, интегрированного, контекстного и функционального подходов и представляла собой совокупность элементов: целевого, содержательного, процессуального и результирующего. Отбор средств формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий осуществлялся нами с учетом специфики и особенностей их профессиональной деятельности на основе контент-анализа учебных программ специальности. Развитию профессионально значимых способностей, являющихся показателями сформированности компонентов социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий, способствовала проектная деятельность студентов в ходе учебного процесса. В качестве базового содержания, отражающего специфику профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий и оптимального для формирования компонентов в структуре социально-технологической мобильности, выступал учебный курс «Оборудование швейного производства», теоретическая часть и практические задания которого обеспечивали создание профессиональных ситуаций, требующих выполнения проектной деятельности. Этапы выполнения проектной деятельности адаптировали к процессу проектирования швейного изделия, стимулируя развитие профессионально значимых способностей.

Формирующий эксперимент, цель которого заключалась в апробации спроектированной системы, подтвердил ее эффективность: отмечалась положительная динамика показателей сформированности социальной мобильности (коммуникативный и рефлексивный компоненты) и технологической мобильности (когнитивный, креативный и процессуальный компо-

ненты) в структуре социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий.

Таким образом, на основе анализа полученных в ходе исследования эмпирических материалов и их теоретического осмысления пришли к следующим выводам:

1. Сложившиеся противоречия между традиционными подходами к профессиональной подготовке конструкторов-модельеров швейных изделий и социально-технологическими изменениями в современном обществе требуют своего разрешения. Средством разрешения этих противоречий становится организация образовательного процесса, обеспечивающего формирование социально-технологической мобильности с опорой на принципы технологического, структурно-системного, интегрированного, контекстного и функционального подходов.

2. Эффективность профессиональной подготовки специалистов для индустрии моды определяется ее образовательным результатом. В качестве такого результата выступает социально-технологическая мобильность конструкторов-модельеров швейных изделий (интегративное свойство личности), в структуре которой выделяются компоненты (коммуникативный, рефлексивный, когнитивный, креативный и процессуальный), отражающие выполняемые в процессе проектной деятельности действия по изготовлению швейного изделия. Доминирующим является процессуальный компонент в связи с профессиональной значимостью способностей, обеспечивающих достижение качества изготавливаемого швейного изделия.

3. Формирование социально-технологической мобильности должно осуществляться в ходе целостного педагогического процесса, учитывающего специфику и особенности профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий. Система формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий должна включать: целевой элемент, отражающий современные требования к специалистам индустрии моды; содержательный элемент, адекватный государственному образовательному стандарту и тенденциям развития производственной среды; процессуальный элемент, обеспечивающий поэтапное (в ходе всего учебного процесса) формирование компонентов мобильности за счет развития показателей, характеризующих способности будущих специалистов к выполнению профессиональных задач; результирующий элемент, ориентирующий преподавателей колледжа на отбор средств развития доминирующего компонента в структуре социально-технологической мобильности.

4. За эффективность системы формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий следует принимать рост значений показателей компонентов социально-технологической мобильности, усиление их взаимосвязей, что будет свидетельствовать о готовности студентов колледжа к осуществлению проектной

деятельности, о наличии способностей конструировать и технологически представлять эскиз швейного изделия, воплощая его в качественный продукт в соответствии с запросом клиента и концепцией современной моды. При изучении специальных дисциплин и дисциплин специализации должны применяться разнообразные виды проектов (информационные, исследовательские, практико-ориентированные, творческие), обеспечивающие готовность студентов – будущих специалистов к выполнению организационно-управленческой и конструкторско-технологической функций.

Выполненное нами исследование проблемы формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий вносит определенный вклад в развитие профессионального образования, расширяет профессиональные возможности конструкторов-модельеров швейных изделий в условиях информационного общества. Вместе с тем мы осознаем, что не все поставленные задачи решены в равной степени глубоко и основательно. За пределами нашего исследования остались такие аспекты, как определение уровней сформированности социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий и разработка системы контроля ее качества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аброзе Е.А. Мода в динамике культурных процессов Европы. СПб.: Нестор, 2005. 130 с.
2. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алтейя, 2001. 304 с.
3. Адлер Б.Ф. Возникновение одежды: очерк. Санкт-Петербург: Типография акционерного общества Брокгауз-Ефрон, 1903. 84 с.
4. Адлер Б.Ф. От наготы до обильных одежд. Берлин, 1923. 43 с.
5. Азарникова Е.В. Факторы социально-профессиональной мобильности молодежи в условиях рыночной экономики: на примере г. Москвы: дис. ... канд. соц. наук. М., 2006. 160 с.
6. Азбука моды / под. ред. Л.В. Орловой. М.: Просвещение, 1988. 176 с.
7. Александрова З.И. Психолого-педагогическая подготовка студентов колледжа как средство развития социально-профессиональной мобильности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2009. 25 с.
8. Американская социологическая мысль / под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. 496 с.
9. Амирова Л.А., Багишаев З.А. Профессионально-педагогическая мобильность учителя как целевая установка высшего педагогического образования // *Alma mater: вестник высшей школы*. 2004. № 1. С. 55–60.
10. Архангельский А.И. Формирование профессиональной мобильности у студентов в процессе обучения в технических вузах: дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 146 с.
11. Асмолов А.Г. Психология личности. М.: Изд-во МГУ, 1990. 367 с.
12. Бабанский Ю.К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе. М.: Просвещение, 1985. 208 с.
13. Барт Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. 512 с.
14. Батаршев А.В. Диагностика способностей к общению. СПб.: Питер, 2006. 176 с.
15. Башмаков А.И., Башмаков И.А. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем. М.: Филинь, 2003. 616 с.
16. Бердник Т.О., Неклюдова Т.П. Дизайн костюма. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 448 с.
17. Бердник Т.О. Как стать модельером. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 288 с.
18. Бердник Т.О. Основы художественного проектирования костюма и эскизной графики. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 320 с.
19. Бердников И.Г., Джалилов А.А., Толоконников А.Г. Качественная и количественная оценка в научно-педагогических исследованиях:

учеб. пособие для студентов вузов, преподавателей и аспирантов. Тольятти: Изд-во МГУПС ПТИС, 2000. 108 с.

20. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Terra – Книжный клуб: Республика, 1998. 384 с.

21. Беришвили О.Н. Подготовка к профессиональной деятельности студентов сельскохозяйственного вуза: монография. Самара: Самарское отделение Литфонда, 2006. 160 с.

22. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М.: Изд-во ин-та проф. образования, 1995. 140 с.

23. Бодокия Е.М. Профессиографический подход при проектировании специальных дисциплин в профессиональном лицее (на примере дисциплины «Технология одежды»): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тольятти, 2002. 28 с.

24. Бодрийяр Ж. Система вещей / пер. с фр. и сопровод. ст. С.Н. Зенкина. М.: Рудомино, 1995. 168 с.

25. Бородин Ю.Н. Компетентностно-ориентированный подход к подготовке конкурентоспособных специалистов для легкой промышленности: дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2006. 203 с.

26. Борытко Н.М. Педагог в пространствах современного воспитания: монография / науч. ред. Н.К. Сергеев. Волгоград: Перемена, 2001. 214 с.

27. Брыкова О.В. Проектная деятельность на уроке с использованием информационных технологий. СПб.: Региональный центр оценки качества образования и информационных технологий, 2007. 101 с.

28. Булычев И.И. Основы философии, изложенные методом универсального логического алгоритма. 3-е изд. Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, 1999. 289 с.

29. Бурдые П. Социология политики / пер. с фр.; под. ред. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.

30. Буровик К.А. Красная книга вещей. М.: Экономика, 2007. 215 с.

31. Быковская А.А. Системный подход к оценке эффективности профессионального обучения школьников профессиям швейного профиля: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2000. 20 с.

32. Ведмич Л.В. Проектирование модульной технологии обучения учащихся профессиональных училищ и лицеев швейного профиля: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2000. 20 с.

33. Великая тайна одеваться к лицу. Искусство сочетать свой облик и стиль с костюмом, украшениями, обстановкой / сост. Т.Б. Забозлаева. СПб.: Лениздат, 1992. 224 с.

34. Взятыхшев В.Ф., Романкова Л.И. Социальные технологии в образовании // Высшее образование в России. 1998. № 1. С. 28–38.

35. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М.: НМЦ СПО, 1999. 538 с.

36. Вохрышева М.Г. Современные стратегии культурологического образования. Самара: Издательство Академии культуры и искусств, 2001. 222 с.
37. Вохрышева М.Г. Образование и духовность информационно-культурологического пространства: академические тетради. Вып. 1. Духовное развитие студентов в учебной деятельности. Самара: СГАКИ, 1999. 13 с.
38. Габай Т.В. Учебная деятельность и ее средства. М.: МГУ, 1990. 254 с.
39. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века: учеб. пособие для самообразования; изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Педагогическое общество России, 2002. 512 с.
40. Гидель А. Коко Шанель, или Маленькое черное платье / пер. с фр. С. Лосева. М.: Эксмо, 2002. 448 с.
41. Горюнова Л.В. Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося образования России: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 39 с.
42. Гофман А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения. 2-е изд. М.: ГНОМ и Д, 2000. 232 с.
43. Деменкова Т.Д. Анализ трудоустройства и трудовой мобильности выпускников колледжа // Программа подготовки конкурентоспособных специалистов и проблем их трудоустройства: сборник ст. и выступ. науч.-практ. конф. Бийск: Алтайский политехнический колледж. С. 3–8.
44. Дементьева О.М., Цегельная Н.В., Арефьева О.В. Уровни формирования социально-профессиональной мобильности в системе среднего профессионального образования // Приложение к журналу «Среднее профессиональное образование». 2006. № 8. С. 3–9.
45. Деркач А.А., Маркова А.К. Профессиограмма государственного служащего. М.: РАГС, 1999. 238 с.
46. Деятельность и способности / В.Д. Шадриков М.: Логос, 1994. 317 с.
47. Доброхотова И.А. Беседы о моде, или Зеркало, которое не лжет. Алма-Ата: Опер, 1991. 249 с.
48. Дудина О.М. Социально-профессиональная мобильность: сущность и эволюция познания // Гендерная асимметрия как фактор социально-профессиональной мобильности специалистов финансово-банковской сферы в условиях перехода к рынку. Ч. 1. Методология и методика социологического исследования проблемы / отв. ред Г. Силласте. М.: ФА, 2002. С. 44–45.
49. Ермилова Д.Ю. История домов моды: учеб. пособие для вузов. М.: Академия, 2003. 288 с.

50. Жохов, А.Л., Елина, О.В., Посапкова, Т.Ю. Технологизация управления учреждениями образования. Ч. I. М.: Издательский центр НОУ ИСОМ, 2005. 44 с.
51. Зайцев В.М. Такая изменчивая мода / литер. запись А. Васильева, М.И. Кранса. 2-е изд. М.: Мол. гвардия, 1983. 206 с.
52. Зайцев В.М. Этот многоликий мир моды / литер. запись А.В. Васильева, М.И. Кранса. М.: Сов. Россия, 1982. 80 с.
53. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сьманок Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход. М.: МПСИ, 2005. 216 с.
54. Иванов В.Н., Патрушев В.И. Социальные технологии: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 061000 «Гос. и муницип. упр.» М.: Муниципальный мир, 2004. 478 с.
55. Игошев Б.М. Профессиональная мобильность учителя: организационно-педагогический аспект // Известия Уральского государственного университета. 2008. № 56. С. 34–40.
56. Ильин Г.Л. Философия образования (идея непрерывности). М.: Вузовская книга, 2002. 224 с.
57. Информационные технологии в образовании – 2007: сб. науч. тр. участников VII науч.-практ. конф.-выставки 30–31 октября 2007 г. Ростов н/Д: Ростиздат, 2007. 142 с.
58. Искусство красиво одеваться, или Мода на все времена / Н.В. Ерзенкова. Рига: Импакт, 1993. 315 с.
59. История профессионального образования в России / под. ред. С.Я. Батаршева. М.: Профессиональное образование, 2003. 672 с.
60. История развития конструкторской деятельности: учеб. пособие / под ред. Л.Х. Фаритова, В.В. Петрова. 2-е изд. Тольятти: Изд-во ТГАС, 2005. 43 с.
61. Каган М.С. Воображение как онтологическая категория // Виртуальное пространство культуры: мат-лы научн. конф. 11–13 апреля 2000 г. Серия «Symposium». Выпуск 3. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 71–74.
62. Каган М.С. Человеческая деятельность: опыт системного анализа. М.: Политиздат, 1974. 328 с.
63. Калиновский И.Ю. Развитие социально-профессиональной мобильности андропога в контексте социокультурной образовательной политики региона: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2001. 407 с.
64. Калугин Ю.Е. Готовность личности к профессиональному самообразованию // Дополнительное образование. 2003. № 9. С. 11–15.
65. Каплина С.Е. Анализ процесса формирования профессиональной мобильности будущих инженеров в Читинском государственном университете // Сибирский педагогический журнал. 2008. № 4. С. 30–50.
66. Каптерев А.И. Информационный анализ профессионального пространства. М.: МГИК, 1991. 146 с.

67. Кемеров В.Е. О философской моде в России // Вопросы философии. 2000. № 11. С. 3–11.
68. Килошенко М.И. Психология моды: теоретический и прикладной аспекты. СПб.: Речь, СПГУТ, 2001. 192 с.
69. Кирсанова Р.М. Костюм в русской художественной культуре XVIII – первой половины XX в.: опыт энциклопедии / под ред. Т.Г. Морозовой, В.Д. Синюкова. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. 383 с.
70. Климов Е.А. Психология профессионала. М.: Просвещение, 1996. 400 с.
71. Коджаспирова Г.М., Коджаспиров А.Ю. Словарь по педагогике. М.: МарТ; Ростов н/Д; МарТ, 2005. 448 с.
72. Колесникова И.А., Горчакова-Сибирская М.П. Педагогическое проектирование. М.: Академия, 2005. 288 с.
73. Колышева Т.А. Функции профессионально-личностной рефлексии в познании и преобразовании педагогической деятельности // Бюллетень Международной академии психологических наук. Саратов; Ярославль, 1999. С. 67–83.
74. Кондрат Е.Н. Психологическая эффективность проектного метода как фактор элиминации молодежной деликвентности // Психология XXI столетия. Т. 2 / под ред. В.В. Козлова. Ярославль: МАПН, 2007. С. 3–5.
75. Книга о размерах, их применении и выкройках / Хуан де Альсега. Мадрид: Guillermo Drouy, 1580. 112 с.
76. Кон И.С. В поисках себя. М.: Политиздат, 1984. 335 с.
77. Конев В.А. Философия образования. Культура, человек, образование; изд. 2, испр. и доп. Самара: СИПКРО, 1999. 108 с.
78. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года [распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2001 г.] // Приложение к журналу «Среднее профессиональное образование» № 2. 2005. № 6. С. 4–12.
79. Коныков А.Т. Профессиональная мобильность как фактор социальной дифференциации молодежи: дис. ... канд. соц. наук. М., 1995. 136 с.
80. Костыко Г.С. Организация развивающего пространства в учреждении профессионального образования // Инновации в профессиональной школе. М.: НИИПРО, 2008. 48 с.
81. Крутецкий В.А. Психология: учебник для учащихся педагогических училищ. М.: Просвещение, 1980. 352 с.
82. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М.: Высшая школа, 1990. 117 с.
83. Куриленко Л.В. Система индивидуально-личностного развития в инновационных образовательных учреждениях. М.: Международная педагогическая академия, 2001. 208 с.

84. Курина В.А. Культурологический подход в теории и практике профессионального образования // Вестник Самарского государственного технического университета, 2008. № 2. С. 67–72.
85. Кухтинина Е.А. Социальная мобильность молодежи: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Тюмень, 2005. 21 с.
86. Лапшова Е.С. Проектирование моделей профессиональной деятельности и личности современного специалиста // Профессиональная культура преподавателя: сборник квалификационных работ. Самара: Уни-верс-групп, 2003. С. 90–93.
87. Ларионова И.А. Интегративно-дифференцированный подход в формировании профессиональной мобильности социальных педагогов // Профессиональное образование и наука. 2008. № 10. С. 84–88.
88. Левченко В.В. Интегрированный подход к профессионально-педагогической подготовке студентов: монография / под ред. Т.И. Рудневой. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. 282 с.
89. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные психологические произведения: в 2 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1983. 365 с.
90. Либенсон Г.З. Ремонт импортных швейных машин «Веритас». М.: Легкая и пищевая пром-ть, 1982. 96 с.
91. Ломов Б.Ф., Сурков Е.Н. Антипация в структуре деятельности. М.: Наука, 1980. 262 с.
92. Лямина А.А. Формирование графической культуры у будущих конструкторов-модельеров в колледже: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2007. 25 с.
93. Мальцева И.О. Трудовая мобильность в России: гендерный аспект: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Москва: РГБ, 2004. 26 с.
94. Мануйлов Ю.С. Средовый подход в воспитании // Педагогика. 2000. № 7. С. 36–41.
95. Покна Мари-Франс. Кристиан Диор / пер. с фр. С. Никитина, А. Васильковой, Н. Кулиш. М.: ВАГРИУС, 1998. 384 с.
96. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 308 с.
97. Мартынова О.Н. Потенциал самореализации будущих инженеров: монография. Самара: Изд-во Самарского государственного аэрокосмического университета, 2008. 204 с.
98. Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. М.: «Наука», 1984. 217 с.
99. Матяш Н.В. Психология проектной деятельности школьников в условиях технологического образования / под ред. В.В. Рубцова. Мозырь: Белый ветер, 2000. 285 с.
100. Машбиц Е.И. Психолого-педагогические проблемы компьютеризации обучения. М.: Педагогика, 1988. 129 с.

101. Медведев В.М. Диалектика научного мировоззрения и духовного развития личности. Самара: СГТУ, 1998. 368 с.
102. Мезенцева Л.В. Развитие образовательной самостоятельности студентов колледжа средствами научно-исследовательского комплекса: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2009. 21 с.
103. Мелодии старой Самары: книга для любителей российской истории / под ред. А. Демидова, И. Демидовой. Самара, 1992.
104. Менжерес А. В. Мобильность рабочей силы в системе отношений рынка труда: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2005. 170 с.
105. Меркулова Л.П. Профессиональная мобильность специалистов технического профиля: монография. М.: МГУП, 2005. 267 с.
106. Мода / под ред. Я.Н. Нерсесова; дизайн серии В. Ситникова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Гранд, 2002. 240 с. Серия «Путешествие в мир».
107. Мода и крой: Как увидеть, понять моду и создать крой модной формы; 3-е изд., доп. / под ред. Е.М. Матузова, Р.И. Соколова, Н.С. Гончарук. М.: Ин-т Индустрии Моды, 2001. 192 с.
108. Мода и стиль / глав. ред. В.А. Володин. М.: Аванта+, 2002. 478 с.
109. Мода XX века: энциклопедия / под ред. Балдано И.Ц. М.: Олма-Пресс, 2002. 400 с.
110. Моделирование педагогических ситуаций / Ю.Н. Кулюткин [и др.]. М.: Просвещение, 1981. 286 с.
111. Морылева Э.А. Развитие социально-профессиональной мобильности в образовательной среде вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2001. 19 с.
112. Мудрик А.В. Социализация человека: учебное пособие для студентов вузов; 2-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2006. 304 с.
113. Мясисhev В.Н. Психология отношений. М.; Воронеж, 1995. 356 с.
114. Наумович С.В., Эглит Л.А. Проектирование одежды с использованием САПР «КОМТЕНС» // Швейная промышленность. 2002. № 4. С. 17–18.
115. Наумович С.В. Основные возможности и особенности реализации САПР «КОМТЕНС» // Одежда и текстиль. 2004. № 8 (20). С. 22–23.
116. Неделько В.Г. Формирование мотивационной готовности к профессиональной мобильности у студентов вуза: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2007. 24 с.
117. Нестеренко В.М. Технология формирования развивающего содержания профессиональной подготовки специалистов. Самара: СамГТУ, 2000. 77 с.
118. Никулина И.В. Профессионально-педагогическая мобильность преподавателя высшей школы: монография. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. 145 с.
119. Новиков П.М., Зуев В.М. Опережающее профессиональное образование: научно-практическое пособие. М.: РГАТиЗ. 2000. 266 с.

120. Новиков А.М. Методология учебной деятельности. М.: Эгвес, 2005. 176 с.
121. Новиков А.М. Профессиональное образование России. М.: ИЦП НПО РАО, 1997. 254 с.
122. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Е.С. Полат [и др.] М.: Академия, 2005. 272 с.
123. Организационная психология / под ред. Г.В. Суходольского. Харьков: Гуманитарный центр, 2004. 256 с.
124. Осетрова Н.В., Смирнов А.И., Осин А.В. Книга и электронные средства в образовании. М.: Издательский сервис: Логос, 2002. 144 с.
125. Основы психодиагностики / под общ. ред. А.Г. Шмелева. Ростов н/Д: Феникс, 1996. 158 с.
126. Очерки истории профессионально-технического образования в СССР / под ред. С.Я. Батышева. М.: Педагогика, 1981. 352 с.
127. Пазюкова М.А. Развитие социально-профессиональной мобильности студентов педагогического колледжа: дис. ... канд. пед. наук. Иркутск, 2003. 205 с.
128. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении: пособие для учителей и студентов. М.: АРКТИ, 2008. 112 с.
129. Педагогические технологии / под общ. ред. В.С. Кукушкина. М.: МарТ; Ростов н/Д: МарТ, 2006. 336 с.
130. Петров Л.В. Мода как общественное явление. Л.: Знание, 1974. 32 с.
131. Петрунина Н.Н. Проектирование и реализация системы многоуровневой подготовки специалистов в области конструирования швейных изделий: дис. ... канд. пед. наук. Тольятти, 2003. 217 с.
132. Петухов М.А. Профессионально-технологическая система обучения специальным предметам: учеб. пособие / под науч. ред. А.П. Беляевой. Ульяновск: УлГТУ, 2001. 199 с.
133. Пилко И.С. Информационные и библиотечные технологии: учеб. пособие. СПб.: Профессия, 2006. 342 с.
134. Писаренко В.И. Проектирование содержания профессионального образования технологии швейного производства на основе интегративного подхода. Тольятти, 2004. 166 с.
135. Платонов К.К. О системе психологии. М.: Мысль, 1972. 216 с.
136. Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986. 256 с.
137. Порунов А.Н. Портной мира № 1: швейная и текстильная продукция из Китая – лидер на мировом рынке //ЭКО. 2005. № 11. С. 88–94.
138. Примерная программа учебной дисциплины «Оборудование швейного производства» для специальностей швейного профессионального образования: 2808 – Моделирование и конструирование швейных изде-

лий, 2809 – Технология швейных изделий (базовый уровень) / под ред. В.Н. Музыченко. М.: УМК Минобразования России, 2002. 32 с.

139. Принципы инженерного проектирования одежды / под ред. М.И. Сухарева, А.М. Бойцовой. М.: Легкая и пищевая промышленность, 1981. 272 с.

140. Профессиональная компетентность и мобильность педагогических кадров. СПб.: Знание, 1994. 223 с.

141. Психология: словарь; 2-е изд., испр. и доп. / ред общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

142. Раздوماхин Н.Н., Басуев А.Г., Сурженко Е.Я. Система трехмерного автоматизированного проектирования одежды и перспективы ее развития // Вестник СПбГУТД. 1996. № 1. С. 111–116.

143. Раковская О.Л. Развитие творческой активности студентов средних профессиональных образовательных учреждений в логике учебного проекта: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2008. 25 с.

144. Рейбарх Л.Б. Рассказы о швейных машинах М.: Легпромбыт-издат, 1986. 160 с.

145. Рогов Е.И. Выбор профессии: становление профессионала. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 336 с.

146. Росновская Л.В. Проектирование профессиональной подготовки конструкторов одежды в условиях вуза: дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2005. 187 с.

147. Росновская Л.В. Полидискурсивность современного костюма // Дискурсология: методология, теория, практика. Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2007. С. 110–113.

148. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер Ком, 1999. 720 с.

149. Руднева Т.И. Российское образование: педагогические очерки. М.; Самара: Изд-во МПГУ, 1999. 308 с.

150. Рывтинская Л.Б. Образно-ассоциативная основа творчества художника-модельера: учеб. пособие. М.: МТИ, 1980. 32 с.

151. Сахарова М.В. О возможностях технологического подхода в проектировании учебно-тренировочного процесса // Юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академии. Т. 2. М.: РГАФК, 1999. С. 35–38.

152. Селевко Г.К. Самосовершенствование личности: методическое пособие по преподаванию курса // Школьные технологии. 1999. № 6. С. 29–78.

153. Серeda В.А., Степанов И.А. Внеучебная деятельность и формирование профессиональной мобильности студентов // Профессиональное образование и наука. 2008. № 10. С. 80–84.

154. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Речь, 2003. 350 с.

155. Сидорова Н.В. Роль инновационного развития высшей школы в профессиональной мобильности молодежи: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Иркутск, 2006. 25 с.
156. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.: Аспект Пресс, 1995. 271 с.
157. Смирнова И.Л. Профессиональная мобильность и образование: политико-экономическое исследование: дис. ... канд. экон. наук. М., 2002. 134 с.
158. Смирных Л.И. Мобильность работников: теория, методология, измерение: дис. ... докт. экон. наук. М., 2004. 390 с.
159. Соловова Н.В., Николаева С.В. Компетентностный подход: инновационные методы и технологии обучения: учебно-методическое пособие. Самара: Универс групп, 2009. 137 с.
160. Сорокин П.А. Социальная мобильность / пер. с англ. М.В. Соколовой, под ред. В.В. Сапова. М.: Academia, 2005. 588 с.
161. Сорокина Л.А. Профессиональная мобильность рабочих предприятия как объект управления: дис. ... канд. экон. наук. Новосибирск, 2002. 174 с.
162. Стебельский М.В. Макетно-модельный метод проектирования одежды. М.: Легкая индустрия, 1979. 160 с.
163. Тайчинова Н.Я. Исследование нормативной обеспеченности материально-технического оснащения практического обучения в условиях НПО и СПО по двум сопряженным профессиям / специальностям: портной – моделирование и конструирование швейных изделий: аналитическая записка // Приложение «Образовательные технологии в профшколе» № 12 к журналу «Профессиональное образование. Столица». М.: НИИРПО, 2007. 40 с.
164. Такер Э., Кингсвелл Т. История моды / пер. с англ. И. Бельченко. М.: АСТ: Астрель, 2003. 144 с. Серия «Культура. Открытие».
165. Талызина Н.Ф. Теоретические основы разработки модели специалиста. М.: Знание, 1986. 108 с.
166. Теплов Б.М. Ум полковника // Теплов Б.М. Избранные труды: в 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1985. С. 223–306.
167. Ткаченко Е.В., Кожуховская С.М. Концепция непрерывного дизайн-образования. М.: Издательский центр НОУ «ИСОМ», 2006. 44 с.
168. Топалов М.Н. Социальные аспекты моды: мода и цивилизация: информационные материалы. М.: ИСАН, 1991. 46 с.
169. Трофимова Н.М., Еремина Е.И. Самообразование и творческое развитие личности будущего специалиста // Педагогика. 2003. № 2. С. 42–47.
170. Удалова И.В., Гражданников Е.Д. Измерение социальной мобильности: на примере коренных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1988. 112 с.

171. Художник, вещь, мода: сборник статей / сост. М.Л. Бодрова, А.Н. Лаврентьев. М.: Советский художник, 1988. 368 с. Серия «Галерея искусств».
172. Шадриков В.Д. Философия образования и образовательной политики. М.: Логос, 1993. 278 с.
173. Шарова Е.П. Инновационный опыт учителя как средство развития социально-профессиональной мобильности педагогического коллектива школы: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2004. 240 с.
174. Ширшов Е.В. Информационно-педагогические технологии: ключевые понятия: словарь. Ростов-н/Д: Феникс, 2006. 258 с.
175. Шокот О.В. Формирование эстетической компетенции в профессиональной подготовке студентов колледжа сферы услуг: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Москва, 2009. 25 с.
176. Э.В. Ильенков: личность и творчество / отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Языки русской культуры, 1999. 272 с.
177. Элькина, З.Б. Мода и ее социальная роль: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1974. 23 с.
178. Энциклопедия профессионального образования: в 3 т. Т. 1. А–Л / под ред. С.Я. Батышева. Л.; М.: Российская Академия образования, 1998. 566 с.
179. Юдина О.В. Формирование профессиональной компетентности студентов экономического вуза средствами информационных технологий: дис. ... канд. пед. наук. Самара, 2002. 208 с.
180. Яковлева С.Л. Социально-профессиональная мобильность как условие саморазвития личности // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования. Челябинск: Образование, 2006. С. 108–110.
181. Ярошевский М.Г. История психологии от античности до середины XX в: учеб. пособие. М., 1996. 416 с.
182. Ятина Л.И. Мода как фактор формирования стиля жизни: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2001. 19 с.
183. Ятина, Л.И. Мода глазами социолога: результаты эмпирического исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 1. 1998. № 2. С. 121–133.

ТЕЗАУРУС ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

Конструктор-модельер швейных изделий – специалист, проектирующий конструкции одежды: преобразующий образ (эскиз) модели в плоские детали кроя и соединяющий их в целое (готовое швейное изделие) с учетом образа жизнедеятельности того, кому оно (швейное изделие) предназначено.

Специфика профессиональной деятельности конструктора-модельера швейных изделий заключается в интеграции организационно-управленческой и конструкторско-технологической функций профессиональной деятельности в сфере модной индустрии.

Особенность профессиональной деятельности конструктора-модельера швейных изделий выражается ведущим видом деятельности – проектированием швейных изделий.

Этапы проектирования швейного изделия: 1) анализ эскиза изделия (общие требования к изделию с учетом запроса клиента); 2) выявление технических решений (подбор и разработка вариантов конструкции изделия); 3) анализ вариантов конструкции и выбор оптимального варианта с подбором материалов, фурнитуры; 4) разработка лекал деталей кроя, выполнение раскладки лекал на материале, раскрой и примерка швейного изделия.

Социальная мобильность конструктора-модельера швейных изделий – свойство личности, системообразующее коммуникативный и рефлексивный компоненты, что обеспечивает комфортное состояние личности в профессиональном социуме, и выражающееся способностями быстро адаптироваться к изменениям в профессиональной сфере.

Технологическая мобильность конструктора-модельера швейных изделий – свойство личности, системообразующее когнитивный, креативный и процессуальный компоненты как способности личности быстро овладевать техникой и технологией, приобретать недостающие знания и умения для эффективной реализации профессиональной деятельности, что способствует повышению профессионального статуса специалиста, продвижению по карьерной лестнице в непрерывном социально-профессиональном развитии, где весь предшествующий опыт работы обеспечивает прочный фундамент для дальнейшего профессионального роста.

Социально-технологическая мобильность конструкторов-модельеров швейных изделий – интегративное свойство личности специалиста, характеризующееся сформированностью компонентов социальной (коммуникативный и рефлексивный) и технологической (когнитивный, креативный и процессуальный) мобильности, позволяющее эффективно использовать профессионально значимые способности в профессиональной деятельности.

Профессионально значимые способности конструкторов-модельеров швейных изделий – свойства личности, необходимые для выполнения процесса проектирования швейного изделия, являющиеся показателями компонентов социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий.

Профессиональная подготовка конструкторов-модельеров швейных изделий в колледже – процесс профессионального образования специалиста, осуществляющего частичное управление отдельными процессами в производстве швейных изделий.

Учебный курс «Оборудование швейного производства» – средство профессионально ориентированного обучения, отражающего специфику профессиональной деятельности конструкторов-модельеров швейных изделий.

Система формирования социально-технологической мобильности конструкторов-модельеров швейных изделий – разновидность педагогической системы, представленная совокупностью целевого, содержательного, процессуального и результирующего элементов, обеспечивающих развитие профессионально значимых способностей в структуре социально-технологической мобильности.

Проектная деятельность – создание разных видов проектов с помощью открытых информационных ресурсов, погружающее студентов в имитируемую профессиональную деятельность.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОЦИАЛЬНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБЩЕСТВА	6
1.1. Генезис идей о развитии социально-технологических процессов в обществе	6
1.2. Опыт профессиональной подготовки специалистов в социально-технологическом пространстве общества	23
1.3. Структура социально-технологической мобильности специалистов.....	38
Глава II. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ	65
2.1. Система формирования социально-технологической мобильности специалистов	65
2.2. Сравнительный анализ результатов опытно- экспериментальной работы	83
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	101
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	105
ТЕЗАУРУС ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ	116